

Московский Государственный Университет
им. М.В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки

На правах рукописи

Спиридонова Татьяна Васильевна

**Проблемы интеграции Турции в экономическое
пространство Европейского Союза**

Специальность 08.00.14
«Мировая экономика»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
К.э.н., доцент Ульченко
Наталья Юрьевна

Москва - 2014

Введение	4
Глава I. Перспективы и проблемы адаптации турецкой экономики к основным принципам функционирования внутреннего рынка ЕС.	15
1. Общие вопросы экономической интеграции и этапы интеграции Турции в европейскую экономику	15
2. Свободное движение товаров	26
2.1. Некоторые проблемы развития экономики Турции в условиях таможенного союза	26
2.2. Перспективы развития таможенного союза Турции и ЕС: техническое регулирование процессов создания и функционирования единого рынка.	34
3. Свобода предпринимательства и предоставления услуг	46
4. Свободное перемещение рабочей силы	48
4.1. Состояние рынка труда Турции с точки зрения готовности к миграции из стран ЕС	49
4.2. Проблема свободного выхода на европейский рынок рабочей силы из Турции	51
5. Свободное движение капитала	64
5.1. Прямые иностранные инвестиции.	64
5.1.1. Покупка недвижимости в Турции	68
5.2. Портфельные иностранные инвестиции.	73
5.3. Система международных платежей.	74
5.4 Проблема борьбы с «отмыванием грязных денег».	76
6. Валютный союз	80
6.1. Проблемы соответствия турецкой экономики Маастрихтским критериям	80
6.2. Оценка уровня готовности Турции к участию в общей экономической и кредитно-денежной политике.	84
Глава II. Наличие функционирующей рыночной экономики в Турции как предпосылки вхождения в ЕС	88
1. Макроэкономическая стабильность	88
1.1. Финансовая стабилизация	91
1.2. Безработица	93
1.3. Прозрачность государственных финансов	96
1.4. Инфляция	98
2. Масштаб действия рыночных сил: ход приватизации, доля частного сектора в экономике.	99

3. Легкость входа на рынок и выхода с него.	106
4. Состояние законодательной системы.	109
4.1. Налогообложение	110
5. Уровень развития финансового сектора	118
5.1. Состояние банковской системы	118
5.2. Развитие небанковского финансового сектора	134
Глава III. Способность экономики Турции выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС	148
1. Проблемы развития предприятий малого и среднего бизнеса	148
1.1. Улучшение и упрощение законодательного регулирования	150
1.2. Программы поддержки МСБ	151
1.3. Расширение доступа к дополнительным источникам финансирования	158
1.4. Проблема улучшения бизнес-среды	161
2. Состояние образования и науки	168
2.1. Образование	168
2.2. НИОКР	173
3. Другие факторы конкурентоспособности	177
Заключение	180
Библиография	183
Приложение	

Введение.

Актуальность темы исследования. Отношения ЕС и Турции, отсчет истории которых ведется с момента подписания в 1963 г. Протокола об ассоциированном членстве Турции тогда еще в ЕЭС, насчитывают свыше 50 лет.

Лишь в 1999 г. Турция получила статус страны-кандидата, причем при гораздо больших сомнениях со стороны стран-членов ЕС, чем многие страны Восточной Европы. Большинство из них уже получили статус члена, меж тем как с Турцией в 2005 г. лишь начались переговоры о вступлении. Их ход также отмечен возникновением сложностей и перерывов.

Столь напряженное состояние взаимоотношений сторон ставит на повестку дня вопрос о действительном их содержании, создавая почву для предположений о возможной особой предвзятости мнений ЕС в отношении Турции.

В свою очередь турецкие политики и ученые зачастую обвиняют ЕС в том, что его позиция в отношении Турции есть по сути позиция замкнутого «христианского клуба», не желающего никоим образом принимать в свои ряды мусульманскую страну, якобы давно достигшую по уровню экономического развития Португалию, не говоря уже о большинстве стран - новых членов Евросоюза.

Но для того чтобы судить о мере субъективности позиций ЕС в отношении Турции, в первую очередь, необходимо проанализировать объективный уровень соответствия состояния экономики Турции критериям ЕС, складывающийся из множества аспектов не только сугубо экономических, но и институциональных, правовых и проч. Осмысление результатов этого анализа является ключевым при определении реальных

экономических перспектив Турции на полноправное членство. Важность подобного анализа в понимании нынешнего состояния и перспектив отношений Турции и ЕС объясняет актуальность темы исследования, а методика его осуществления предопределяет характер цели и задач. Оценка степени соответствия турецкого экономического развития как общим, так и более частным параметрам ЕС позволяет также выявить проблемы, решение которых будет составлять важную часть взаимоотношений Турции и ЕС в ближайшем будущем.

Процесс экономической интеграции Турции в ЕС имеет немаловажное значение и для России. С одной стороны, Евросоюз является важным экономическим и политическим партнером РФ, с другой - российско-турецкие отношения демонстрируют активное развитие в последнее десятилетие. Поэтому любые трансформации и в ЕС, и в Турции, в том числе экономические, могут оказать влияние и на характер сотрудничества с ними России. Таким образом, понимание экономических последствий подготовки Турции к вступлению в ЕС могло бы помочь российской стороне правильно оценить перспективы сотрудничества с каждой из двух сторон, а также более фундаментально выстраивать политику РФ как на европейском, так и на турецком направлениях.

Объектом исследования является уровень развития экономики Турции, включая макроэкономический, микроэкономический, правовой и институциональный аспекты.

Предметом исследования является определение степени соответствия достигнутого Турцией уровня экономического развития требованиям Евросоюза, выявление особенностей и закономерностей процессов экономической интеграции, связанных с присоединением к существующей группировке страны или стран, уровень развития которых ниже среднего для стран-членов, а также оценка перспективных возможностей полномасштабной экономической интеграции Турции в ЕС.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1990-х по 2011 гг. Такой подход позволил максимально полно раскрыть процесс экономической интеграции Турции и ЕС и выявить сравнительные характеристики его отдельных этапов.

Основной **целью** диссертационного исследования является оценка степени экономической готовности Турции к вступлению в ЕС.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

- комплексный анализ степени гармонизации турецкой экономики с основными принципами функционирования рынка ЕС (свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы), в том числе ее готовности вступить в европейский валютный союз.

- оценка степени соответствия экономики Турции понятию «рыночной» в понимании ЕС, в том числе на основе оценки динамики и достигнутого уровня по основным макроэкономическим показателям (относительный размер бюджетного дефицита и государственного долга, уровень процентной ставки и инфляции), доле частного сектора в экономике, легкости входа на рынок и выхода с него для частных компаний, наличию необходимой для функционирования рыночной экономики законодательной базы и уровню развития финансового сектора.

- анализ способности национальной экономики противостоять конкурентному давлению ЕС путем оценки условий ведения бизнеса в Турции, уровня развития системы образования и профессиональной подготовки населения, научной базы, а также некоторых других факторов.

Теоретической базой исследования послужили работы российских ученых, посвященные общим вопросам региональной экономической интеграции, в частности европейской, особенностям развития

национальных государств в условиях глобализации, а также расширения интеграционных связей - А.С. Булатова, О.В. Буториной, А.Н. Киреева, В.М. Кудрова, О.Ю. Потемкиной и Р.К. Щенина.

Важное методологическое значение в процессе написания работы имели труды российских экономистов-востоковедов И.О. Абрамовой, В.А. Исаева, В.А. Мельянцева, Л.Л. Фитуни, Л.Л. Фридмана, в которых большое внимание отведено проблеме преломления закономерностей современного экономического развития применительно к странам Востока и Африки. Вопросы общего экономического развития современной Турции были изучены автором на основании работ российских исследователей - Н.Г. Киреева, Н.Ю. Ульченко, Е.И. Уразовой и др. Точка зрения турецких экономистов на основные особенности современного экономического развития Турецкой Республики была изучена на основании трудов Н. Енитюрка, Г. Казган, Я. Кепенека, З. Ониша и др.

При изучении экономических аспектов взаимоотношений Турции и ЕС были использованы работы российских авторов В.В. Кунакова и Ю.С. Кудряшовой.

Политический контекст развития отношений Турции и ЕС, полезный при написании работы, описан в работах В.И. Шлыкова.

Для анализа конкретных аспектов влияния ЕС на те или иные стороны экономического развития Турции автор опирался на массив работ российских, турецких и европейских ученых, посвященных изучению особенностей развития того или иного сектора экономики. В частности, для анализа турецко-европейских торговых отношений большую значимость имели исследования турецких экономистов К. Алкына, Дж. Ф. Гюрсея, С. Догана, Х. Небиоглу и С. Тогана. Для анализа перспектив интеграции рынков труда ЕС и Турции важными представляются работы западных исследователей С. Вуд, В. Квазира, А.М. Лежура и Р.А. Муж, а также турецких экономистов Н. Абадан-Уната, Н. Йилдыза, Ш. Озлера, Е. Таймаза, Р. Эрзана, У. Кузубаша, и др. При изучении проблем свободного движения

капитала в Турции полезная информация была почерпнута из монографии Д.О. Бирюкова, а также из статьи турецких авторов А. Озкана и Э. Фикиркоджи.

Выявить значение процесса приватизации для вступления в Европейский Союз помогли работы Д. Паркера и Д. Севена. Важными источниками материала при написании раздела, посвященного гармонизации финансового сектора, стали исследования российских авторов И.М. Лифшица, К.Р. Матюшина, а также турецких исследователей Э. Аридждана, Дж. Пазароглу, Б. Танынмыш Юджемемиша и Г. Ышыла.

В ходе подготовки раздела диссертации, касающегося проблем развития предприятий малого и среднего бизнеса, автор воспользовался результатами исследований турецких экономистов С. Доана и Х. Юнус Таша. При изучении вопросов соответствия состояния науки и образования в Турции параметрам ЕС полезный материал был почерпнут из работ Ю.А. Ли и Н.Р. Масумовой.

Работа не включает в себя анализ гармонизации сельскохозяйственной политики Турции, так как исследование данного аспекта должно опираться на предварительное изучение специфики развития сельского хозяйства в Турецкой Республике и особенностей его государственного регулирования. Данная тема требует отдельного исследования. Кроме того, не рассматривались проблемы региональных экономических диспропорций, региональная политика Турции и ее изменение под влиянием процессов евроинтеграции, поскольку на эту тему в 2011 г. была защищена диссертация А.М. Кузнецовой «Регионально-экономические диспропорции в Турции в контексте вступления в ЕС».

Информационной базой и источниками исследования послужили правовые акты Турецкой Республики, принятые в последние годы для исполнения требований ЕС по гармонизации экономики, статистические материалы и отчеты государственных министерств и ведомств, Государственного статистического общества Турции (TÜİK), крупнейших

организаций частного бизнеса, таких как Союз независимых промышленников и предпринимателей (MÜSİAD), Турецкий союз промышленников и предпринимателей (TÜSİAD), Турецкий союз палат и бирж (TOBB), статистические данные международных экономических организаций таких, как Евростат, Всемирный банк, турецкие периодические издания («Джумхуриет», «Миллиет», «Сабах» и др.).

Важнейшее значение для анализа изучаемой темы имели ежегодно подготавливаемые Европейской Комиссией Отчеты о прогрессе Турции на пути к членству в ЕС (Turkey Progress Reports), а также разрабатываемые Государственной организацией планирования Турции и утверждаемые ее Высшим советом Предвступительные экономические программы Турецкой Республики (Katılım Öncesi Ekonomik Programları). Если в первых специалисты Еврокомиссии оценивают общую степень достигнутой национальной экономикой гармонизации и полноту выполнения поставленных конкретных задач по ее углублению, то вторые содержат официальную версию турецкой стороны по оценке текущего состояния экономики, достижений в области гармонизации и тех экономических задач, над решением которых предстоит работать в свете процесса евроинтеграции. При анализе регулярных Отчетов о прогрессе сложность представляли многократные изменения их структуры, связанные с пересмотром приоритетов Еврокомиссии и системы оценок в течение изучаемого периода.

Методологическую основу исследования представляет системный подход с использованием исторического метода, метода сравнительного анализа, а также методов анализа экономической статистики.

Научная новизна. Первые исследования по оценке состояния экономических отношений Турции и стран ЕЭС и оценке перспектив европейской интеграции Турецкой Республики появились в середине 1960-х гг., т.е. после принятия страны в ассоциированные члены. Через несколько

лет, по мере активного развития двусторонних отношений, проблема экономических связей Турции и ЕЭС (ЕС) получила освещение в большом числе публикаций. Между тем характерная черта практически всех исследований заключалась в том, что они были посвящены комплексному анализу отношений между Турцией и ЕС с акцентом на политические отношения сторон при более слабом внимании к анализу экономических составляющих сотрудничества. В 1999 г. появилась работа В.В.Кунакова (“Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции”), но на тот момент Турецкая Республика еще не получила статуса кандидата. Наша работа содержит анализ изменений экономики Турции под влиянием процесса гармонизации, начавшегося после получения ею данного статуса, равно как и оценок достаточности этих изменений с точки зрения ЕС.

Основным требованием Евросоюза, предъявляемым к странам-кандидатам в области экономики, является соответствие Копенгагенским критериям, которые были приняты в 1993 г. Эти критерии включают наличие функционирующей рыночной экономики в стране-кандидате и способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов. В свою очередь, выполнение этих требований обеспечивается посредством достижения соответствия по ряду более частных параметров, свыше половины которых входит в число так называемых *acquis communautaire* (обязательные требования Европы, выдвинутые Турцией и другим странам-кандидатам для вступления в Евросоюз).¹ Их общее число – 35, и до принятия решения о вступлении страны в Евросоюз по каждому из них необходимо «закрыть переговоры», то есть получить решение органа ЕС о достижении соответствия.

В настоящем исследовании *впервые* в российской туркологии была предпринята попытка анализа экономики Турции на предмет ее соответствия

¹ Следует отметить, что в 2006 г. по решению Совета ЕС вступительные переговоры по ряду из вышеупомянутых 35 требований были временно приостановлены вследствие неурегулированного Кипрского вопроса. Тем не менее подчеркивалось, что европейские специалисты продолжают анализ и выявление несоответствий параметрам ЕС даже аспектов, закрытых к вступительным переговорам.

ЕС с учетом всего комплекса требований и предписаний по всем основным параметрам.

Следует подчеркнуть, что автор не ограничился обобщением подходов и оценочных критериев регулярных Отчетов Еврокомиссии. В ряде случаев характер развития экономических отношений Турции и ЕС, выявление их действительного содержания, текущих и перспективных проблем развития опирается на самостоятельный анализ автора. В частности, последнее касается проблемы свободного движения рабочей силы между Турцией и ЕС, которая лишь в рамках формального подхода Еврокомиссии сводится к созданию в Турции условий для адаптации гипотетически возможного притока рабочей силы из стран ЕС. В действительности, как показано в работе, основное содержание проблемы сводится к возможности значительных с точки зрения стран Европы, масштабов миграции рабочей силы из Турции в эти страны. В исследовании анализируются различные точки зрения относительно сценариев миграции при различном сочетании внутренних и внешних факторов развития Турции, а также приводятся авторские прогнозы. Кроме того, в работе подробно исследованы последствия таможенного союза с ЕС для Турецкой экономики, их постепенно меняющийся характер. Оценки Еврокомиссии касательно уровня развития в стране банковской сферы дополнены самостоятельными исследованиями автора, базирующимися на анализе статистических рядов за ряд лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Турция прошла длительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования внутреннего рынка ЕС – свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, переход к использованию валютного союза. Но полного соответствия удалось достичь лишь по первому направлению.
2. На первом этапе вступление Турции в таможенный союз с ЕС оказалось связанным с существенными экономическими издержками: значительно

увеличился дефицит в двусторонней торговле. Тем не менее постепенное повышение конкурентоспособности и решение вопросов технического регулирования торговли со странами ЕС позволило Турции начать использовать в своих интересах дополнительные экспортные возможности в рамках таможенного союза; в результате торговля приобрела более сбалансированный характер.

3. Хотя формально подготовка к функционированию общего рынка рабочей силы заключается в необходимости адаптации Турции к гипотетически возможному притоку рабочей силы из Европы, реальная сложность данного процесса для стран ЕС заключается в опасениях в связи с возможным масштабным притоком трудовых мигрантов из Турции на европейский рынок.

4. Наличие в Турции функционирующей рыночной экономики, что подтверждается соответствием системе оценочных критериев ЕС, является важной предпосылкой успешной интеграции Турции в экономическое пространство Евросоюза.

5. В целом способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС недостаточна, однако по ряду параметров (наличие функционирующей рыночной экономики, отраслевая структура экономики, масштабы государственного вмешательства) Турции удалось достичь значительных результатов. Наиболее уязвимы позиции Турции с точки зрения условий малого и среднего бизнеса. Кроме того, недостаточен прогресс в области развития образования и науки.

6. Экономическая интеграция Турции и ЕС - сложный и многогранный процесс: она предполагает не только соответствие ограниченного набора макроэкономических показателей заданному уровню, но и длительную процедуру институциональной модернизации, включающую как изменение характера действия существующих институтов, так и организацию новых, пересмотр и создание значительной по объему новой правовой базы функционирования экономики и экономических институтов. Поэтому

достижение экономикой Турции соответствия по макроэкономическим критериям ЕС, является необходимым, но не достаточным условием интеграции.

7. Пройденный Турцией значительный путь экономической, правовой, институциональной трансформации свидетельствует о прочности привязки страны к Европе. Поэтому вероятность переориентации Турции на иные центры экономической интеграции не слишком высока. Проект евроинтеграции продолжает оставаться важным для Турции, а предпринятые и предпринимаемые ею усилия позволят ей в перспективе, по крайней мере, экономически стать частью Евросоюза.

Научно-практическая значимость работы определяется возможностями ее использования при подготовке курса лекций и учебных пособий по проблемам международной экономической интеграции, расширения ЕС на Восток, а также по экономике Турции. Кроме того, основные положения и выводы диссертации могли бы представлять интерес для российских организаций и ведомств, причастных к формированию внешней политики России и ее международных экономических связей. Представленный в работе экономический анализ уровня развития и состояния регулирования основных секторов турецкой экономики может быть полезен для представителей российского бизнеса, заинтересованных в развитии связей с Турцией.

Апробация работы.

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях диссертанта, размещенных в специализированных научных изданиях (в том числе в трех журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ). Также некоторые аспекты исследования были представлены автором в виде научных докладов на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2007, 2010 и 2011 гг. Диссертация была выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на

заседании кафедры международных экономических отношений ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации подчинена решению поставленной проблемы и определяется логикой предложенного автором научного подхода к разработке темы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и библиографии. Исходя из распространенного представления о Евросоюзе как об экономической группировке, достигшей высокой стадии экономической интеграции, которая в первую очередь подразумевает наличие свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а для ряда членов – и существование валютного союза, автор счел необходимым посвятить первую главу работы анализу экономики Турции с точки зрения ее способности присоединиться к основным действующим принципам функционирования ЕС.

Круг вопросов и последовательность изложения во второй и третьей главах диссертации следуют логике отчетов Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству в той их части, которая имеет отношение к экономическим критериям соответствия. Как уже отмечалось, основным требованием Евросоюза, предъявляемым к странам-кандидатам в области экономики, является соответствие Копенгагенским критериям. Важнейшими двумя составляющими этих критериев являются наличие функционирующей рыночной экономики и способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов, причем каждая из них включает свою систему «подкритериев», степень достижения соответствия которым Еврокомиссия и оценивает в своих Отчетах.

Уровень соответствия экономики Турции по первой названной составляющей Копенгагенских критериев стал предметом рассмотрения второй главы, а уровень соответствия экономики Турции по второй составляющей был проанализирован в третьей главе работы. Причем для более детального анализа помимо «подкритериев», предусмотренных Еврокомиссией, мы сочли возможным рассмотреть значительное число

упомянутых выше *acquis communautaire* (обязательные требования Европы, выдвинутые Турцией и другим странам-кандидатам для вступления в Евросоюз), которые имеют отношение к гармонизации экономики Турции с требованиями ЕС.

Глава I. Перспективы и проблемы адаптации турецкой экономики к основным принципам функционирования внутреннего рынка ЕС.

1. Общие вопросы экономической интеграции и этапы интеграции Турции в европейскую экономику.

Присоединение Турции к ЕС - один из примеров развития международных интеграционных процессов. Прежде, чем приступить к его анализу кратко рассмотрим современные представления о международной экономической интеграции.

В экономической литературе существует множество различных определений этого явления, в которых, однако, сохраняется единая суть. Так, например, некоторые специалисты характеризуют данный процесс как сближение, взаимодополнение экономик отдельных стран и постепенное «срастание» их в единое экономическое целое². Другие исследователи понимают под международной экономической интеграцией процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов, принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами.³ Ряд экономистов расценивают ее как процесс хозяйственного и политического объединения стран на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между отдельными национальными

² Под ред. Смитиенко Б.М., Международные экономические отношения. М.2009, с.404.

³ Киреев А., Международная экономика, ч. I. М. 2006, с. 361-362.

хозяйствами, взаимодействия их экономик на различных уровнях и в различных формах.⁴

Международная экономическая интеграция стала характерной особенностью развития мировой экономики на современном этапе. В начале XXI в. она превратилась в эффективный способ ускоренного развития региональных экономик и усиления конкурентоспособности на мировом рынке стран-членов интеграционных группировок. В этом контексте огромное значение имеет опыт Европейского Союза – единственного межгосударственного образования, которое прошло через ряд последовательных стадий, достигнув наиболее высокого уровня развития интеграционных связей: от группы стран с довольно сильно различающимся уровнем экономического развития к единому экономическому и политическому образованию.

Опыт ЕС показывает, что движение к интеграции возникает из осознания актуальных экономических проблем, которые не могут быть решены странами самостоятельно. Формирование глобальных экономических связей и разделения труда заставляют пересмотреть практиковавшуюся десятилетиями политику поддержки свободной конкуренции отдельно взятой страной. Государству сложно выдержать в одиночку жесткое конкурентное давление мирового рынка. Это заставляет искать такие формы международного взаимодействия, которые обеспечивали бы устойчивость развития отдельных стран в системе мировой экономики. Одной из таких форм является объединение стран в различного рода межгосударственные союзы, в которых постепенно гармонизируется законодательство, деятельность государственных органов, финансовая система, внешнеэкономическая деятельность, осуществляются совместные многосторонние экономические и социальные программы и проекты.

Успех Европы показывает, что региональная экономическая интеграция – это не только способ защиты от конкуренции мирового рынка,

⁴ Гладков И.С., Мировая экономика и международные экономические отношения. М. 2009, с.57.

но и возможность повышения устойчивости и обеспечения самостоятельности развития каждой страны. Однако если для ведущих развитых государств данный процесс – это, действительно, способ сохранения и упрочения их роли в мировом хозяйстве, то для развивающихся стран – это наиболее эффективная возможность сгладить негативные последствия глобализации и противостоять экономическому и политическому диктату со стороны ведущих стран мира.

Началу развития теории международной экономической интеграции помогли экономисты-представители классической экономической школы (Смит, Рикардо, Милль). Выступая за свободную международную торговлю, они считали выгодной и логичной для стран специализацию производства и обмен товарами на базе международного разделения труда. Такой подход и стал основой теории международной экономической интеграции.

В дальнейшем ее развивали представители различных экономических школ, и некоторые акценты в их учениях существенно отличались.

Так, экономисты школы неолиберализма (В. Репке, А. Предоль и М. Аллэ), работавшие в середине XX вв., считали интеграцией объединение некоторого количества стран в единое рыночное пространство, которое при снятии всех торговых и валютных ограничений функционировало бы автоматически без вмешательства государства при помощи взаимодействия стихийных рыночных механизмов. Более того, по их мнению, вмешательство государства привело бы лишь к «общему хаосу» и дисбалансам.

Тем не менее, весь опыт развития европейской и международной экономической интеграции показывал необходимость активного участия в этом процессе государства. Таким образом, стала ясна несостоятельность идей неолибералов. Являющийся представителем позднего неолиберализма американский ученый венгерского происхождения Б. Баласса подчеркивал важность роли государства в процессе интеграции и изучал вопрос, ведет ли экономическая интеграция к более интенсивному участию государства в хозяйственной жизни.

Представители корпорационализма — американские экономисты С. Рольф и Ю. Росту в середине 1960-х гг. связывали интеграцию с формированием транснациональных корпораций (ТНК) и полагали, что их функционирование способно самостоятельно обеспечить рациональное и сбалансированное развитие международной экономики. В настоящее время этой теории в чистом виде мало кто придерживается, поскольку глобально ничем не ограниченная деятельность ТНК отводит развивающимся странам роль сырьевых придатков и регионов, куда корпорации могут переместить производство, снизив экологические и социальные издержки. Это противоречит принципам устойчивого развития, а система европейской интеграции далеко не исчерпывается функционированием ТНК.

Другое течение экономической мысли — структурализм. Последователи этого течения в лице его ведущего представителя экономиста Г. Мюрдаля критически отнеслись к идее полной либерализации движения товаров, капитала и рабочей силы в интегрируемом пространстве, считая, что свободное функционирование рыночного механизма может привести к диспропорциям в развитии и размещении производства, углублению неравенства в доходах. Структуралисты подчеркивали необходимость глубоких структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате которых возникает качественно новое интегрированное пространство, более совершенный хозяйственный организм. В такой концепции центрами интеграции являются крупные фирмы, промышленные компании и даже целые отрасли промышленности.

В 1970-х гг. стали популярны интеграционные идеи неокейнсианства. Американский экономист Р. Купер полагал, что основная проблема международного экономического сотрудничества состоит в защите многообразных выгод международного экономического взаимодействия от ограничений, при этом необходимо сохранить максимальную для каждой страны степень свободы. Неокейнсианцы рассматривали два возможных варианта развития международной интеграции: первый — интеграция с

ограничением национальных суверенитетов, но обязательным согласованием экономических целей и политики; второй — интеграция с условием сохранения как можно большей национальной независимости. Поскольку трудно предположить, что тот или иной вариант будет представлен в чистом виде, они считали необходимым их оптимальное сочетание путем согласования внутренней и внешней хозяйственной политики интегрирующихся сторон.

Разновидностью неокейнсианского направления является дирижизм, теоретики которого (Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер) не придают решающей роли в интеграционных процессах рыночным механизмам и считают, что создание и функционирование международных экономических структур возможно на основе разработки участвующими сторонами общей экономической политики, согласования социального законодательства, координации работы финансовых институтов с целью создания оптимальной структуры международного хозяйства, устраняющей искусственные преграды и сознательно вводящей желательные элементы координации и унификации.

Существенный вклад в теорию международной экономической интеграции внесли российские ученые, в частности М.М. Максимова, Н.П. Шмелев, Ю.В. Шишков. Так М.М. Максимова отмечала, что появление интеграционных комплексов представляет собой более высокую ступень (новый качественный уровень) интернационализации производства и хозяйственной жизни. Н.П. Шмелев подчеркивает, что необходимым условием международной интеграции выступает достаточный уровень экономического развития и политических отношений интегрирующихся государств. Ю.В. Шишков приходит к выводу, что интеграция доказала свою прочность и жизнеспособность на основе рыночных механизмов. На первом этапе международной экономической интеграции, по его мнению, формируются прямые хозяйственные связи между первичными субъектами экономики, т.е. компаниями и производствами. Затем в процессе развития

происходит взаимное приспособление национальных правовых, фискальных и прочих систем вплоть до создания надгосударственных управленческих структур.

Эти представления опять-таки подтверждаются опытом Западной Европы: неоспоримо, что важным импульсом к практическому осуществлению интеграции с середины XX в. было стремление государств Западной Европы к укреплению связей на уровне компаний, оформленное в дальнейшем соглашениями, направленными на объединение западноевропейских государств.

При многообразии концепций сущности экономической интеграции, основные формы, шаги и этапы ее реализации достаточно унифицированы.

Простая исходная форма международной экономической интеграции - зоны свободной торговли. При этом последовательно снимаются торговые ограничения для стран - участниц интеграционной группировки, таможенные пошлины снижаются или отменяются вовсе. В результате для участвующих сторон создается зона торговли товарами и услугами, свободная от тарифных и количественных ограничений. Однако это, как правило, касается только товаров, произведенных на территории стран-участниц зоны свободной торговли. По отношению к товарам третьих стран каждый из участников осуществляет самостоятельную внешнеторговую политику. Особое положение часто занимает сельскохозяйственная продукция, по отношению к которой интегрирующиеся государства обычно сохраняют протекционистскую политику, учитывая интересы национальных производителей. Соглашения о зонах свободной торговли обычно предполагают обязательства партнеров не повышать в одностороннем порядке таможенные пошлины и не возводить новые торговые барьеры, т.е. придерживаться принципа взаимного моратория на ограничение и ухудшение условий внешней торговли. При этом могут быть предусмотрены особые случаи, в которых договаривающиеся стороны расширяют на определенный срок сферу распространения защитных мер, включая

увеличение таможенных пошлин на оговоренную величину. В правовом аспекте международные соглашения о зонах свободной торговли имеют приоритет по отношению к внутренним законодательным актам стран - участниц соглашения. Вхождение в зоны свободной торговли может осложнить положение стран-производителей, так как либерализация импорта создает благоприятные условия для конкурентов из числа стран - участниц соглашения, продукция которых может быть более высокого качества или производится с меньшими издержками. Это грозит национальным производителям, не выдерживающим соперничества с иностранными поставщиками товаров и услуг, большими потерями вплоть до банкротства.

Следующим этапом интеграции является таможенный союз. Для него наряду с отменой внешнеторговых ограничений внутри интеграционного объединения характерны установление единого таможенного тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В ряде случаев таможенный союз дополняется платежным союзом, который приводит к взаимной конвертируемости валют и функционированию единой платежной системы. Члены таможенного союза проводят общую внешнеторговую политику, а также регулируют движение капитала и рабочей силы по отношению к третьим странам, что позволяет им снять таможенные границы между собой. Это начало формирования единого экономического пространства, в пределах которого разворачивается более свободная конкуренция, развивается более эффективная территориальная и отраслевая структура разделения труда. Практика показывает, что таможенный союз создает более привлекательные условия для иностранных инвесторов, что также положительно сказывается на экономическом развитии стран-участниц. Если какие-либо тарифы на внешних границах союза начинают расти, страны-участницы должны ограничить источники снабжения извне с целью развития внутрисоюзных ресурсов. Это стимулирует совместную разработку природных ресурсов, новых

технологий, наукоемкого производства, сокращающих зависимость от импорта.

При дальнейшем развитии процесс интеграции достигает формы общего рынка. Она оформляется договором, охватывающим "четыре свободы" пересечения государственных границ - для товаров, услуг, капиталов и людей. В этом случае в интеграционный процесс включаются факторы производства и до известной степени координация внешнеэкономической политики. Важно также, что создание общего рынка требует гармонизации многих промышленных стандартов и правовых норм, а также эффективного контроля их соблюдения.

Опыт ЕС, успешно прошедшего этап общего рынка, показывает, что проведение политики в рамках этого этапа должно осуществляться при условии обязательного соблюдения странами-участницами взаимно согласованных регламентов (на правах их национальных законов). Рассмотренные три формы международной экономической интеграции охватывают главным образом сферу обмена, создавая странам-участницам формально равные условия для развития торговли и взаимных финансовых расчетов.

Самая сложная форма международной экономической интеграции – экономический и валютный союз. При его достижении договоры о зоне свободной торговли, таможенном союзе и общем рынке дополняются соглашениями о проведении общей экономической и валютной политики. Следствием экономического и валютного союза становится создание наднациональных институтов управления интеграционным сообществом - совета глав государств, совета министров, центрального банка и т.д. Условием развития экономического и валютного союза является проведение единой валютной политики и введение на определенном этапе единой валюты. Эти мероприятия проводятся при активном участии единого центрального банка.

Сегодня в мире насчитывается несколько десятков интеграционных экономических группировок: зон свободной торговли, таможенных союзов, валютных и экономических союзов. Большинство из них не могут реализовать преимущества международной экономической интеграции из-за недостаточно высокой степени развития экономических и политических отношений, примитивности и структурной недифференцированности национальных хозяйств, незрелости рыночных и финансовых структур. Однако имеется и несколько примеров динамично развивающихся интеграционных объединений: в развитых странах - Европейский союз (ЕС) и Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА), в развивающихся - Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Благодаря этим эффективно функционирующим центрам объединения можно предполагать, что в ближайшем будущем мирохозяйственные связи будут представлять собой совокупность макроэкономических группировок, использующих в различных сочетаниях видов и форм преимущества экономической интеграции.

Теперь перейдем к рассмотрению этапов интеграции Турции и ЕС.

История Турции и ее географически выгодное положение не могло оставить страну вне процесса европейской экономической интеграции уже на ее достаточно ранних этапах: 12 сентября 1963 г. в Анкаре был подписан договор об ассоциации Турции и Европейского экономического сообщества (ЕЭС), получивший впоследствии название Анкарского и ставший началом процессу движения Турции к интеграции в ведущую экономическую группировку Европы.

Его реализация началась 1 декабря 1964 г., рамках первого (подготовительного) этапа которой в 1964 и 1967 гг. были введены тарифные контингенты на 19 традиционных турецких экспортных товаров (фиги, табак,

орехи и др.) (этот список был еще более расширен в 1974 г).⁵ С 1964 г. началось и оказание Турции помощи со стороны ЕЭС в рамках финансовых протоколов. Подготовительный этап завершился в 1969 г.

Второй этап (переходный) начал осуществляться в соответствии с Дополнительным Протоколом, согласованным в июле 1970 г. на заседании Совета Ассоциации и подписанным 23 ноября 1970г. На данном этапе предусматривалось поэтапное снижение Турцией пошлин и равнозначных налогов и сборов, последовательная отмена количественных и равнозначных ограничений, а также поэтапное принятие Единого Внешнего Тарифа Сообщества. При этом предпринятые Турцией меры по либерализации должны были носить необратимый характер. Кроме того, в течение 22 лет Турция должна была адаптироваться к сельскохозяйственной политике ЕЭС, а также принять Единый Внешний Тариф. В свою очередь, ЕЭС обещало снять ограничения на импорт турецких промышленных товаров, за исключением некоторых категорий, где ликвидация ограничений должна была проходить поэтапно в течение 12 лет. В области сельскохозяйственного импорта из Турции ЕЭС обещало в течение 22 лет установить преференции на примерно 90% турецкого экспорта⁶.

В середине 70-х гг. Сообщество снизило импортные тарифы на 40-60% на производимые в Турции свежие овощи, лимоны, некоторые виды фруктов и т.д. Также с 1971 г. на Турцию был распространен режим товарообмена внутри ЕЭС в области промышленной продукции, предусматривавший практическую ликвидацию всех тарифных и нетарифных ограничений. К 1978 г. около 50% сельскохозяйственного экспорта осуществлялось беспошлинно⁷.

На третьем, заключительном этапе предусматривалось завершение создания таможенного союза: Турция должна была полностью

⁵ Джиллов Х. Экономика Турции. М.: Наука, 1971, с. 264.

⁶ Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999, с. 15.

⁷ См. там же.

либерализовать импорт промышленных товаров ЕЭС к концу 1995 г., выработать и принять регламент миграции турецкой рабочей силы и капитала. Предполагалось, что с 1995 г. Турция станет полноправным членом Европейского Сообщества.

Однако по ряду причин, начиная с середины 1970-х гг. в отношениях Турции и ЕС начался кризис, в результате которого интеграция была заморожена почти на 10 лет. Со сменой правительства в Турецкой Республике в начале 1980-х гг. усилия по включению страны в ЕС вновь активизировались. В результате в ноябре 1992 г. на заседании Совета Ассоциации было достигнуто общее понимание о завершении процесса формирования таможенного союза Турции и ЕС к концу 1995 г. 6 марта 1995 г. в Брюсселе соглашение о создании таможенного союза Турции и Европейского Союза было подписано.

В 1999 г. двусторонние отношения получили дальнейшее развитие: на саммите ЕС в Хельсинки Турции был присвоен статус страны-кандидата, чем и ознаменовалось начало нового этапа интеграции Турции в Европу.

Таким образом, за 40 лет интеграционного процесса Турции удалось миновать лишь два этапа интеграции: зону свободной торговли и таможенный союз.

Анализ реального хода развития экономической интеграции между Турцией и ЕС может дать дополнительный материал для изучения теории международных процессов, особенно для тех случаев интеграции, когда речь идет о приеме в сложившуюся экономическую группировку партнера со сравнительно более низким уровнем развития. В случае успешного завершения интеграции можно было бы говорить не только о новом опыте в развитии международной экономической интеграции, но и об успешном примере цивилизационного диалога.

2. Свободное движение товаров.

Если большая часть направлений экономической интеграции Турции с ЕС или, иными словами, областей достижения соответствия требованиям Евросоюза находится в стадии прохождения (достижения) Турецкой Республикой, то свободное движение товаров и услуг - сфера, в которой возможно уже и подведение определенных итогов, ибо переход сторон к свободной торговле начался еще в 1996 г. с началом действия таможенного союза Турции и ЕС. Поэтому в сфере свободного движения товаров и услуг можно говорить не столько о модернизации турецкой экономики под влиянием требований ЕС и о том, в какой мере глубина этой модернизации удовлетворяет ЕС, сколько оценить конкретные выгоды (потери) Турции, оказавшиеся результатом уже свершившихся изменений. Соответственно, результаты данного направления интеграции могут считаться своего рода прогнозом перспектив взаимодействия экономики Турции и стран ЕС в случае полноправного членства Турции. Поэтому в данном разделе работы предполагается, с одной стороны, рассмотреть экономические последствия для Турции действующего уже на протяжении более 15 лет таможенного союза, а с другой, - ход процессов правового и иного технического обеспечения свободного движения товаров между Турцией и ЕС.

2.1. Некоторые проблемы развития экономики Турции в условиях таможенного союза.

В первые годы после заключения соглашения о таможенном союзе наблюдался умеренный рост турецкого экспорта при резком увеличении импорта из европейских стран (см. таблицу 1). Причем скачкообразное повышение последнего с последующим сохранением или даже дальнейшим постепенным ростом вновь достигнутого существенно более высокого, чем прежде, уровня происходило дважды – в 1996 и 2003 гг. В результате существенно вырос дефицит Турции в торговле с ЕС

(отношение экспорта к импорту снизилось с 71% в 1990 -1995 гг. до 58,8% в 1995-2000 гг.) при том, что, как и ранее, он имел хронический характер (см. график 1).

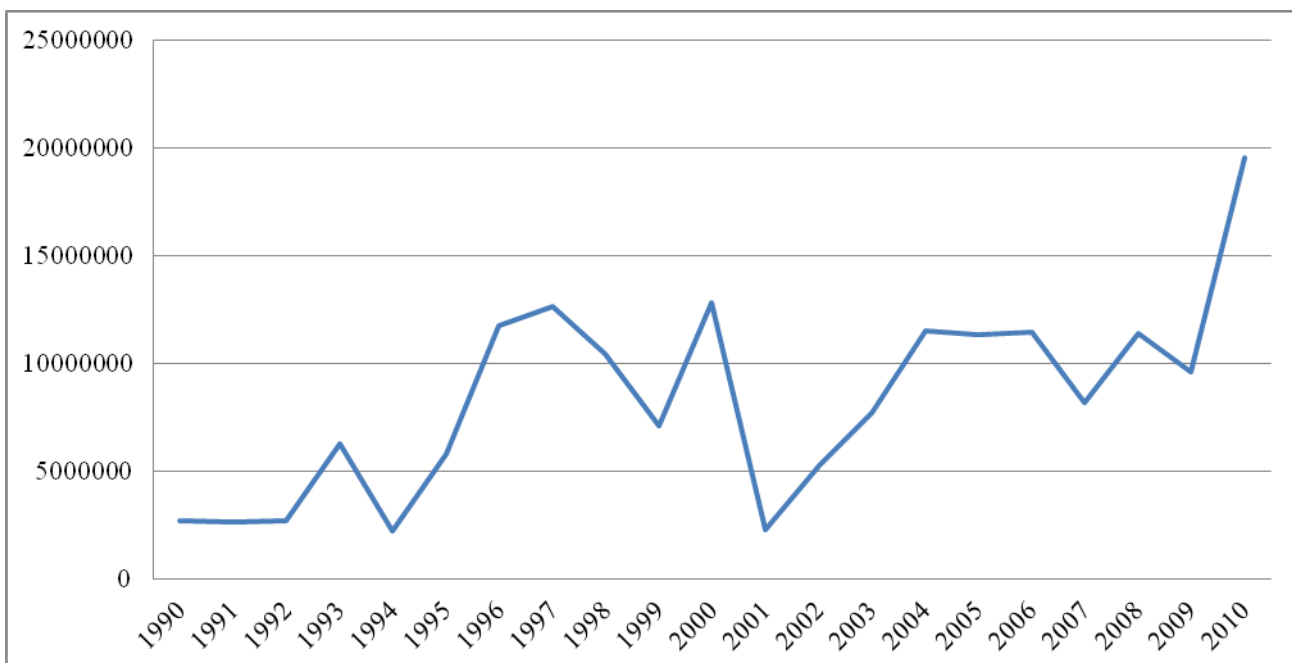
Таблица 1. Динамика торговли Турции и ЕС за 1990-2010 гг.
(тыс. долл. США).

	Экспорт	Импорт	Сальдо	Торговый оборот	Экспорт/ импорт (%)
1990	7 177 000	9 898 000	-2 721 000	17 075 000	73
1991	7 348 000	9 987 000	-2 639 000	17 335 000	74
1992	7 937 000	10 656 000	-2 719 000	18 593 000	74
1993	7 599 000	13 875 000	-6 276 000	21 4 74 000	55
1994	8 653 000	10 915000	-2 262 000	19 568 000	79
1995	11 078 000	16 861 000	-5 783 000	27 939 000	66
1996	12 563 345	24 320 639	-11 757 294	36 883 984	52
1997	13 434 739	26 118 947	-12 684 208	39 553 686	51
1998	14 809 293	25 282 204	-10 472 911	40 091 497	59
1999	15 424 238	22 529 938	-7 105 700	37 954 176	68
2000	15 664 421	28 526 902	-12 862 481	44 191 323	55
2001	17 545 567	19 823 457	-2 277 890	37 369 024	89
2002	20 415 034	25 688 833	-5 273 800	46 103 867	79
2003	27 393 762	35 140 139	-7 746 377	62 533 901	78
2004	36 580 859	48 102 744	-11 521 885	84 683 602	76
2005	41 364 962	52 695 793	-11330831	94 060 755	78

2006	47 934 746	59 400 922	-11466176	107 335 667	81
2007	60 398 502	68 611 562	-8 213 061	129 010 064	88
2008	63 390 419	74 802 380	-11 411 961	138 192 798	85
2009	46 984 604	56 594 499	-9 609 895	103 579 102	83
2010	52 685 304	72 243 512	-19 558 208	124 928 816	73

Составлено по данным S.Togan, H.Nebioglu, S.Dogan. Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union. Editors В.М. Ноекман, S.Togan, ,Washington DC, WB 2005, с. 87-121, а также на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr. свободный.

График 1. Дефицит торгового баланса Турции и ЕС (1990-2010 гг.), тыс. долл. США.

Составлено по данным S.Togan, H.Nebioglu, S.Dogan. *Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union*. Editors B.M. Hoekman, S.Togan, WB, Washington DC, 2005, с. 87-121, а также на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr. свободный (дата обращения 14.02.2013).

В 2001 г. вследствие экономического кризиса лира была значительно девальвирована. В результате на фоне незначительно роста экспорта (примерно с 16 до 18 млрд. долл.) импорт Турции снизился примерно на треть (с 29 до 20 млрд. долл.), а дефицит торгового баланса сократился в 6 раз (с 12 до 2 млрд. долл.) При этом процентное отношение экспорта к импорту возросло с 55 до 89%. Но уже в 2002 г. импорт вновь резко вырос, правда, одновременно вырос и экспорт. За счет этого отношение экспорта к импорту оставалось в среднем на уровне 82% в 2001-2009 гг., значительно превышая средний показатель 1995-2000-х гг. - (58,8%). В 2009 г. в торговле Турции и ЕС произошло резкое снижение как импорта (на 24%), так и экспорта (на 20%), что стало следствием глобального экономического кризиса. Однако уже в 2010 г. ситуация в торговле стабилизировалась -

экспорт и импорт составили соответственно 83,3% и 96,5% показателей докризисного 2008 г.

Попытаемся выяснить происхождение устойчивого дефицита Турции в торговле с ЕС. С этой целью проанализируем динамику коэффициента потоварных связей в торговле Турции и ЕС. Под «коэффициентом потоварных связей» понимается разница между объемами экспорта и импорта по определенной товарной статье, отнесенная к объему товарооборота по ней. Относительной сбалансированности торговых потоков соответствует коэффициент, близкий к нулю; коэффициент, близкий к -1 , означает состояние, при котором импорт значительно превышает экспорт. Рассчитаем значения коэффициента на основе использования двух классификационных подходов к структуре внешней торговли Турции:

- по характеру использования товаров (классификация ВЕС)
- по отраслевому принципу (классификация SITC).

При анализе данных Приложения (см. таблицу 1 и график 1 Приложения) рост значения коэффициента потоварных связей прослеживается для группы **инвестиционных товаров** (с $-0,869$ в 1990 г. до $-0,318$ в 2009 г.), который, тем не менее, по-прежнему остается отрицательным. Некоторая тенденция к повышению наблюдается и в группе **промежуточных товаров** (с $-0,460$ в 2005 г. до $-0,334$ в 2009 г.). Что касается **потребительских товаров**, в последние несколько лет значение коэффициента упало (с $0,577$ в среднем за период 2001-2003 гг. до $0,357$ в 2009 г.), однако продолжает оставаться положительным, что говорит о том, что экспорт Турции по этой группе товаров продолжает преобладать над импортом.

Хотя значения коэффициента в 1996-2009 гг. для **сельскохозяйственной продукции** и оставались положительными, они не демонстрировали устойчивой тенденции к росту. И действительно, происходил активный процесс закупки импортного сельскохозяйственного

сырья, который даже несколько увеличился в течение всего рассматриваемого периода (см. Приложение, таблицу 2).

С 1996 по 2009 гг. отмечалось устойчивое отрицательное значение коэффициента по **продукции добывающей промышленности** (в среднем -0,38 за 14 лет), что связано с тем, что на протяжении всего периода Турция оставалась крупным нетто-импортером минерального сырья, в первую очередь энергетического.

Динамика значений коэффициента по **продукции обрабатывающей промышленности** имела устойчивую тенденцию к росту (от - 0,363 в 1996 г. до -0,085 в 2009 г.), хотя значения его оставались ниже нуля. В этой товарной группе следует выделить позиции «текстиль» и «готовая одежда», по которым турецкий экспорт превышал импорт на протяжении всего периода (значения коэффициента составляли в среднем за весь период 0,3 – 0,4 для «текстиля» и более 0,9 для «готовой одежды»). Существенный рост значений коэффициента за рассматриваемый период можно отметить в подгруппах «машинное оборудование, в т.ч. автотранспортные средства» (от -0,743 в 1996 г. до -0,153 в 2009 г.), «офисное и телекоммуникационное оборудование» (от -0,678 в 1996 г. до -0,147 в 2009 г.), и «продукция автомобилестроительной промышленности» (от -0,699 в 1996 г. до -0,053 в 2009 г.).

В остальных подгруппах **продукции обрабатывающей промышленности** наблюдался не столь значительный, но все же рост значений коэффициента (от -0,609 в 1996 г. до -0,393 в 2009 г. по подгруппе «железо и сталь», от -0,835 в 1996 г. до -0,807 в 2009 г. по продукции химической промышленности, от -0,409 в 1996 г. до -0,010 в 2009 г. по подгруппе «другие полуфабрикаты», от -0,556 в 1996 г. до -0,150 в 2009 г. по подгруппе «другие потребительские товары»).

Хотя среднее значение коэффициента в группе **другие товары** и остается наименьшим среди 4-х основных групп товаров (-0,52), с 2005

года в его динамике явно просматривается тенденция к росту (с -0,368 в 2005 г. до 0,2 в 2009 г.).

Проанализировав динамику коэффициентов потоварных связей, можно сказать, что в товарной структуре экспорта Турции все же есть позиции, по которым ее роль как нетто-экспортера устойчива, и есть ряд позиций, в которых импортная зависимость страны постепенно снижалась.

Об укреплении экспортных позиций Турции в ее торговле с ЕС свидетельствует сравнение среднегодовых темпов роста экспорта и импорта. Анализ этих показателей в периодах, ограниченных точками скачкообразного повышения импорта в 1996 и 2003 гг., показал, что если на начальном этапе темпы роста импорта были выше темпов роста экспорта, то в последующем *турецкий экспорт начал увеличиваться опережающими темпами* (см. таблицу 2) (*здесь и далее курсив автора*).

Таблица 2. Темпы роста экспорта и импорта в торговле Турции с ЕС за заданные периоды (%).

№	Период	Темпы роста экспорта	Темпы роста импорта
1	1990-1995	9,0	11,3
2	1996-2002	8,5	1
3	2003-2008	18,3	16,3

Составлено на основе данных таблицы 1.

Несмотря на то, что разрыв показателей во втором периоде выражен ярче, более иллюстративен период № 3, так как он характеризуется поступательным ростом как экспорта, так и импорта на протяжении всех исследуемых лет, в то время как второй период демонстрировал хаотичную динамику роста, обусловленную кризисами турецкой экономики в 1999 и 2001 гг. Эта общая тенденция во внешней торговле Турции и ЕС, дифференцированно транслируясь на поотраслевые характеристики роста экспорта, очевидно, и может объяснить постепенное увеличение коэффициента потоварных связей для отдельных отраслей турецкой промышленности.

Влияние таможенного союза на торговлю Турции и ЕС позволяет оценить и таблица 3, где рассчитаны экспортная квота обрабатывающей промышленности Турции для стран ЕС, а также **общая** экспортная квота для обрабатывающей промышленности Турции⁸. Данные таблицы демонстрируют некоторый рост квоты для стран ЕС на фоне более выраженного роста общей экспортной квоты. Такая тенденция подтверждает выводы, полученные на основе расчетов коэффициента товарных связей: экспортные позиции Турции в отношении с ЕС постепенно усиливаются. Так, рост экспортной квоты обрабатывающей промышленности Турции для стран ЕС с 1996 по 2008 гг. составил 4 процентных пункта, а для общей экспортной квоты – 11.

Таблица 3. Экспортная квота обрабатывающей промышленности Турции.

Года	Экспортная квота общая	Экспортная квота для стран ЕС
1996	28,81	13,6
1997	29,51	13,3
1998	27,35	13,6
1999	31,71	16,7
2000	25,83	13,4
2001	37,02	19,1
2002	31,87	16,7
2003	27,69	14,9
2004	28,09	15,1
2005	28,68	14,8
2006	29,63	15,1
2007	29,25	15,0
2008	39,36	17,1

⁸ **ЭКСПОРТНАЯ КВОТА** (%) - количественный показатель, характеризующий значимость экспорта для народного хозяйства, отдельных отраслей и производств по тем или иным видам продукции. Рассчитывается как отношение объема экспорта в натуральном или стоимостном выражении за данный период к объему внутреннего производства *соответствующей* продукции за этот период: $\mathcal{E}_k = (\mathcal{E}/V \text{ производства соотв-ей продукции}) * 100$. (Источник: электронный словарь «Академик» [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/19538 свободный (дата обращения 14.02.2013)). В данном случае этот показатель был рассчитан как отношение величины суммарного экспорта обрабатывающей промышленности в первом случае и величины экспорта обрабатывающей промышленности в ЕС во втором случае к общей стоимости продукции обрабатывающей промышленности.

Составлено на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 14.02.2013).

Несомненно, что важнейшим фактором постепенного сокращения дисбаланса в двусторонней торговле стало общее повышение уровня конкурентоспособности турецкой экономики, которое проявилось в некотором сокращении уровня импортной зависимости и росте ее экспортных возможностей. Обобщенным показателем укрепления позиций турецкой экономики можно считать динамику подушевого ВВП и сокращение разрыва по данному показателю за период конца 1990-х – конца первого десятилетия 2000-х гг. со средним для ЕС-15 с 8-ми до 4-х раз⁹.

1.2. Перспективы развития таможенного союза Турции и ЕС: техническое регулирование процессов создания и функционирования единого рынка.

Наряду с развитием национальной экономики, которое позволило укрепить экспортные позиции Турции, рост экспорта в ЕС в начале 2000-х гг. следует связывать с процессом гармонизации общих принципов Союза и Турции, в частности в сфере торговли, по мере развития которого количество технических торговых барьеров постепенно сокращалось.

Дело в том, что на практике образование таможенного союза между Турцией и ЕС не привело к немедленному полному устранению торговых ограничений как со стороны Турции, так и Союза.

Регулирование входа импортных товаров из третьих стран, в том числе и турецких, на Европейский рынок осуществляется на основе использования технических торговых барьеров, которые подразделяются на две подгруппы (см. схему 1).

⁹ Статистическая служба Европейского Союза [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1996-2010. Режим доступа: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Ввоз товаров первой подгруппы регулируется соглашениями о *взаимном признании стандартов* или либерализации движения товаров. Такое соглашение разрешает свободную реализацию продукции, произведенной на территории третьего государства, в любой стране-члене ЕС. Договоренности такого типа по ряду товаров были заключены ЕС с Австралией, Новой Зеландией, Канадой, США и др. Они распространяются, главным образом, на медицинское, телекоммуникационное и электротехническое оборудование.

Вторая подгруппа барьеров основана на применении *принципа гармонизации* национальных стандартов со стандартами ЕС. Это значит, что в **областях, касающихся жизненных интересов** - здоровья, безопасности людей, защиты потребителя и окружающей среды, - национальные законы, предписания и стандарты должны быть приведены к **единым общим обязательным требованиям** Евросоюза. Этот процесс осуществляется в соответствии с основополагающими Директивами (законами) ЕС, которые разрабатываются и утверждаются Комиссией ЕС. Требования гармонизированных Директив ЕС каждая страна-член должна отразить в заданный срок в национальных законах и нормах. Области, в которых действуют указанные обязательные Директивы, составляют группу **законодательно регулируемых областей**.

Наряду с обязательными Директивами в ЕС ведутся разработки общеевропейских технических нормативов в так называемых **законодательно нерегулируемых областях**, соблюдение которых желательно, но не предписывается жестко государственными законами. Гармонизация в отношении товаров, относящихся к законодательно регулируемым областям, обеспечивается соблюдением двух принципиально разных типов директив.

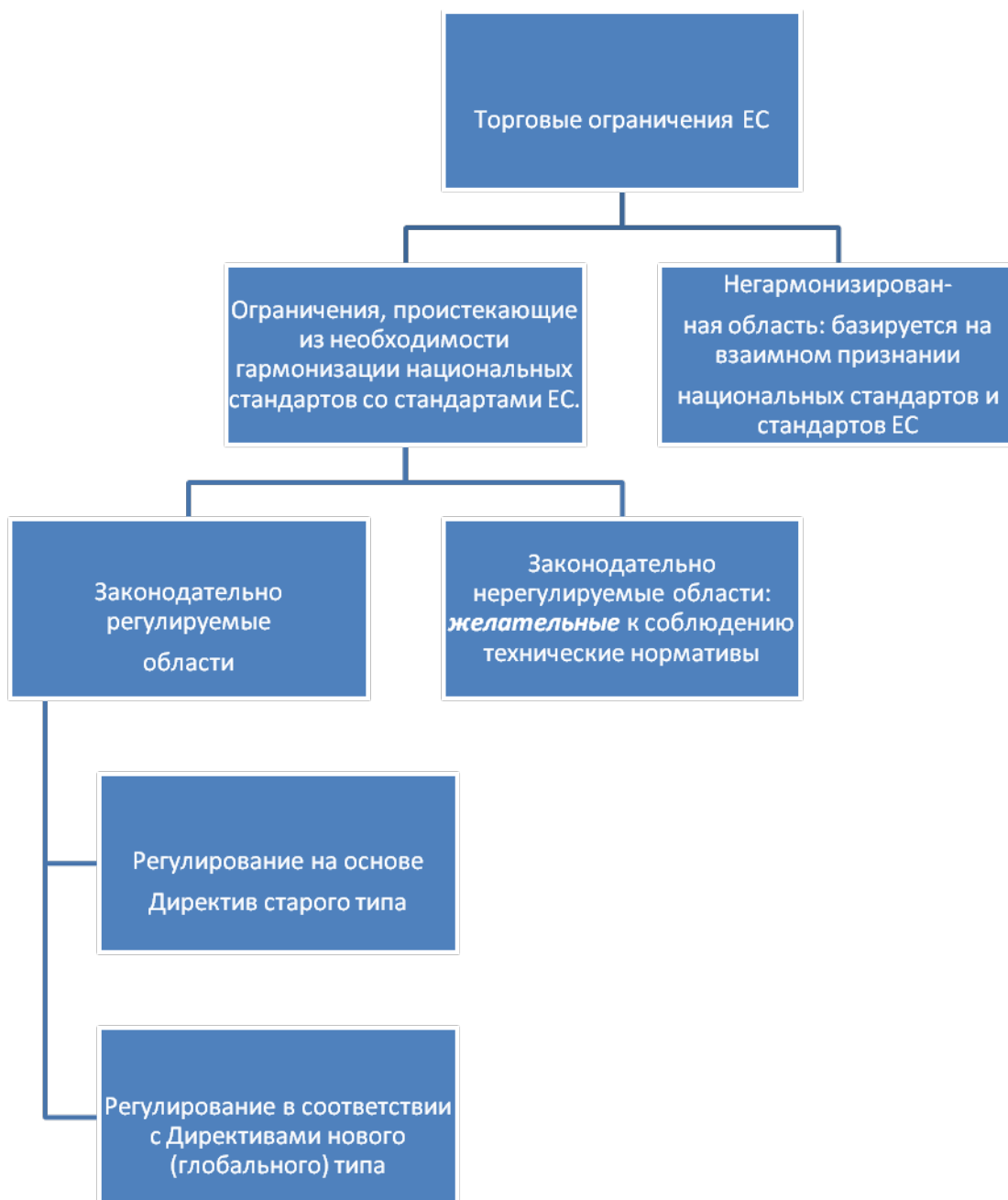
1. Директивы старого подхода.

На первом этапе разработанные директивы (подготовленные, в основном, в период с 1970 по 1985 гг.) отличались чрезмерной детализацией, а их окончательный текст при малейших технических изменениях продукции подвергался пересмотру. В результате и без того подробные технические спецификации имели многочисленные приложения. На сегодняшний день Старый подход применяется в тех промышленных отраслях, где к 1985 г. уже сформировалась достаточная законодательная база, например, в химической, фармацевтической, пищевой и автомобильной. Такого типа директивы можно охарактеризовать как **законы, устанавливающие специфические технические требования.**

2. Директивы нового подхода.

В мае 1985 г. с целью преодолеть недостатки старого подхода в ЕС был разработан новый подход к Директивам о технической гармонизации и стандартизации промышленных товаров. Директивы, подготовленные в соответствии с Новым подходом, содержали обобщенные требования по заданной категории товаров, избегая детализированного технического описания спецификаций. Это значительно облегчило достижение соглашений законодательными органами по ряду вопросов и ускорило разработку технической нормативной документации. Поэтому такого типа директивы можно охарактеризовать как **законы, устанавливающие базовые технические требования.** Они действуют в отношении ряда видов машинного оборудования, оборудования, работающего под давлением, средств индивидуальной защиты, а также текстильной и металлургической продукции. В 1997 г. в Директивы Нового подхода были включены также пункты, связанные с развитием процесса глобализации. Поэтому Новый подход иногда называют *глобальным*.

Схема 1. Технические торговые барьеры, применяемые ЕС в отношении импортных, в том числе турецких товаров.

Таким образом, для достижения реальной либерализации торговли с ЕС Турции необходимо максимально приблизить национальные стандарты в области технических требований к продукции к стандартам Евросоюза.

В таблице 4 представлены данные о доле товаров турецкого экспорта, в отношении которых действовали технические барьеры ЕС, и уровень охвата ими товаров в торговле между собственно странами ЕС.

Таблица 4. Доля товаров, в отношении которых использовались технические барьеры, при импорте из Турции в ЕС и взаимной торговле стран ЕС (%).

Года	Принцип взаимного признания	Директивы Старого подхода	Директивы Нового подхода	ИТОГО	
				Технические барьеры наложены	Технические барьеры отсутствуют
1990	28,456	24,507	29,869	82,838	17,162
	63,561	8,815	14,911	87,287	12,713
1991	29,839	23,662	29,187	82,689	17,311
	66,096	9,436	10,349	85,881	14,119
1992	29,692	23,550	29,165	82,407	17,593
	66,411	8,735	10,694	85,840	14,160
1993	30,615	21,970	28,662	81,248	18,752
	68,648	7,334	9,470	85,452	14,548
1994	29,543	21,925	30,041	81,508	18,492
	64,839	9,048	10,607	84,494	15,506
1995	30,497	19,078	31,459	81,034	18,996
	61,501	10,029	12,685	84,215	15,785
1996	31,266	18,593	31,331	81,189	18,811
	61,589	10,143	12,267	83,998	16,002
1997	32,269	18,700	30,435	81,404	18,596
	58,503	10,096	13,465	82,064	17,936
1998	32,990	18,795	30,632	82,418	17,582
	56,552	12,474	13,042	82,069	17,931
1999	33,245	18,663	30,627	82,535	17,465
	52,961	16,432	13,545	82,939	17,061
2000	31,318	17,407	33,835	82,560	17,440
	50,972	17,634	14,332	82,728	17,272

2001	31,602	18,108	32,538	82,248	17,752
	47,358	20,707	14,887	82,951	17,049

- - суммарный импорт ЕС; ● - импорт из Турции

Составлено по данным S.Togan, H.Nebioglu, S.Dogan. Integrating and the manufacturing industry. Turkey Economic Reform and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, с. 87-121.

Как следует из анализа данных, уровень применения технических барьеров в отношении турецкого экспорта в страны ЕС, как, впрочем, и в отношении промышленных товаров самих стран ЕС был достаточно высок. К 2001 г. лишь около 1/5 суммарного турецкого экспорта составили **товары**, не подвергавшиеся техническому регулированию. Данные таблицы показывают, что доля турецких товаров, для которых вход на европейский рынок регулировался в соответствии с принципом взаимного признания, уменьшалась (с 63,561% в 1990 г. до 47,358% в 2001 г.), в то же время выросла частота применения старого подхода (с 8,815% в 1990 г. до 20,707% в 2001г.). Доля применения нового подхода в отношении турецких товаров оставалась без изменения (с 14,811% в 1990 г. до 14,878% в 2001 г.)

Дальнейшее развитие турецкого экспорта в ЕС зависело от достижения соответствия турецких нормативов нормативам ЕС. В частности сопоставление проводилось на двух уровнях: законодательном и исполнительном.

В рамках законодательного уровня предполагалось максимальное приближение со стороны Турции своего технического торгового законодательства соответствующим статьям законодательства ЕС.

Прогресс в области гармонизации торговли фиксируется в «Отчетах о прогрессе Турции на пути к членству», которые ежегодно публикуются Еврокомиссией. Так, в Отчетах за 2003-2009 гг. отмечалась активная работа турецких уполномоченных органов в направлении гармонизации турецкой торговли с европейскими торговыми принципами. Основным официальным

документом в этой сфере принято считать Закон 4703 «О подготовке и вступлении в силу технического законодательства по произведенной продукции» от 11 января 2002 г. Этот документ включает в себя основные принципы гармонизации в торговых отношениях Турции и ЕС. (В частности, он определяет критерии безопасности товаров, случаи применения Директив старого или нового подходов, условия размещения товаров на рынке, права и обязанности поставщиков и дистрибьютеров продукции.) Кроме того, в 2002 г. Турция приняла законодательные акты, касающиеся регулирования использования маркировки CE¹⁰ и основных принципов работы соответствующих органов по техническому регулированию и стандартам, касающимся негармонизированных отраслей. Однако в соответствии с Отчетом о прогрессе за 2009 г., гармонизация основных принципов взаимной торговли все еще не была достигнута.

Отмечалось сохранение технических барьеров как в отношении товаров, относящихся к старому подходу, так и к негармонизированной сфере. В отношении Директив нового подхода в отчете 2008 г. Еврокомиссии отмечалось, что *процесс гармонизации* соответствующих сфер турецкого рынка завершен.¹¹ В Отчете о прогрессе 2009 г. вновь подчеркивалась завершенность гармонизации и отмечалось усовершенствование некоторых уже согласованных директив.¹²

Степень гармонизации с Директивами старого подхода. Ежегодные отчеты отмечали существенный прогресс в этой области, в частности в

¹⁰ Маркировка CE (фр. Conformité Européenne — европейское соответствие) – особый знак, который наносят на изделие, удостоверяющий его соответствие основным требованиям директив ЕС и указывающий на отсутствие в нем вреда для здоровья потребителей и окружающей среды. Однако наряду с этим знак CE не характеризует качество продукции. Независимо от страны происхождения, все товары, продающиеся на территории ЕС, а также в Норвегии, Лихтенштейне и Исландии, на которые распространяются «Директивы нового подхода», обязательно должны быть маркированы знаком CE.

¹¹ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p.38. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

¹² Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

сферах автомобильной, фармацевтической, ветеринарной, косметической и некоторых других отраслях. Но, по мнению Комиссии, для завершения процесса требовалось еще немало усилий.

В негармонизированной области, в частности в области использования принципа взаимного признания из отчета в отчет отмечалось отсутствие какого-либо прогресса. Более того в каждом Отчете, начиная с 2007 г., Комиссия заявляла, что «до тех пор пока ограничения на свободное перемещение грузов, перевозимых судами и самолетами, зарегистрированными на Кипре или последний порт захода которых был Кипр, остаются в силе, Турции не будет засчитано выполнение всех предписаний ЕС, касающихся свободного передвижения товаров.»¹³ В Отчете за 2009 г. Комиссия также высказывала недовольство по поводу намерения турецких уполномоченных органов сделать обязательным присвоение G-маркировки¹⁴ продукции строительной промышленности, как импортируемой из ЕС, так и из третьих стран, которая относится к области негармонизированных товаров (трубы, дверные покрытия, розетки и др.), с июня 2010 г. Такое нововведение станет очередным техническим барьером на пути реализации принципа свободной торговли, но на сей раз выдвинутым Турцией.

В рамках исполнительного уровня предполагалось, что Турция создаст соответствующие требованиям ЕС развитую систему сертификации, стандартизации, аккредитации, метрологии и тестирования товаров.

¹³ Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p.32. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p.39. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013);

¹⁴ G- маркировка является непосредственно турецким стандартом, применение которой планировалось начать в конце 2010 г. для сертификации продукции строительного сектора на внутреннем рынке. С момента официального начала действия этого знака соответствия товары, предназначенные для продажи, распространяемые без знака G, будут считаться не получившими официальный допуск на турецкий рынок.

В соответствии с Отчетами о прогрессе 2003-2009 гг., в этой сфере прогресс был более очевиден: процесс преобразования структур, занимающихся оценкой соответствия качества и рыночным контролем, шел очень активно.

Среди таковых можно выделить *Турецкий аккредитационный центр* (Türk Akreditasyon Kurumu (TÜRKAК)), основанный в 2000 г. До 2006 г. TÜRKAК не имел доверенности Европейского агентства по аккредитации на подписание многосторонних аккредитационных соглашений. В 2003 г. TÜRKAК стал членом этого агентства, а в 2006 г. подписал несколько многосторонних соглашений с Европейским агентством по аккредитации (соглашение о создании контрольной и испытательной лабораторий, органов сертификации качества и органов контроля). Позже TÜRKAК стал членом Международного аккредитационного форума и подписал соглашение о взаимном признании с Международной лабораторией по аккредитационному сотрудничеству. К 2009 г. количество аккредитаций TÜRKAК в различных отраслях увеличилось до 397, то есть на 67% по сравнению с предыдущим годом.¹⁵ Однако усовершенствованные законы, направленные на дальнейшую гармонизацию структуры TÜRKAК с Европейскими аккредитационными механизмами, пока что остаются в разработке. Вследствие весьма низкой развитости аккредитационного механизма в Турции крупные национальные фирмы по-прежнему обходят TÜRKAК, предпочитая обращаться в турецкие представительства европейских аккредитационных агентств, пусть и за более высокую плату.

Стандартизация. Основным органом, отвечающим за осуществление процесса стандартизации в Турции является Турецкий институт стандартов (Türk Standartları Enstitüsü (TSE)), который также занимается промышленной метрологией, оценками соответствия и сертификацией товаров. Он входит в

¹⁵ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

состав Европейского комитета по стандартизации (CEN) и Европейского комитета по электротехническим стандартам (CENELEC). В Отчете Еврокомиссии за 2009 г. отмечалось активное развитие процесса стандартизации в Турции. В частности, официально было принято свыше 15460 стандартов организаций CEN и CENELEC и 350 стандартов Европейского института по стандартизации в области телекоммуникаций. Таким образом, общий процент степени гармонизации турецких стандартов с европейскими вырос за 2008 г. с 97,4% до 98,79%.¹⁶ Однако усовершенствованные законы, отражающие новую структуру TSE, удовлетворяющую требованиям по стандартам для страны-члена, все еще находятся на стадии разработки.

Оценка соответствия качества. В Отчете о прогрессе Комиссии ЕС за 2009г. отмечались некоторые позитивные сдвиги и в этой области. В частности, за 2009 г. в Турции было увеличено число органов, занимающихся оценкой соответствия качества, с 6 до 12 (в то время как в 2003 г. их не было вовсе).¹⁷ Таким образом, в настоящее время на территории Турецкой Республики функционируют институты, отвечающие за оценку соответствия качества для таких видов продукции, как лифты, газовое топливо, строительные материалы (цемент), сосуды высокого давления, суда прогулочного типа, игрушки, средства индивидуальной защиты и машины.

Рыночный контроль. Отчеты о прогрессе 2003-2009 гг. отмечали постепенное развитие и этой системы. В частности, постепенно она охватывала все больше сфер рынка Турции, причем за каждую сферу отвечал соответствующий уполномоченный государственный орган. Так, в 2006 г. контроль рынка осуществляли турецкие Министерство промышленности и торговли, Министерство здравоохранения, Министерство телекоммуникации, Министерство общественных работ и жилищного строительства, а также Министерство труда и социального обеспечения. К 2009 г. все

¹⁶ См. там же.

¹⁷ См. там же.

вышеперечисленные организации выпустили обновленные в соответствии с требованиями ЕС уставы, улучшили подготовку персонала и в результате качество контроля рынков. Но с другой стороны в Отчете отмечалось, что «финансирование этой сферы остается на весьма низком уровне. К тому же, учитывая немалые размеры страны, меры по контролю рынка должны быть всесторонними, что пока отсутствует в Турции. Общая методика по сбору полученных данных по-прежнему остается в стадии разработки, в том числе и из-за отсутствия отлаженной системы обмена информацией между контролирующими органами. Транспарентность мер, направленных на рыночный контроль, остается низкой».¹⁸

Суммируя выводы последних Отчетов, можно заключить, что некий прогресс все же был достигнут (особенно в сфере создания институтов), однако на пути достижения соответствия торговым стандартам ЕС остается еще довольно много препятствий. В частности, Турции следует максимально приблизить свое техническое торговое законодательство к соответствующим статьям законодательства ЕС, а также отменить сохраняющиеся торговые барьеры и ограничения путем активного внедрения принципа взаимного признания в национальное законодательство.

Таким образом, формальное провозглашение таможенного союза Турции и ЕС и реальное достижение его более или менее эффективного функционирования оказались разделены во времени, что имеет вполне конкретное объяснение, связанное с практическими сторонами действия таможенного союза. Взаимный отказ от использования таможенных пошлин не предполагает полное отсутствие каких-либо форм торгового регламентирования. Напротив, беспошлинная торговля допускается лишь товарами, соответствующими стандартам и техническим требованиям

¹⁸ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p.39. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

Евросоюза, что обеспечивает соблюдение прав потребителей и безопасность межстрановой торговли в границах ЕС. Заключение в 1995 г. соглашения о таможенном союзе для Турции означало лишь запуск довольно сложной процедуры подтверждения соответствия своих товаров системе требований ЕС. Поэтому временное ухудшение позиций Турции в торговле со странами Евросоюза было, во-первых, неизбежным, во-вторых, не являлось достаточным основанием для сомнения в экономической целесообразности данного шага для Турции, во всяком случае, в долгосрочной перспективе. И действительно по мере того, как к 2002-2003 гг. удалось существенно продвинуться в процессе снятия технических барьеров с экспорта Турции в страны ЕС, дефицит турецкой стороны во взаимной торговле начал уверенно сокращаться, а отношение экспорта к импорту достигло небывалого высокого значения – 85%.

При этом процесс более или менее окончательного технического согласования занял время, оказавшееся достаточным для повышения общего уровня экономического развития Турции, а значит, - и повышения уровня ее конкурентоспособности, что так же позволило несколько ограничить зависимость от импорта и положительно сказалось на динамике турецкого экспорта в страны ЕС.

Но проблема дефицита, утратив некоторую степень остроты, продолжает сохраняться при том, что в дальнейшем положительный эффект от снятия технических барьеров для экспорта Турции будет, очевидно, проявляться все более слабо. Следовательно, на окончательное решение данной проблемы Турция может рассчитывать лишь в случае изменения структуры производства и решения непростой задачи по дальнейшему повышению уровня конкурентоспособности национальной экономики до среднего уровня стран ЕС.

Таким образом, случай таможенного союза Турции и ЕС свидетельствует о высокой вероятности кратковременных экономических потерь для стран-участниц с более низким уровнем экономического

развития и возможность их постепенной компенсации в более долгосрочной перспективе.

3. Свобода предпринимательства дела и предоставления услуг.

В рамках гармонизации в сфере услуг Еврокомиссия требует от стран-кандидатов предоставления гражданам ЕС права беспрепятственного оказания услуг на их территории. Данное требование включает в том числе **свободу предпринимательской деятельности, взаимное признание всеми странами-членами ряда квалификаций и дипломов об образовании, постепенную и контролируруемую демонополизацию рынка почтовых услуг.**

В течение всего периода выпуска Отчетов о Прогрессе Турции на пути к ее членству в ЕС (1998 -2011 гг.) европейские специалисты отмечали отсутствие гармонизации в области **свободы предпринимательства¹⁹ и свободы предоставления услуг** для нерезидентов Турции, а также недостаточности попыток со стороны правительства выполнить предписания Еврокомиссии в данных сферах.

В частности, фиксировалось наличие несоответствующих нормам ЕС требований²⁰ в отношении деятельности иностранных физических и юридических лиц.

Так, европейские специалисты отмечали, что хотя в феврале 2003 г. в Турции и был принят Закон № 4817 «О разрешении иностранным физическим лицам работать на территории Турецкой Республики», в соответствии с которым граждане ЕС, не имеющие статус наемной рабочей

¹⁹ **Свобода учреждения** представляет собой **право** заниматься на территории государств-членов самостоятельной экономической деятельностью (не в качестве наемного работника), в том числе путем создания юридических лиц. **Свобода учреждения** включает в себя два основных компонента: **свободу передвижения предпринимателей и свободу учреждения** юридических лиц.

²⁰ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.43. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 48, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 57. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

силы, получали право работать без специальных на то документов, «Турция интерпретировала настоящий закон как принцип взаимного признания»²¹. Такой подход не совпадал с принципами ЕС, в соответствии с которыми (как уже фиксировалось выше) от страны-кандидата требовалось безусловное разрешение на предоставление услуг для всех граждан Евросоюза. Недовольство Еврокомиссии вызывал и запрет иностранцам на занятие некоторыми профессиями. Несмотря на настойчивые требования Еврокомиссии устранить все ограничения, вплоть до 2011 г. никаких позитивных тенденций в этой области отмечено не было.

Что касается юридических лиц, нерезидентов по-прежнему обязывали получать лицензии на ведение предпринимательства. Получение таких лицензий подразумевало обязательное членство в Торговой палате или других профессиональных организациях, за что необходимо было платить высокие членские взносы. Кроме того, в ряде областей вплоть до 2011 г. иностранные юридические лица не могли предоставлять услуги, даже если их компании были основаны в Турции.

Вплоть до 2011 г. Еврокомиссия настаивала на назначении турецким правительством специального органа, ответственного за выполнение требований в области свободного предоставления услуг и свободы предпринимательской деятельности, а также за гармонизацию турецкого законодательства с Директивой **2006/123/ЕС об услугах на внутреннем рынке. Однако данное требование так и не было удовлетворено.**

Вплоть до 2011 г. недостаточной, по мнению специалистов ЕС, оставалась гармонизация и в сфере **ведения иностранцами профессиональной деятельности на территории Турции.** В частности, Еврокомиссия выражала недовольство тем, что в ряде видов профессиональной деятельности в стране присутствовала дискриминация по

²¹ Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p. 33. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

национальному признаку, а также распространялся принцип взаимности²², а не действовало автоматическое признание прав граждан ЕС, как того требовали правила Евросоюза.

Здесь следует отметить, что в 2006 г. по решению Совета ЕС вступительные переговоры по данному параграфу (как и по 35 другим, о чем уже упоминалось выше) были временно приостановлены вследствие неурегулированного Кипрского вопроса. Тем не менее, подчеркивалось, что европейские специалисты будут продолжать попытки анализа и выявления несоответствий параметрам ЕС даже для закрытых к вступительным переговорам аспектов.

Итак, к концу 2011 г. ни по одному требованию Еврокомиссии в области свободы предпринимательства и свободного движения услуг Турции достичь соответствия не удалось. Таким образом, степень гармонизации по данному параметру оставалась неудовлетворительной.

4. Свободное перемещение рабочей силы.

С перспективой свободного перемещения рабочей силы, очевидно, связаны два аспекта, актуальные для стран ЕС. Первый, формальный, заключается в оценке степени готовности Турции с точки зрения действующего миграционного и трудового законодательства к тому, чтобы стать частью единого трудового рынка ЕС. Второй, сущностный и в силу этого, по всей видимости, в большей мере затрагивающий интересы стран-членов Евросоюза, связан с потенциально открывающимися для многочисленной турецкой рабочей силы возможностями свободного трудоустройства в пределах Евросоюза и, как следствие, оказанием конкурентного давления на национальные трудовые рынки. В рамках

²² В соответствии с данным принципом для ведения профессиональной деятельности в Турции гражданином или коммерческой компанией другого государства граждане и коммерческие компании Турции должны были иметь право на ведение профессиональной деятельности в этом государстве, и это право должно было быть подтверждено законами и реализуемо на практике.

настоящего раздела предполагается проанализировать как первый, так и второй аспект.

4.1. Состояние рынка труда Турции с точки зрения готовности к миграции из стран ЕС.

Оценку готовности национального рынка труда абсорбировать будущих иммигрантов из Европы на общих для ЕС условиях Еврокомиссия формулирует в уже упомянутых ежегодных Отчетах о Прогрессе Турции на пути к членству. По ее мнению Турция еще не достигла полной готовности к либерализации рынка рабочей силы, так как его структура, административные институты и политика регулирования в самой Турции изменились недостаточно. В частности, отмечается, что для устранения всех ограничений на свободный въезд иностранных рабочих Турции необходимо пересмотреть некоторые законы и роль некоторых институтов. Кроме того, в Отчетах фиксируется отсутствие существенного прогресса в сфере социального обеспечения.

Но одновременно в Отчетах отмечались и некоторые положительные сдвиги. Среди них принятие или совершенствование законов, связанных с контролем системы социального обеспечения. Эти законы содержат в себе положения, регулирующие условия работы и обеспечивающие социальную защиту нерезидентов. Кроме того, как прогресс на пути достижения соответствия критериям ЕС рассматривается продолжение модернизации Государственной службы занятости (ГСЗ) и подготовка специалистов для обеспечения ее присоединения к сети Европейской Службы Занятости. Также к заслугам турецкого правительства Еврокомиссия относит проведение работ по созданию Института социальной защиты, который, по сути, будет являться филиалом аналогичного института в ЕС, и интенсификацию деятельности Турецкого агентства занятости (ТАЗ). Как положительный сдвиг в Отчетах рассматривается и инициатива о

применении в Турции Универсального закона о медицинском страховании для иностранных граждан, пребывающих в стране больше года.²³

Суммируя выводы последних Отчетов, можно заключить, что некий прогресс все же можно зафиксировать, однако на пути достижения соответствия стандартам рынка рабочей силы ЕС остается еще довольно много препятствий.

Следует отметить достаточно формальный характер претензий ЕС в данной области, так как на сегодняшний день интерес к проживанию в Турции зафиксирован лишь среди определенной категории граждан ЕС. Речь идет о миграции пожилых людей, которая возросла в последние годы. Пенсионеры из ЕС, главным образом, из Германии, покупают или снимают жилье в Анталье и окрестностях, а также в таких популярных туристических центрах, как Бодрум, Мармарис и Дидим. В настоящее время все еще нет официального учета таких переселенцев, однако по некоторым оценкам в одну только Аланью переехали примерно 5-7 тыс. европейцев. Общее же количество мигрантов-пенсионеров в Турции составляло в 2006 г. около 20 тыс. чел.²⁴

Несмотря на определенный положительный эффект, внесенных новым законом изменений оказалось недостаточно для достижения полного

²³ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p.59. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p.34-35. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006, p.33. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p.34-35. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный; Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p. 39-40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key-documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.42. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

²⁴ А. İçduygu. Türkiye AB ilişkileri bağlamında uluslararası göç tartışmaları. TÜSİAD-T/2006-12/427

соответствия правовым нормам Союза. В связи с этим ЕС констатировал необходимость продолжения процесса реформирования.

4.2. Проблема свободного выхода на европейский рынок рабочей силы из Турции.

Значительный объем прироста трудоспособного населения оказывается избыточным для турецкого рынка труда.²⁵ Поэтому нельзя исключить, что население страны будет пытаться решить эту проблему за счет эмиграции в Западную Европу.

Массовая эмиграция турецкого населения началась еще в начале 1960-х гг. прошлого века. Тогда миграционное сальдо составляло около 80 тыс. чел./год или 0,5% общей численности рабочей силы Турции.²⁶ Однако во второй половине 1970-х гг. спрос на рабочую силу относительно невысокой квалификации на Западе упал, и каналы легального въезда в Европу с целью заработка были перекрыты. Так, с 1980-х гг. сальдо миграции турецких рабочих снизилось до 40-60 тыс. чел./год или 0,2% от общей численности рабочей силы страны.²⁷ Тем не менее, в 2002 г. на территории стран ЕС-15 официально было зарегистрировано уже около 3 млн. турецких граждан.²⁸ На первом месте по количеству проживающих турецких граждан была Германия (77,8% от числа мигрантов всех турецких граждан, то есть 2,3 млн. чел.), за ней следовала Франция (7,9% или 0,23 млн. чел.), потом Австрия (4,7% или 0,14 млн. чел.) и Нидерланды (4,4% или 0,13 млн. чел.).²⁹ В

²⁵ Население Турции составляет примерно 71,5 млн. чел., при ежегодном росте 1,8% (аналогичный показатель для ЕС-25 равен 0,2%). В силу особенностей возрастной структуры населения для этой страны характерен быстрый рост трудоспособного населения, который составляет 2% в год, то есть около 800 тыс. чел. в год. (Ссылка написана по данным G.Lanzeri. Population in Europe 2007: first results. // Eurostat. Statistics in focus, 81/2008, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-08-081/EN/KS-SF-08-081-EN.PDF свободный (дата обращения 14.02.2013); а также по сведениям World Factbook, Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа www.cia.gov свободный (дата обращения 14.02.2013)).

²⁶ Issues Arising From Turkey's Membership Perspective, Commission of the European Communities, Commission Staff Working Document, Brussels, 2004, p.18-20. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/issues_paper_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

²⁷ См. там же

²⁸ Ивахнюк И.В. Международная трудовая миграция, М. 2005, с. 45.

²⁹ См. там же.

настоящее время, несмотря на применение ряда ограничительных мер, ежегодный чистый приток мигрантов из Турции в страны ЕС-15 составляет около 35 тыс. человек.³⁰ Турецким мигрантам, проживающим на территории ЕС, удалось получить для себя определенные привилегии, значительная часть которых была предусмотрена Анкарским Соглашением 1963 г. между Турцией и ЕС. В отличие от рабочих из третьих стран турецкие граждане пользуются на территории ЕС правом на равные с резидентами условиями работы, правом на продление разрешения на работу у прежнего работодателя, правом на проживание на территории ЕС после года занятости на официальных условиях, правом на свободное пользование всеми преимуществами резидентов в вопросах трудоустройства и проживания после 4-х летнего стажа официального найма на период поиска нового рабочего места, а также правом для второго поколения эмигрантов на доступ к работе и на получение высшего образования на общих основаниях.

Ниже рассматриваются результаты исследований европейских и турецких ученых, в которых оцениваются размеры возможного миграционного потока и рассматриваются проблемы, связанные с последствиями миграции турецких граждан в Европу.

Оценки, сделанные специалистами из стран ЕС, весьма различны, как различаются и использованные методики и допущения. Некоторые исследования экстраполируют сложившиеся тенденции на ближайший период, основываясь на данных предвступительного периода. Исследования, дающие более долгосрочный прогноз (до 2025-2030 гг.), как правило, исходят из ожидаемой разницы в доходах населения Турции и стран ЕС. При этом оценки объемов миграции варьируются от 0,5 до 4,5 млн. человек за период 2000- 2030 гг.

Исследователи миграционных процессов из Западной Европы

³⁰ Erzan R., Kuzubas U., Yildiz N. Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU, EU-Turkey working papers № 13, December 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

В. Квазир и С. Вуд отмечают, что кроме темпов экономического роста и динамики занятости на интенсивность миграционного потока существенно влияет уровень заработной платы в принимающей стране. По их оценкам, после 2013 г. – предполагаемой даты вступления Турции в ЕС - возможна эмиграция около 4,5 млн. чел. При сокращении к этой дате разрыва в уровне заработной платы в два раза количество потенциальных мигрантов сократится до 1,3 млн. чел.³¹ С учетом географии уже сложившейся в Европе турецкой диаспоры наиболее интенсивный поток мигрантов ожидается в Германии, Франции, Нидерландах и Австрии. По мнению Квазира и Вуд, как правило, низкий уровень квалификации рабочих вряд ли позволит решить проблему замещения рабочей силы, выбывающей в силу старения населения в Западной Европе. Из-за сомнения в положительных эффектах от эмиграции турецких граждан полной либерализации, считают они, скорее всего не произойдет, и ЕС предпочтет применение избирательной миграционной политики.³²

Интересно мнение других европейских аналитиков – А. Лежура и Р.Муж, которые в долгосрочном периоде (до 2025г.) оценили миграционный поток из Турции в ЕС в 2,7 млн. человек, что сегодня составляет 4% от населения Турции и 0,7% от населения ЕС-15.³³ Поскольку трудно заранее оценить квалификационные навыки потенциальных эмигрантов, А. Лежур и Р. Муж предлагают рассмотреть две модели: в первой из них квалификационные характеристики турецких эмигрантов предполагаются как высокие, то есть совпадающие с характеристиками европейцев, во второй модели – как низкие. Анализируя воздействие миграции на

³¹ Quaisser W., Wood S. «EU Member Turkey? Preconditions, Consequences and Integration Alternatives». Forst Arbeitspapier Nr. 25, München, 2004 [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: http://www.fh-brandenburg.de/~brasche/EU/k4/k41/k412_Tuerkei/turkey_forostwp25.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

³² См. там же.

³³ Lejour M., de Mooij R.A., «Does Turkey's accession to the EU bring economic benefits? » Hague, Netherlands, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: www.cpb.nl/nl/research/sector6/Europa/kyklos_ref.pdf свободный (дата обращения 15.02.2011).

макроэкономические параметры ЕС-15, А. Лежур и Р. Муж пытаются оценить суммарное долгосрочное изменение ВВП, равно как и показатель ВВП на душу населения под воздействием миграционных потоков (роста или снижения численности населения), абстрагируясь при этом от динамики данных показателей по каждому году. Как позволяют заключить данные таблиц 5 и 6, при сценарии въезда как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих ВВП в ЕС-15 вырастет на 0,5-0,7%, а в Турции - снизится на 1,8-2,2%. В силу совпадения показателей изменения численности населения и изменения ВВП для ЕС в таблицах 5 и 6, миграционные процессы практически не повлияют на показатель ВВП в расчете на душу населения, в Турции же ожидается рост ВВП на душу населения на 0,9-1,4%. Таким образом, макроэкономическая выгода от либерализации рынков труда сторон остается весьма скромной для ЕС и более существенной для Турции.

Таблица 5. Экономические эффекты, ожидаемые к 2025 г., от миграции в страны ЕС-15 квалифицированных турецких граждан.

	Изменение численности населения, %	Изменение ВВП, %	Изменение ВВП/душу населения, %
Турция	-3,1	-2,2	0,9
ЕС-15	0,7	0,7	-0,0
Германия	2,4	2,2	-0,1
Нидерланды	0,6	0,6	-0,0

Lejour M., de Mooij R.A. «Does Turkey's accession to the EU bring economic benefits? » Hague, Netherlands, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: www.cpb.nl/nl/research/sector6/Europa/kyklos_ref.pdf свободный (дата обращения 15.03.2011).

Таблица 6. Экономические эффекты, ожидаемые к 2025 г., от миграции в страны ЕС-15 неквалифицированных турецких граждан.

	Изменение численности	Изменение ВВП, %	Изменение ВВП/душу
--	------------------------------	-------------------------	---------------------------

	населения, %		населения, %
Турция	-3,1	-1,8	1,4
ЕС-15	0,7	0,5	-0,1
Германия	2,4	1,8	-0,6
Нидерланды	0,6	0,5	-0,1

Lejour M., de Mooij R.A. «Does Turkey's accession to the EU bring economic benefits? » Hague, Netherlands, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: www.cpb.nl/nl/research/sector6/Europa/kyklos_ref.pdf свободный (дата обращения 15.03.2011).

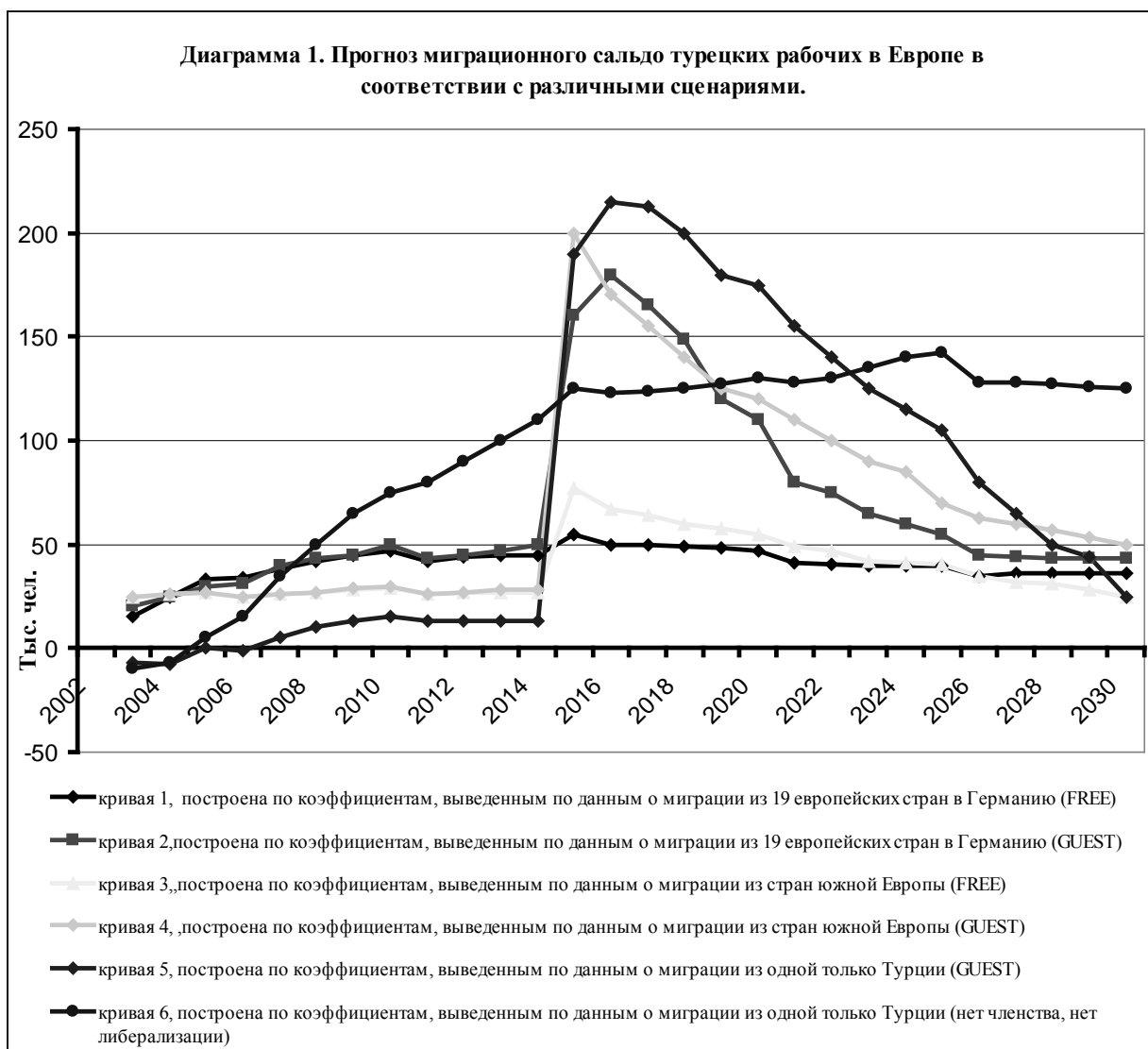
Среди публикаций турецких специалистов, рассматривающих потенциальные масштабы миграционного потока из Турции в ЕС, интерес вызывает многовариантный прогноз Р. Эрзана и его соавторов. Для расчетов была использована модель регрессии, основными независимыми переменными стали – уровень доходов (w), оцениваемый по ВВП на душу населения по паритету покупательной способности и уровень занятости (e) в странах, поставляющих и принимающих мигрантов. Модель была настроена (подобраны коэффициенты) в нескольких вариантах: 1) по данным о миграционном потоке из 19 стран Европы, в том числе и Турции, в Германию, как страну, имеющую наилучшую статистику миграционных процессов за последние 40 лет (с 1967 г.).

2) по данным о миграции в Германию граждан южно-европейских государств, присоединившихся к ЕС спустя определенный период после его создания (Испании, Португалии, Греции; именно с ними на момент их вступления в ЕС Турция схожа по многим показателям) и граждан Турции в период с 1967 по 2001 г.;

3) по данным о миграции в Германию граждан только Турции в аналогичный период.

При этом были введены поправки на ряд событий, отразившихся на статистике миграции (начало либерализации рынка рабочей силы, заключение многочисленных соглашений о приеме иностранных рабочих, а также миграционные подъемы, вызванные потоками беженцев из бывшей Югославии, военными переворотами и разгулом деятельности

террористических организаций в Турции). Далее, с помощью полученных коэффициентов регрессии были оценены объемы возможного миграционного потока из Турции в Германию на период до 2015 – 2030 гг. Ежегодный рост ВВП Германии оценивался в 2%, в то время как уровень занятости принимался неизменным на уровне 1991-2001 гг. Прогноз данных об уровнях занятости и доходов в Турции был сделан на основе изучения сценариев экономического роста для этой страны с учетом различных демографических тенденций, таких, как рост городского и сельского населения, динамика рождаемости, внутренней миграции, уровня урбанизации и безработицы. Затем в каждом из трех вариантов модели были рассмотрены два сценария. Оба они предполагают отмену фактически всех ограничений, связанных с перемещением рабочей силы, к 2015 году. Но первый сценарий основывается на допущении, что между сторонами в течение предвступительного этапа была достигнута значительная экономическая интеграция, в том числе и на рынке труда. Этот сценарий авторы назвали сценарием FREE. Второй сценарий предполагает сохранение для Турции (в течение предвступительного периода) ограничительных соглашений о гастарбайтерах (сценарий GUEST), как это было в свое время для южно-европейских стран. Таким образом, предполагается что, полная либерализация рынков труда будет достигнута лишь через несколько лет после вступления в ЕС. Варианты развития миграционных процессов представлены ниже. Так, кривые 1 и 2 диаграммы 1 иллюстрируют прогнозные данные о размерах миграционного сальдо, рассчитанные на основе данных о миграции из 19 европейских стран, в том числе Турции, в Германию. При свободном передвижении рабочей силы, поток иммигрантов описывается достаточно гладкой кривой, по сравнению с линиями, относящимися к другим сценариям.

Составлено по R. Erzan, U. Kuzubas, N. Yildiz, *Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU*, EU-Turkey working papers № 13, 2004. - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2004. Режим доступа: www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

Небольшой подъем миграционного сальдо в 2015 г. переходит в постепенный спад. Таким образом, суммарное миграционное сальдо за период с 2000 по 2030 гг. составит примерно 1.1 млн. чел. (см. таблицу 7). При сценарии GUEST наблюдается скачок кривой в 2015 г. и снижение уровня прибывающих мигрантов до умеренного к 2020 г. (см. диаграмму 1, кривую 2). Но даже в соответствии с этим сценарием суммарная численность иммигрировавших на территорию ЕС-15 турецких граждан за период с 2000 по 2030 гг. не так уж велико, - 1.8 млн. (см. таблицу 7).

Таблица 7. Прогноз миграционного сальдо турецких рабочих, прибывших в страны ЕС в соответствии с различными сценариями (чел.).

		2000-2015	2015-2030	ИТОГО
		Результаты, полученные по данным о миграционном потоке из стран Европы		
Сценарий FREE		460 000	613 000	1 073 000
Сценарий GUEST		564 000	1 274 000	1 838 000
		Результаты, полученные по данным о миграции граждан южно-европейских государств (Испании, Португалии, Греции)		
Сценарий FREE		320 000	640 000	960 000
Сценарий GUEST		440 000	1 480 000	1 920 000
		Результаты, полученные по данным о миграции граждан одной только Турции		
G U E S T	А) Высокие темпы экон-ого роста, вступление в ЕС и последующая либерализация рынка труда сторон	246 000	1 888 000	2 134 000
	Б) Низкий экон-ий рост, отсутствие реальных перспектив членства в ЕС и либерализации рынка труда	760 000	1 974 000	2 734 000

Составлено по Erzan R., Kuzubas U., Yildiz N., *Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU, EU-Turkey working papers № 13, 2004.* - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2004. Режим доступа: www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

Первый сценарий, который предусматривает постепенную либерализацию рынка труда, еще на подготовительном этапе предполагает реализацию программ социально-экономического развития в процессе вступления, что ослабляет миграционное давление. Поскольку снятие ограничений на перемещение рабочей силы утратит свое стимулирующее значение, сильного всплеска миграции не ожидается.

Прогноз, основанный на настройке модели по данным о миграции из стран южной Европы, имеет немало сходного с прогнозом, использующим настройку модели по данным для всей Европы. Если опыт по либерализации

рынков труда для Греции, Испании и Португалии повторится в отношении Турции (то есть будет реализован сценарий FREE), то незначительный рост миграционного сальдо будет недолговременным, а затем следует ожидать, что его размеры более или менее стабилизируются (см. диаграмму 1, кривую 3). В соответствии с данным вариантом прогноза, суммарное миграционное сальдо для турецких граждан в ЕС за период с 2000 по 2030 гг. будет чуть ниже 1 млн. чел. (см. таблицу 7).

При реализации сценария GUEST ожидается резкий скачок кривой, и затем постепенное снижение числа мигрантов в долгосрочной перспективе (см. диаграмму 1, кривую 4). По данному сценарию суммарное миграционное сальдо за период с 2000 по 2030 гг. будет чуть ниже 2 млн. чел, что также соответствует опыту стран Южной Европы (см. таблицу 7).

При использовании модели, построенной по данным о миграции из одной только Турции в Германию, рассматривается только сценарий GUEST, но в его рамках анализируется два варианта развития. При первом варианте (А), авторы исходили из допущения, что Турция будет достаточно экономически успешна на протяжении всего процесса вступления и станет членом ЕС, а к 2015 году между сторонами будет достигнуто соглашение о либерализации рынка труда. Учитывая тот факт, что единственный опыт по взаимодействию с рынком рабочей силы Германии Турция пережила, когда между двумя сторонами было заключено соглашение о гастарбайтерах, построить прогноз при условии полной либерализации рынка рабочей силы можно, лишь основываясь на этом опыте. Кривая 5 (диаграмма 1) показывает резкий подъем, отражающий рост объема миграционного сальдо. По этим расчетам суммарное миграционное сальдо за период 2000- 2030 гг. составит 2.1 млн. чел. (см. таблицу 7).

Альтернативный вариант (Б) отражает ситуацию, характеризующуюся затягиванием переговоров о вступлении, отсутствием высоких темпов экономического роста и ростом безработицы. Тогда между сторонами сохраняется визовый режим, в Турции растет уровень безработицы среди

городского и сельского населения, которая к 2015 г., по подсчетам авторов, составит 17%, а к 2030г.- 22%. Необходимость получения визы сократит официальный объем потенциальных мигрантов. Однако медленный рост уровня доходов и ухудшение ситуации на рынке труда существенно увеличат миграционное давление. Постоянно растущее количество мигрантов всеми способами будут пытаться проникнуть на территорию ЕС. Прогноз по этому сценарию дает суммарное миграционное сальдо, составляющее около 2.7 млн. чел. за период 2000- 2030 гг. (см. таблицу 7). То есть в случае отсутствия реальных перспектив на вступление Турции в ЕС, в страны Европы, несмотря на все ограничения, хлынет мощный поток нелегальных иммигрантов. Такой весьма парадоксальный прогноз реалистичен по трем причинам.

Во-первых, опыт экономического роста Турции достаточно ясно показывают, что экономика может расти быстрыми темпами, чего, однако, нельзя достичь без политической стабильности и иностранных инвестиций. Однако без перспектив евроинтеграции, которая будет играть роль маяка, сочетание высокого экономического роста и снижения безработицы фактически невозможно.

Во-вторых, провал планов вступления в Союз приведет к росту разрыва в уровнях доходов и безработице среди населения. (Коэффициенты, отражающие уровень дифференциации доходов и уровень безработицы значительно выше в подсчетах, основанных на собственном опыте Турции по сравнению с аналогичными показателями по "всей Европе" или по "странам Южной Европы").

В-третьих, существующая ныне в ЕС система визового ограничения на въезд и отсутствие постановлений касательно мобильности рабочей силы не могут остановить процесс иммиграции. В настоящее время в ЕС ежегодно приезжает около 70000 иммигрантов из Турции (миграционное сальдо составляет около половины от этой суммы). При этом большинство турок, желающих работать в Европе, берут свои семьи с собой. К тому же в силу

того, что турецкая диаспора в ЕС составляет уже порядка 3 млн. чел., всевозможные методы сдерживающей миграцию политики ЕС кажутся неэффективными.

Итак, по мнению Р. Эрзана и его соавторов, наиболее благоприятным сценарием для придания эмиграции из Турции более равномерного и в целом ограниченного характера является снятие ограничений на перемещение рабочей силы (реализация сценария GUEST) в контексте общего развития процесса евроинтеграции Турции и в конечном итоге ее вступление в ЕС в качестве полноправного члена. При этом следует заметить, что максимальные оценки миграционного потока у турецких авторов при сохранении ограничений на перемещение рабочей силы совпадают со средними оценками потоков миграции по оценкам европейских авторов. Таким образом, турецкие исследователи, видимо, склонны занижать возможные объемы ожидаемых миграционных потоков. Кроме того, подчеркнутый драматизм прогноза, связанного с ограничениями на перемещение рабочей силы, следует оценивать как дополнительную попытку лоббирования последними либерализации рынка рабочей силы для Турции.

Оценки прогнозов миграции турецких граждан в ЕС можно проверить собственными несложными вычислениями. В силу трудностей, связанных с поиском данных по миграционному сальдо за последние годы, линия тренда была построена на основе ежегодных показателей динамики численности турок на территории Евросоюза. Она имеет легкую тенденцию к спаду (см. график 2).

График 2. Прогноз объема миграционного потока турецких граждан в ЕС на ближайшие 10 лет.

Источник: составлено по данным ежегодных отчетов Министерства труда Турецкой Республики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2010. Режим доступа: <http://www.diyih.gov.tr> свободный (дата обращения 17.03.2013).

Позитивной стороной эмиграции из Турции для ЕС может стать возрастная характеристика потенциальных мигрантов. Возрастная структура населения в Турции и ЕС-15 выглядит следующим образом: доля группы лиц дорабочего возраста (0-14) составляет в Турции около 30% с тенденцией к дальнейшему снижению, а в странах ЕС около 15% и также с тенденцией к снижению. Доля лиц рабочего возраста в Турции и странах ЕС приблизительно равна – около 65%, но в Турции с тенденцией к дальнейшему росту (еще в 2000 г. она составляла 64,7%, а в 2006 г. - 66,0%), а в странах ЕС – к снижению.³⁴ В Турции процесс роста доли лиц рабочего возраста завершится одновременно с переходом в послерабочий возраст значительного массива нынешнего населения трудоспособного возраста. По прогнозам ООН Турция столкнется с началом процесса снижения доли лиц рабочего возраста после 2020 г., когда она достигнет пика в 69,3%.³⁵ В

³⁴ Republic of Turkey. Pre-Accession Economic Programme 2006. Ankara, p.73-79. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2006. Режим доступа: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/2_turkiye_ab_iliskileri/2_2_adaylik_sureci/2_2_4_katilim_onesi_ekonomik_program/katilim_onesi_ekonomik_program_2006_eng.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

³⁵ См. там же.

дальнейшем из-за снижения удельного веса лиц дорабочего и рабочего возраста население страны приобретет характер стареющего. По турецким официальным статистическим прогнозам к 2050 г. доля лиц послерабочего возраста составит 19% или 16 млн. человек (против 5,9% в 2006 г.).³⁶ Что касается демографической ситуации в Европе, турецкий исследователь А. Ичдуйгу отмечает, что к 2050-му г. усилится тенденция сокращения численности трудоспособного населения (даже при наличии мигрантов) при росте числа пенсионеров. Причины развития этих процессов - снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни в Европе.³⁷

Прогнозы относительно сокращения трудоспособного населения заставляют специалистов задумываться над поиском выхода. При этом рассматривается несколько вариантов, в том числе разработка политики активной экономической иммиграции. В начале 2000-х гг. ежегодный чистый приток иммигрантов в ЕС составлял около 1,2 млн. чел, а в 2004-2005 гг. этот показатель достиг своего максимума, составив 1,7 млн. чел. По подсчетам специалистов, если бы Европа вообще отказалась от иммигрантов, то количество трудоспособного населения ЕС к 2050 г. сократилось бы на 29%. Таким образом, для восполнения утраченных резервов, ежегодная потребность ЕС в период 2005-2025 гг. в рабочей силе составит около 1,3 млн. чел и возрастет до 1,6 млн. в период 2025-2050 гг.³⁸ Следовательно, страны Евросоюза в случае полноправного членства Турецкой Республики смогут воспользоваться ее демографическими преимуществами, однако использование этой возможности ограничено временными рамками.

Следует обратить внимание, что по оценке турецкого исследователя А.Ичдуйгу потенциальная потребность ЕС в дополнительной рабочей силе статистически весьма близка к оценке иммиграционного потока из Турции за аналогичные периоды, предлагаемые турецкими же исследователями. Но в

³⁶ State Planning Organization. The Situation of Elderly People in Turkey and National Plan of Action on Ageing. Ankara, 2007, p.7. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/nufus/yaslilik/eylempla-i.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

³⁷ İçduygu A.. Türkiye AB ilişkileri bağlamında uluslararası göç tartışmaları. Ankara, TÜSİAD-T/2006-12/427

³⁸ См. там же.

действительности надо иметь в виду, что европейский рынок труда привлекателен не только для мигрантов из Турции, но и большого количества эмигрантов из других стран. А значит, определенное миграционное давление на европейский рынок труда все же будет оказываться. Поэтому, даже если в перспективе и можно будет говорить о либерализации, то, скорее всего, Турции будут предложены сценарии промежуточного характера, по которым следовали в свое время страны Южной Европы: Испания, Греция и Португалия после официального вступления в ЕС были вынуждены ждать отмены ограничений, связанных с передвижением рабочей силы, еще до 7 лет.

5. Свободное движение капитала.

Одним из важнейших требований ЕС к странам-кандидатам является обеспечение свободного движения капитала в границах Союза, что включает несколько аспектов, а именно:

5.1. Прямые иностранные инвестиции.

Деятельность ПИИ в Турции вплоть до начала 2000-х гг. регулировал Закон №6244 от 1954 г., статьи которого были нацелены на поощрение иностранных инвестиций. Хотя в 1980-90-е гг. законодательство о ПИИ многократно пересматривалось в направлении его дальнейшей либерализации, нестабильность макроэкономической ситуации в стране (высокая инфляция, промедление осуществления мер по финансовой стабилизации) продолжала сдерживать приток иностранного капитала. В результате в период 1980-90-х гг. он оставался ниже ожидаемого.

В Отчетах о прогрессе за 1999 - 2003 гг. Еврокомиссия фиксировала улучшение условий доступа иностранных инвесторов к турецкому рынку благодаря продолжающемуся процессу либерализации экономики, в

частности открытию некоторых ранее закрытых для инвестирования отраслей, емкому внутреннему рынку и расширению процесса приватизации в начале 2000-х гг.

Несмотря на улучшение условий доступа к рынку, бюрократические процедуры, касающиеся иностранного капитала, были запутанными и непрозрачными. Негативно влияло на процесс и нестабильное макроэкономическое положение страны. Поэтому, несмотря на ряд позитивных сдвигов, приток ПИИ в Турцию в период 1999-2003 гг. оставался на невысоком уровне (см. таблицу 8) и, как отмечалось в Отчетах Еврокомиссии, был по-прежнему существенно ниже своего потенциала.

Таблица 8. Чистый приток ПИИ в Турцию в 1999-2010 гг.

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ежегодный приток ПИИ, млн.\$	783	982	3352	1137	1752	2847	9650	20185	22047	18269	7760	8899
Ежегодный приток ПИИ, % ВВП	0,42	0,49	2,30	0,48	0,73	0,95	2,00	3,83	3,40	2,46	1,26	1,21

Источник: Ekonomik Rapor 2005, TOBB, Ankara: 2005, p.125. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2005. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/Ekonomik%20Rapor%202005.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013); Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008, p.170. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013); Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara: 2010, p.145 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Фактически не отражаясь на решении проблемы платежного баланса страны, низкий приток капитала препятствовал динамичному росту экономики, мешал Турции подсоединиться к современной системе зарубежных ноу-хау, а также означал упущенные возможности модернизации страны и облегчения доступа к экспортным рынкам.

Важным шагом на пути выполнения требований ЕС в сфере либерализации движения ПИИ стал новый Закон о прямых иностранных инвестициях № 4875, вышедший в июне 2003 г. Он аннулировал Закон о поощрении инвестиций № 6244 от 1954 г. Основной целью нового закона было «поощрение и увеличение ПИИ в Турцию путем защиты прав иностранных инвесторов и либерализации процесса покупки недвижимости для иностранных граждан, уравнив их права с правами резидентов страны».³⁹ В соответствии с новым законодательством компании с иностранным капиталом, основанные на территории Турции, отныне считались турецкими, поэтому получали права и обязанности, прописанные в Конституции Турецкой Республики и других законодательных документах, применяемых в отношении национальных компаний (в том числе, право на защиту деятельности государством, гарантию от национализации имущества без компенсации, право вывоза прибыли и найма на работу иммигрантов, а также право на урегулирование споров с помощью международного арбитража или других средств). В целях совершенствования основ инвестиционного регулирования новый законодательный акт аннулировал особые условия входа на рынок для иностранных компаний, в число которых до 2003 г. входило обязательное наличие минимального учредительного капитала в размере 50 000 долл. США.

Тем не менее, несмотря на принятие закона, в 2003-2004 гг. ограничения на обладание контрольным пакетом акций иностранцами сохранялись для большего количества отраслей: в морском транспорте, портовых компаниях, гражданской авиации, дорожном транспорте, радио и телевидении, телекоммуникациях, добыче полезных ископаемых, энергетике и образовании.⁴⁰

³⁹ Закон о прямых иностранных инвестициях № 4875 от 5 июня 2003 г.

⁴⁰ Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003 p.70. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/rr_tk_final_en.pdf свободный; Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004, p.87. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013)..

В течение 2005 -2006 гг. приток ПИИ значительно увеличился: прирост ПИИ в 2005 г. составил примерно 340%, и 209% в 2006 г. (см. таблицу 8). Такой скачок в динамике ПИИ, по мнению европейских экспертов, был связан, прежде всего, с существенным ростом доходов от приватизации в 2005-2006 гг.

В связи с ухудшением экономической конъюнктуры в мире с 2008 г. приток иностранных инвестиций начал падать. Так, в 2008 г. его снижение составило 20% по сравнению с 2007 г., а в пиковый кризисный период 2008-2009 гг. поток ПИИ упал в 3 раза в абсолютном выражении, и в 2 раза относительно ВВП. В 2010 г. ситуация на рынке ПИИ более или менее стабилизировалась, и в абсолютных объемах иностранных инвестиций просматривался даже некоторый рост (см. таблицу 8).

В Отчете 2011 г. фиксировалось, что ПИИ во многие отрасли экономики по-прежнему оставались ограниченными. Более того, в 2011 г. в стране вступил в силу закон, в соответствии с которым максимальная доля нерезидентов на владение акциями радио- и телевизионных компаний была снижена с 75 до 50%.⁴¹

Органом, отвечающим за вопросы регулирования ПИИ, является Главное Управление Иностранных Инвестиций, функционирующее в рамках Подсекретариата Казначейства. В его обязанности входит авторизация и регистрация иностранных компаний и специалистов, подготовка законодательных актов, распределение государственной помощи, продвижение ПИИ на внутренний рынок, ведение учета ПИИ на внутреннем рынке, консультирование иностранных инвесторов. В Отчете 2005 г. Еврокомиссия отмечала, что полномочия данной организации ограничены и что она некомпетентна в вопросах устранения препятствий, существующих в

⁴¹ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p.57. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

законодательной и административной сферах, на пути движения капитала.⁴² Однако после 2005 г. никаких рекомендаций, связанных с функционированием данного органа, в Отчетах не отмечалось, а с 2008 г. Комиссия перестала фиксировать внимание на недостатках существующего законодательства и действий административных органов, работающих в данной сфере, а также на отсутствии прозрачности в процессе, ограничиваясь лишь статистическими данными. Это, видимо, можно связать с тем, что турецкие принципы регулирования потока ПИИ с середины первого десятилетия 2000-х гг. стали более или менее соответствовать требованиям Еврокомиссии.

Таким образом, на фоне процесса подготовки к вступлению в ЕС в Турции были проведены реформы, существенно повысившие инвестиционную привлекательность страны, что подтверждает представленная выше повышательная динамика ПИИ.

5.1.1. Покупка недвижимости в Турции.

Особое внимание в Еврокомиссии уделялось степени либерализации покупки недвижимости нерезидентами. В Отчете Еврокомиссии 2002 г. отмечалось, что такого рода сделки осуществлялись в соответствии с «принципом взаимности»,⁴³ ограниченным рядом оговорок. Например, в 2002 г. была запрещена покупка недвижимого имущества иностранцами в деревнях, а также в военных и охраняемых зонах. Кроме того, в 2002 г. частным лицам при намерении приобрести земельный участок, площадь которого превышала 30 га, необходимо было разрешение от Совета Министров. Что касается юридических лиц, в 2002 г. иностранным

⁴² Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p.61-62. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁴³ В соответствии с данным принципом для приобретения недвижимости в Турции гражданином или коммерческой компанией другого государства граждане и коммерческие компании Турции должны были иметь право на приобретение недвижимости в этом государстве, и это право должно было быть подтверждено законами и реализуемо на практике.

компаниям разрешалось приобретать недвижимость в Турции в соответствии с Турецким законодательством. Однако предприятиям, контролируемым иностранными гражданами, запрещалось заниматься торговлей недвижимостью. В 2003 г. официальные правила покупки недвижимости нерезидентами были заново прописаны в статье 19 Закона о собственности № 4916 от июля 2003 г.⁴⁴ «О порядке приобретения недвижимого имущества иностранными лицами в Турции». Согласно закону, операции с недвижимостью по-прежнему осуществлялись в соответствии с принципом взаимного признания.

Поводом к дальнейшей интенсификации процесса стал ввод нового Закона о ПИИ № 4875 в 2003 г. Как отмечалось выше, его основной целью было «поощрение и увеличение ПИИ в Турцию путем защиты прав иностранных инвесторов и либерализации процесса покупки недвижимости для иностранных граждан, уравнив их права с резидентами страны»⁴⁵. С этого же времени в структуре ПИИ стали отдельно учитываться расходы, связанные с покупкой нерезидентами недвижимости в Турции. Так, в период 2003-2006 гг. просматривался существенный рост чистого притока ПИИ в операции с турецкой недвижимостью (млн. долл.).⁴⁶

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Ежегодный приток ПИИ в недвижимость,	-	-	998	1343	1841	2922	2926	2937	1782	2494

⁴⁴ Данный закон являлся измененной и дополненной версией **Закона о собственности №2644** от ноября 1934 года.

⁴⁵ Закон о прямых иностранных инвестициях № 4875 от 5 июня 2003 г.

⁴⁶ *Источник:* Ekonomik Rapor 2005, TOBB, Ankara: 2005, p.125. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2005. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/Ekonomik%20Rapor%202005.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013); Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008, p.170. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013); Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara: 2010, p.145 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

млн.\$										
--------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

В период 2006-2008 гг. приток ПИИ оставался стабильным, показывая слабую тенденцию к росту. В 2009 г. объем инвестиций в недвижимость снизился примерно на 39% по сравнению с 2008 г., что было связано с глобальным экономическим кризисом. К 2010 г. ситуация начала постепенно восстанавливаться, что проявилось в росте объема ПИИ на 28,5% по сравнению с предыдущим годом.

В 2005 г. решением 2005/14 от 14.03.2005 Конституционного Суда по иску оппозиции статья 19 закона № 4916 была отменена. Поводом к отмене послужило расхождение статьи со статьями Конституции. Поскольку какой-либо новый законодательный акт введен не был, агентствам по регистрации земельных участков было отдано поручение ждать изменений в законодательстве.⁴⁷

В соответствии с новым Законом о регистрации земли №5444 от декабря 2005 г. сделки по приобретению недвижимого имущества иностранцами продолжали осуществляться в рамках «принципа взаимности», при строгих ограничениях, в частности на площадь и местоположение покупаемого участка. Так, максимально допустимая площадь участка земли, приобретаемого иностранными физическими лицами по всей территории Турции, была снижена с общепринятых ранее 30 до 25 га. Совет Министров получил право поднять эту цифру своим решением до 30 га лишь в исключительных случаях. Новый закон ввел дополнительные, ранее отсутствовавшие ограничения по площади: в каждом иле⁴⁸ не более 0,5% площади его территории могло принадлежать иностранцам. Кроме того, приобретаемые участки не должны были располагаться в запретных военных

⁴⁷ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p.61. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁴⁸ Иль – единица административного деления в Турции.

зонах, а также в районах, которые имели важное стратегическое значение для энергетики, сельского хозяйства, экологии, религии и культуры страны. Эти зоны устанавливало Министерство обороны и Совет Министров. В целях упрощения процедуры покупки недвижимости закон обязал Министерство обороны разработать карты и схемы по всем регионам страны с указанием подлежащих продаже объектов недвижимого имущества, однако в 2006 г. на момент подписания закона эта информация отсутствовала в Генеральном кадастровом управлении, поэтому запросы по-прежнему отправлялись в Министерство Обороны.

С введением Закона №5444 также возросло количество ограничений, связанных с приобретением недвижимости юридическими лицами. В частности, закон предоставлял право на покупку недвижимости в Турции только коммерческим организациям, государственные учреждения, различные общества, ассоциации, кооперативы и фонды были лишены этой возможности. Помимо этих ограничений сделки по покупке недвижимости должны были удовлетворять нормам некоторых специальных законов таких, как Закон о поощрении туризма, Закон промышленных зонах и Закон о нефти, поэтому перед покупкой иностранным коммерческим фирмам необходимо было предоставить разрешительные документы из соответствующих госучреждений. (Эти ограничения не касались турецких компаний с участием иностранного капитала, учрежденных согласно Закону 2003 г. о прямых иностранных инвестициях.)

В результате, законодательные акты, касающиеся покупки недвижимости, принятые правительством в 2006 г., Еврокомиссия охарактеризовала как регрессивные.

В Отчете за 2007 г. был отмечен некоторый прогресс на пути либерализации покупки недвижимости иностранцами. В частности, Министерство Обороны Турции предоставило в Генеральное Кадастровое агентство координаты и детализированные карты запрещенных к продаже охраняемых территорий, что сократило время приобретения недвижимости

иностранцами.⁴⁹ Важным шагом на пути либерализации рынка недвижимости стало принятие в марте 2007 г. Закона об ипотеке, в соответствии с которым нерезиденты получили право пользоваться ипотечным кредитованием в турецких банках.

Вплоть до 2008 г. приобретение недвижимости иностранными физическими и юридическими лицами по-прежнему регулировалось Законом о регистрации земли №5444. В январе 2008 г. Конституционный Суд отменил некоторые статьи Закона № 5444, а ранее, в апреле 2006 г. – некоторые статьи Закона о ПИИ, касающиеся приобретения недвижимости компаниями, образованными с участием иностранного капитала. Вместо этих законодательных норм в июне и ноябре 2008 г. Парламент Турции выпустил дополнения к закону о Регистрации земли № 5444, которые содержали некоторые меры, несколько упростившие порядок осуществления сделок с недвижимостью. В частности, было принято решение об увеличении квот на покупку недвижимости иностранцами с 0,5 до 10%, от общего количества разрешенных к застройке площадей илей. Эти законодательные акты с внесенными изменениями и регулируют в настоящее время сделки с недвижимостью иностранных физических и юридических лиц (в частности компаний, образованных с участием иностранного капитала).

В Отчетах 2009-2011 гг. фиксировалось, что правительству следовало приложить еще немалые усилия для обеспечения полного соответствия законодательства страны законам ЕС в области покупки недвижимого имущества иностранными физическими и юридическими лицами. В частности, в документах подчеркивалось, что необходимо было предложить план действий по дальнейшей либерализации схем приобретения недвижимости иностранцами, который одобрила бы Еврокомиссия, и

⁴⁹ Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p.36. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

продемонстрировать постепенное приведение его в действие.⁵⁰ Выполнение этого условия является ключевым пунктом в настоящем разделе для открытия дальнейших вступительных переговоров.

4.2. Портфельные иностранные инвестиции.

Интенсификация деятельности иностранных инвесторов на турецком рынке капитала началась с конца 1980-х - начала 90-х гг. Импульсом к этому стал вышедший в 1989 г. Декрет № 32 «О защите стоимости турецкой лиры», который включал в себя положения, направленные на «полную либерализацию национального фондового рынка»⁵¹. В частности он устанавливал право на свободное осуществление операций на местном фондовом рынке для иностранных граждан, а так же право на размещение акций местных компаний за рубежом. Следующим важным шагом на пути либерализации турецкого рынка капитала стало официальное обретение лирой с 1992 г. статуса конвертируемой валюты. В результате уже к 1998 г. иностранным инвесторам принадлежало около 50% акций, выпущенных в свободную продажу.⁵²

Таким образом, к началу 2000-х гг. иностранные физические и юридические лица, включая инвестиционные компании и инвестиционные фонды, уже имели право свободно приобретать и продавать все виды ценных бумаг через банки и другие посреднические структуры, определенные законодательством о рынке капитала. Правда, некоторые правила для иностранных компаний, входящих на турецкий рынок капитала, все же существовали. Акции иностранных компаний, предназначенные для участия

⁵⁰ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 42. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.49. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013); Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p.57-58. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁵¹ Н.Ю. Ульченко, Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е гг.). М. 2002, с. 96.

⁵² См. там же.

в торгах на Стамбульской бирже, должны были котироваться на каком-либо другом фондовом рынке.

С 2003 г. иностранным физическим и юридическим лицам было разрешено учреждать в Турции компании, управляющие портфелями, в том числе, инвестиционные фонды, при условии, что у компании есть лицензия, заверенная Управлением по делам инвестиций и что она удовлетворяет минимальным требованиям по достаточности капитала.

В Отчетах Еврокомиссия лишь единожды упомянула о портфельных инвестициях – в 2002 г., зафиксировав отсутствие ограничений на их движение.

Таким образом, высокая степень либерализации потока портфельных инвестиций свидетельствует об удовлетворении Турцией критериев ЕС по данному параметру.

4.3. Система международных платежей.

Что касается системы международных платежей, в 2001 г. отмечалось расширение использования современной системы электронных расчетов, введенной в предыдущие годы. Так, с 2001 г. стало возможным осуществление электронных денежных переводов и платежей. Кроме того, некоторые законодательные нормы, введенные в 2001 г., обеспечили гарантию непрерывности электронных операций и контроль существующей системы с целью распространения электронного метода платежей.

Однако впоследствии, в период 2002- 2007 гг., фиксировалось отсутствие какого-либо прогресса в этой области. Отмечалось, что полный пакет европейских требований, касающихся совершенствования платежной системы, Турции еще только предстоит ввести, в частности, директивы о порядке переводов средств за рубеж, необратимости расчетов, как и выполнить рекомендации по механизмам электронных платежей. Кроме того, из отчета в отчет Комиссия рекомендовала введение системы

урегулирования споров, возникающих между банком и клиентами, без участия суда.

В Отчете 2008 г. как положительный фактор отмечалось начало работы такой системы, а именно учреждение в 2008 г. Арбитражной Комиссии по урегулированию клиентских жалоб, в обязанности которой входило разрешение различных споров, связанных с функционированием платежной системы, без участия суда, однако подчеркивалось, что «эта структура еще должна продемонстрировать способность принимать независимые решения».⁵³ В Отчете 2009 г. недостаточность гармонизации в области законодательства отмечалась вновь, хотя в этой сфере некоторый прогресс был зафиксирован. В частности, в 2009 г. Центральный банк Турецкой республики принял законодательные нормы, обязывающие банки пользоваться IBAN⁵⁴ как для национальных расчетов в турецких лирах, так и для денежных переводов в евро, направляемых в ЕС.

Отдельное внимание в более поздних Отчетах уделено *проблемам облегчения межстранового движения капитала*. В частности в 2008 г. отмечалось, что Совет Министров внес поправки в Декрет о защите стоимости турецкой лиры и отменил ряд его ограничительных статей. В соответствии с этими нововведениями резиденты Турции получили право на покупку и продажу иностранной валюты в уполномоченных организациях как на территории своей страны, так и за рубежом. Для расчета дохода по экспортным операциям было разрешено использование евро. Помимо этого, согласно вышеупомянутым поправкам к Декрету, Казначейство получило

⁵³ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p. 42. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key-documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁵⁴ **IBAN** ([англ. International Bank Account Number](#)), стандарт № 13616 Международной организации по стандартизации ИСО ([ISO, International Organization for Standardization](#)) и Европейского комитета по банковским стандартам [ECBS, European Committee for Banking Standards](#) — международный номер банковского счёта. Введение его было изначально предназначено для стандартизации межбанковских расчётов на территории [Европейского союза](#), но сейчас он применяется и в других странах мира. Его использование позволяет ускорить и удешевить межбанковские платежи. (Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2012. Режим доступа: [www.ru.wikipedia.org/wiki/IBAN_\(ISO_13616\)](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/IBAN_(ISO_13616)) (дата обращения 14.02.2013)).

право поручать выполнение транзакций с иностранной валютой в Турции, а также пролонгацию заграничных займов в иностранной валюте другим организациям. В 2009 г. условия выдачи займов в иностранной валюте были несколько усовершенствованы, в результате чего юридическим лицам разрешили брать кредиты в иностранной валюте в национальных банках без ограничения на объем и сроки погашения, а также были облегчены условия получения кредита на коммерческие транзакции. Несмотря на все нововведения, прогресс в области доступности кредитов в иностранной валюте в Турции оставался ограниченным.

Надо отметить, что проблема доступности кредитов в целом не была решена в Турции вплоть до конца первого десятилетия 2000-х гг. Это подтверждают данные о доступности кредитов Отчета о международной конкурентноспособности: в 2009-2010 гг. Турция стала лишь 77-ой среди 139 рассмотренных стран по доступности кредитов⁵⁵ и была оценена в 2,6 балла из 7 возможных⁵⁶ (при том, что странам с наиболее легким доступом к кредитам была присуждена оценка 7).

В 2009 г. Центральный банк отменил действие на территории Турции списка валют, которые признавались конвертируемыми. В результате финансовые институты получили возможность осуществлять сделки и открывать депозитные счета в любой валюте, что не было разрешено ранее в отношении валют некоторых стран-членов ЕС.⁵⁷

4.4. Проблема борьбы с «отмыванием грязных денег».⁵⁸

⁵⁵ Под доступностью кредитов в исследовании подразумевалось «насколько легко получить в стране кредит предпринимателю без поручителей, предъявив лишь хороший бизнес-план».

⁵⁶ The Global Competitiveness Report 2010-2011, 2010 World Economic Forum, Executive Chairman K. Schwab, Geneva, 2010, p.457. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁵⁷ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 43-44. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁵⁸ Отмывание грязных денег - [легализация](#) денежных средств, полученных незаконным путём, то есть их перевод из [теневой](#), [неформальной экономики](#) в экономику официальную для того, чтобы иметь возможность пользоваться этими средствами открыто и публично. (Свободная энциклопедия «Википедия»

В 80-х гг. XX в. объемы нелегальных финансовых потоков, направляемых в Турцию с целью легализации, стали резко возрастать. Это было связано, во-первых, с попытками турецких властей либерализовать движение иностранного капитала. В частности, активный рост в Турции банковских вкладов в иностранной валюте, принадлежавших очень ограниченному числу лиц, турецкие исследователи связывали именно со стремлением вкладчиков «отмыть» грязные деньги в Турции.⁵⁹

Во-вторых, из-за возраставшей потребности в дефицитном финансировании государство начало активно выпускать ценные бумаги, широкая доступность которых сделала их удобным средством для легализации грязных денег. Таким образом, нелегальный капитал под видом «горячих денег» активно проникал в страну.

В результате к концу 1990-х гг. достигшие внушительных масштабов (50 млрд. долл. или 38% ВВП в 1996 г.)⁶⁰ потоки нелегального капитала стали для Турции существенной проблемой, для «решения которой вплоть до 1996 г. не предпринималось никаких мер»⁶¹. И лишь Законом № 4208 от 1996 г. «отмывание грязных денег» было отнесено к списку уголовно наказуемых преступлений.

В отчетах Еврокомиссии из года в год отмечался неравномерный прогресс в этой области. К существенным достижениям турецкого правительства европейские специалисты относят наличие в стране органа по финансовой разведке – MASAK (Mali Suçları Araştırma Kurumu), начавшего работу в феврале 1997 г. Из года в год эта организация добивалась все больших успехов в борьбе с отмыванием грязных денег: так, если в 2004 г. настоящий орган выявил 180 сомнительных транзакций, то в 2009 г. их число

[Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2012. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/свободный> (дата обращения 14.01.2013)).

⁵⁹ E. Ergül, Türkiye'de Kara Para Aklama, Türk hukuk sitesi. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2006. Режим доступа: http://www.turkhukuk sitesi.com/makale_47.htm свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁶⁰ См. там же.

⁶¹ См. там же.

возросло до 9823⁶². В последних отчетах фиксировалось проведение MASAK обучающих семинаров для инспекторов, судей, прокуроров и других лиц, работающих в законодательных и судебных органах и рекомендовалось продолжение образовательной деятельности.⁶³ Тем не менее, Комиссия сочла достигнутые результаты недостаточными и рекомендовала дальнейшее улучшение функционирования MASAK.⁶⁴

В более ранних документах специалисты ЕС постоянно фиксировали отсутствие законодательства, направленного на борьбу с отмыванием грязных денег. Однако в отчете 2006 г. упоминается принятие и в 2007 г. вступление в силу Закона о Предупреждении операций по отмыванию грязных денег, в рамках которого была введена система отчетности о подозрительных транзакциях, а также предприняты меры по защите пострадавшей стороны. Кроме того, в законе подчеркивалась важность роли MASAK. В заслугу турецкому правительству ставилась разработка плана последовательных действий по реализации статей этого закона.

Помимо этого Еврокомиссия отметила некоторые позитивные сдвиги в области принятия Турцией стандартов ФАТФ⁶⁵, тем не менее, некоторые требования по-прежнему оставались неудовлетворенными.⁶⁶

⁶² Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p.62. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.49-50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁶³ Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013), p.42. Ekonomik Rapor 2009, TOBB, Ankara: 2009, p. 44-45 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2009. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2009.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.49-50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁶⁴ Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.49-50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁶⁵ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (*Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF*) — межправительственная организация, которая занимается выработкой мировых стандартов в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), а также осуществляет оценки соответствия национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам.

В качестве негативных тенденций в Отчетах ежегодно отмечалось отсутствие методов конфискации, изъятия и замораживания активов, а также нерешительность правительства, связанная с ратификацией Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма»⁶⁷, подписанной Турцией еще в 2007 г.

Итак, проведенный анализ показал, что в период 1999-2010 гг. Турция продемонстрировала ряд серьезных достижений в области либерализации движения капитала и к 2010 г. смогла выйти на уровень, сопоставимый со странами Европы. Об этом свидетельствуют и данные Отчета о международной конкурентоспособности за 2010-2011 гг. Данные таблицы 3 Приложения показывают, по степени свободы движения капитала Турция занимала достаточно высокое место (см. Приложение, таблицу 3). Так, будучи 41-ой среди 139 рассмотренных стран мира, она оказалась на 17-м месте среди 27 государств ЕС и получила оценку 5,0 из 7,0 возможных (при том, что странам, где ограничения в сфере движения капитала отсутствовали, была присуждена оценка 7).

Однако, несмотря на все достижения, в Отчетах последних десяти лет отмечался ограниченный прогресс Турции на пути гармонизации с требованиями ЕС в области свободного движения капитала. В частности поток ПИИ по-прежнему сдерживался отраслевыми ограничениями в морском транспорте, портовых компаниях, гражданской авиации, дорожном транспорте, радио и телевидении, энергетике и образовании, не были устранены все препятствия на покупку недвижимости иностранцами, оставались лимитированными полномочия организаций по борьбе с «отмыванием грязных денег» и финансовому терроризму.

(Свободная энциклопедия «Википедия». [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2012. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/свободный> (дата обращения 14.02.2013))

⁶⁶ AB Komisyonu İlerleme Raporu 2004 -2010, – www.ekutup.dpt.gov.tr

⁶⁷ Настоящая Конвенция была принята в 2001 г. Комитетом экспертов **Совета Европы** по оценке мер **борьбы** с отмыванием денег (МАНИВЭЛ), являющимся региональной организацией по типу ФАТФ.

5. Валютный союз.

Реализовав программу формирования единого рынка, страны ЕС приняли новый широкомасштабный план по формированию Экономического и Валютного союза (ЭВС), предполагавшего проведение странами *общей экономической и единой кредитно-денежной* политики, центральным звеном которого стало бы *введение единой валюты* среди государств-членов союза, обладающих соответствующими заданным экономическими параметрами.

Ныне число государств, на территории которых основной валютой обращения является евро составляет 17. Однако в соответствии с обязательством стран-членов Союза принять общее законодательство -«*aquis communautaire*», все государства, вступившие в ЕС, рано или поздно должны присоединиться и к валютному союзу, а значит, использовать евро в качестве единой валюты.

6.1. Проблемы соответствия турецкой экономики Маастрихтским критериям.

Основным документом ЭВС считается Маастрихтское соглашение, подписанное 7 февраля 1992 г. в голландском городе Маастрихт и вступившее в силу 1 ноября 1993 г. В числе прочих мер оно содержит описание стадий экономической и кредитно-денежной политики, которые должна пройти страна для вступления в Валютный союз, а также ряд положений, позволяющих судить о завершении того или иного этапа ЭВС. Кроме того, данное соглашение включает критерии, также получившие имя «Маастрихтские критерии» или критерии конвергенции. Основной целью разработки этих критериев стало устранение макроэкономических различий между странами ЕС и будущими странами-членами и определение необходимой помощи последним на этапе их вступления в Валютный союз. Несмотря на то что вступление в ЕС не предполагает одновременного и немедленного участия в Валютном союзе стран-членов, хотя бы относительное приближение к Маастрихтским критериям уже на стадии

вступления имеет безусловное значение для принятия положительного решения относительно страны-кандидата.

Основные критерии заключаются в следующем:

- Уровень инфляции страны не должен превышать более, чем на 1,5 процентных пункта среднегодовые показатели инфляции трех стран ЕС, достигших лучших результатов в этой области.
- Дефицит госбюджета не должен превышать 3% ВВП.
- Государственный долг не должен превышать 60% ВВП.
- Процентная ставка по долгосрочным кредитам на протяжении хотя бы 12-ти последних месяцев не должна превышать более, чем на 2 процентных пункта средний уровень процентной ставки по долгосрочным кредитам трех стран, достигших лучших результатов в этой области.

Как следует из данных таблицы 9, Турция, несмотря на значительный прогресс в сфере финансовой стабилизации, которого ей удалось добиться в первой половине-середине первого десятилетия 2000-х гг., не достигла определенных Маастрихтскими критериями показателей в 3-х случаях из 4-х. Особенно заметен отрыв от заданных параметров по уровню инфляции. Что касается единственного выполненного критерия – отношения государственного долга к ВВП – Турция справилась с поставленной ЕС задачей уже к 2005 г. (см. таблицу 9) и с тех пор даже в кризисном 2009 г. не вышла за рамки заданных 60 %, чего нельзя сказать о некоторых других странах-членах ЕС. В целом с точки зрения соответствия Маастрихтским критериям нельзя не отметить достижение страной существенного прогресса за последнее десятилетие.

Данные таблицы 9 показывают, что по уровню отношения дефицита бюджета к ВВП Турция также соответствовала требованиям Маастрихтского соглашения с 2005 г. вплоть до 2008 г. В 2009 г. этот показатель превысил заданный ЕС более, чем в 2 раза. Однако в силу устойчивого снижения его на протяжении ряда лет повышение уровня дефицита бюджета к ВВП можно отнести к разряду кратковременных негативных последствий глобального

экономического кризиса 2008-2009 гг., тем более, что уже в 2010 г. вновь наметилась тенденция к снижению этого показателя.

Что касается процентной ставки по долгосрочным кредитам, данный показатель в период 2002-2009 гг. в целом демонстрировал тенденцию к снижению, с каждым годом все более приближаясь к уровню, заданному Маастрихтскими критериями. Тем не менее, правительству Турции так и не удалось добиться заданного параметра, хотя за анализируемый отрезок времени процентная ставка по долгосрочным кредитам сократилась почти в 5 раз.

Таблица 9. Соотношение Маастрихтских критериев и основных макроэкономических показателей Турции в 2002 - 2010 гг.

	Уровень инфляции(%)	Процентная ставка по долгосрочным кредитам	Дефицит бюджета (% от ВВП)	Государственный долг/ВВП (%)
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2002 год	2,9	6,8	-3,0	60,0
Турция	45,0	63,5	-12,9	104,4
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2003 год	2,7	6,0	-3,0	60,0
Турция	25,3	44,1	-11,3	85,1
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2004 год	2,4	6,1	-3,0	60,0
Турция	10,1	24,9	-5,7	76,9
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на	2,5	5,4	-3,0	60,0

2005 год				
Турция	8,1	16,2	-0,6	52,3
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2006 год	2,9	5,7	-3	60,0
Турция	9,3	18,0	-0,1	46,1
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2007 год	2,8	6,4	-3	60,0
Турция	8,8	18,3	-1,2	39,4
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2008 год	4,1	6	-3	60,0
Турция	8,6	18,9	-2,2	35,9
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2009 год	0,6	5,3	-3	60,0
Турция	10,4	12,9	-6,7	47,3
Уровень, заданный Маастрихтскими критериями на 2010 год	2,6	нет данных	-3	60,0
Турция	8,6	нет данных	-3,6	43,0

Источник: Статистическая база мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org> свободный (дата обращения 14.01.2013).

Таким образом, предположение, что в случае сохранения наблюдающегося динамизма в экономическом развитии, Турция в скором

времени сможет достичь всех показателей, заданных Маастрихтскими критериями, имеет объективное право на существование.

6.2. Оценка уровня готовности Турции к участию в общей экономической и кредитно-денежной политике.

Как было упомянуто выше важным элементом функционирования ЭВС является общая экономическая политика, принципы которой Совет ЕС формирует как для Европейского пространства в целом, так и для каждого из его членов отдельно, в регулярно выпускаемых рекомендациях под названием «Общие направления экономической политики Евросоюза» (Broad economic policy guidelines). Они затрагивают фактически все сферы экономики, относящиеся как к макро-, так и к микроуровням, в частности содержат рекомендации по обеспечению макроэкономической стабильности и увеличению экономической и финансовой устойчивости, повышение эффективности государственных финансов, поддержанию экономического роста и стабильности, предотвращению климатических изменений и разработку источников возобновляемой энергии, привлечению иностранных инвесторов и рабочих.⁶⁸

Оценки относительно готовности Турции вступить в ЭВС публикуются в ежегодных Отчетах о прогрессе в разделе «Экономический и валютный союз». Как таковой прогресс в области общей экономической политики в ранних отчетах Комиссия не рассматривала вовсе, ссылаясь на то, что подробный анализ соответствия Турции требованиям ЕС по экономическим критериям описан в других разделах Отчетов, и фокусировалась на прогрессе в области денежно-кредитной политики. С 2005 г. Комиссия стала более детально останавливаться на выполнении Турцией требований по «общей экономической политике» ЭВС, затрагивая, однако, в этом разделе только

⁶⁸ Europa –the official European Union website - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2012. Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/economic_and_monetary_affairs/stability_and_growth_pact/index_en.htm свободный (дата обращения 14.01.2013).

меры административно-организационного характера.⁶⁹ В Отчетах отмечается факт выпуска турецким правительством Предвступительных экономических программ (ПЭП)⁷⁰ в рамках Процесса Фискального Контроля на предвступительном этапе⁷¹. В числе прочих мероприятий в этих документах содержатся меры, направленные на выполнение экономических планов и прогнозов, среди которых значительный экономический рост, дальнейшее снижение инфляции, снижение дефицита платежного баланса и государственного долга к ВВП, приближение экономических показателей к параметрам ЕС, а также снижение региональных диспропорций.

Из отчета в отчет Комиссия отмечала некоторый прогресс в области повышения результативности работы ранее сильно фрагментированной и деструктурированной, а значит и неспособной принимать эффективных экономических решений сети турецких административных органов, занимающихся фискальной политикой. В частности, импульсом к появлению позитивных тенденций стали вступление в силу Закона об управлении и контроле государственных финансов от 2006 г., а также перегруппировка кабинета министров, после которой значительное число фискальных органов сконцентрировалось под единым руководством заместителя премьера министра. Способствует координации экономической политики Турции с ЕС и повышает ее мировой рейтинг членство страны в G 20, а также активизация работы властей с международными финансовыми организациями, в

⁶⁹ Придерживаясь сходной схемы, в настоящем исследовании вопросы, касающиеся функционирования непосредственно составляющих экономического союза, будут рассмотрены в отдельных главах. В данном разделе внимание было заострено более на функционировании валютного союза.

⁷⁰ Цель Турецкой Предвступительной Экономической Программы (ПЭП) – оценка турецкой стороной степени выполнения Копенгагенских экономических критериев и подготовки к Турции к вступлению в ЭВС. Впервые ПЭП была выпущена в Турции в 2001 г.

⁷¹ Процесс Фискального Контроля на предвступительном этапе нацелен на подготовку стран-кандидатов к многостороннему контролю и координации экономической политики, осуществляемым в отношении всех членов ЭВС. В рамках этого процесса каждая страна-кандидат должна ежегодно выпускать Предвступительные экономические программы, которые описывают среднесрочные планы государственной экономической политики, в частности распределение государственных финансов и приоритетные направления структурных реформ, необходимых для вступления в ЕС. Это способствует развитию в странах-кандидатах институциональной и аналитической базы, необходимой для вступления в ЭВС.

частности с Европейским инвестиционным банком, Мировым банком, Европейским банком реконструкции и развития.⁷²

Другим важным элементом ЭВС является **единая кредитно-денежная политика**. Для проведения единой кредитно-денежной политики ЕС создал систему центральных банков (ЕСЦБ), которая состоит из Европейского центрального банка (ЕЦБ) и национальных центральных банков. Главная задача ЕСЦБ – поддержание стабильности цен, разработка и проведение кредитно-денежной и валютной политики Сообщества, осуществление международных валютных операций, хранение официальных резервов иностранной валюты государств-членов и управление ими и т.д. В свою очередь ЕЦБ устанавливает базовые процентные ставки, управляет официальными резервами ЕСЦБ и имеет исключительное право на эмиссию банкнот в пределах валютного союза. Основной задачей для стран-кандидатов на вступление в ЭВС является **обеспечение независимости национального центрального банка** (в частности запрещение прямого финансирования государственного сектора со стороны ЦБ) и приведение его статуса в соответствие с Уставом Центрального банка ЕС.

Оценки относительно степени соответствия Турции необходимым требованиям ЕС в этой сфере также публикуются в разделе «Экономический и валютный союз» ежегодных Отчетов о прогрессе. Хотя в посткризисном отчете за 2010 г. Еврокомиссия дала в целом положительную оценку проделанной работе, подчеркивая, что «Турция стоит на правильном пути к входу в ЭВС» и поставила в заслугу турецкому правительству его успехи в борьбе с экономическим кризисом⁷³, из отчета в отчет специалисты ЕС отмечали недостаточный уровень гармонизации и незначительный прогресс в области попыток присоединения турецких властей к единой кредитно-

⁷² Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010. p. 67. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁷³ Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010. p. 67. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

денежной политике ЕС. В частности, хотя в отчетах и отмечается, что принятие весной 2001 г. нового Закона о Центральном банке существенно повысило независимость ЦБТР, по мнению Комиссии, его функционирование еще не полностью соответствует требованиям ЕС. Как на недочет турецкому правительству ежегодно указывается на то, что допустимый уровень инфляции устанавливается при участии правительства, на недостаточную развитость законодательной системы в этой области, а также на отсутствие полного перекрывания госсектору права доступа к финансовым ресурсам ЦБТР.⁷⁴

Последние несколько лет ЕС переживает кризис евро, пик которого пришелся на осень 2011 г. Одной из основных причин сложившейся ситуации стала неплатежеспособность ряда его стран-членов: отношение госдолга к ВВП некоторых из них превысило 100% еще в 2009 г., не говоря уже о 60%, заданных Маастрихтскими критериями.

Решать проблему, принуждая выполнять должников те или иные стабилизационные программы и выделяя им бесконечные денежные транши, вынуждены наиболее состоятельные страны Союза. Учитывая изначально весьма условную схожесть показателей ныне переживающих кризисы стран евро-зоны с параметрами Маастрихтских критериев, а также даже факт завышения заданных параметров в отдельных государствах на предвступительном этапе, Еврокомиссия, очевидно, будет осуществлять еще более жесткий контроль над соблюдением Турцией всех поставленных требований.

⁷⁴ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p.91. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 61-62/ [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 67. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Итак, на основании проведенного в рамках первой главы анализа можно заключить, что Турция прошла значительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования экономики ЕС – свободное движение товаров, капитала, рабочей силы, переход к использованию валютного союза, - однако пока достижение полного соответствия может быть установлено лишь по одному параметру – свободному движению товаров.

Глава II. Наличие функционирующей рыночной экономики.

Как уже отмечалось, основным требованием Евросоюза, предъявляемым к странам-кандидатам в области экономики, является соответствие Копенгагенским критериям. В данной главе экономика Турции рассматривается на предмет соответствия первой их составляющей – «наличие функционирующей рыночной экономики». Круг вопросов ниже изложенного материала следует логике отчетов Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству.

1. Макроэкономическая стабильность.

Ситуация в турецкой экономике, сложившаяся на момент присвоения Турции статуса кандидата на вступление в ЕС, была крайне нестабильной. Итогом политики фискального стимулирования, проводившейся в Турции на протяжении 1990-х гг., стал значительный объем *государственного долга*, превысивший 50% ВВП в конце 1990-х гг., и существенный уровень инфляции, составлявший порядка 100%. В первом Отчете Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству в ЕС (за 1998 г.) отмечалось, что «отсутствие стабильной и предсказуемой макроэкономической базы мешает поступательному развитию рыночной экономики в Турции»⁷⁵.

⁷⁵ Turkey 1998 Progress Report, Brussels, 1998, p.27. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1998. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Еще более усугубили ситуацию азиатский кризис 1998 г. и сильнейшее землетрясение в Турции в 1999 г. Турецкое правительство понимало срочную необходимость перемен и предпринимало попытки исправить ситуацию, в частности начав в 1999 г. кредитное сотрудничество с МВФ. Фонд одобрил стабилизационную программу, представленную турецкой стороной, направленную на снижение государственных расходов и поддержание запланированного показателя профицита первичного бюджета (уровень превышения государственных доходов над расходами без учета процентных выплат по госдолгу), снижение дефицита бюджета и других звеньев системы госфинансов. С помощью такой схемы предполагалось хотя бы частично мобилизовать собственные денежные ресурсы для осуществления процентных выплат по госдолгу, а не полагаться лишь на новые займы. В качестве «якоря» в процессе финансовой стабилизации решено было использовать валютный курс, который должен был изменяться в режиме «ползущей привязки»⁷⁶.

В 2000-м г. стали заметными первые признаки стабилизации экономики, однако «сохранявшаяся несбалансированность в сфере госфинансов, привлечение краткосрочных кредитов в целях финансирования бюджетного дефицита, зависимость национальной экономики от колебаний в поступлениях внешних источников финансирования»⁷⁷ вылились в глубокий экономический кризис 2001 г. В 2001 г. правительство в рамках реализации Программы построения сильной экономики Турции продолжило проведение сдерживающей фискальной и кредитно-денежной политики, основные параметры которой согласовывались с МФВ в обмен на очередной кредитный транш. В ноябре 2002 г. в Турции произошла смена правительства – выборы выиграла Партия Справедливости и Развития (Adalet ve Kalkinma Partisi), лидеры которой с некоторыми оговорками продолжили реализацию

⁷⁶ Речь идет о заранее спланированных и объявленных масштабах девальвации.

⁷⁷ Н.Ю. Ульченко. Турция и МВФ: перспективы сотрудничества.// Турция в период правления ПСР. М.ИБВ. 2008. С 108-117, с. 108.

начатой в 2001 г. программы. Положительные результаты предпринятых мер проявились достаточно быстро: период 2003-2007 гг. стал «периодом стабилизации и довольно устойчивого роста»⁷⁸ (так, например, инфляция снизилась с 25,3% в 2003 г. до 8,8% в 2007 г., среднегодовые темпы роста экономики увеличились вдвое по сравнению с концом 1990-х-началом 2000-х гг. и составляли в период 2003-2007 гг. в среднем 7,3% , отношение госдолга к ВВП сократилось с 85,1% в 2003 до 39,4% в 2007 г.⁷⁹) Кризисные 2008-2009 гг. помогли оценить прочность нового экономического фундамента: хотя глобальные экономические потрясения 2008-2009 гг. и затронули Турцию, ее экономика быстро оправилась от их последствий. Смягчить кризисные явления во многом помог прочный банковский сектор, сформировавшийся благодаря успешно проведенным ранее реформам, которые позволили сохранить его и избежать банкротств. Успешно преодолев кризис, правительство сочло возможным отказаться от продления дальнейшего сотрудничества с МВФ, объявив о намерении контролировать уровень инфляции и бюджетного дефицита самостоятельно.

Отмеченные тенденции в целом получили положительную оценку Еврокомиссии как шаги на пути к «макроэкономической стабильности». Данное понятие трактуется через оценку состояния таких составляющих, как финансовая стабилизация, уровень безработицы, прозрачность госфинансов,

⁷⁸ См. там же.

⁷⁹ Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003, p. 47-52. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/rr_tk_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004, p.60-63.[Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 46-48. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p.25-26. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p. 26-28. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

монетарная политика и уровень инфляции в ежегодных Отчетах о прогрессе на пути к членству.

1.1. Финансовая стабилизация.

В рамках данного параметра специалисты ЕС оценивали четыре макроэкономических критерия:

А) Состояние бюджетного дефицита.

Обслуживание неуклонного растущего в 1990-е гг. государственного долга стало тяжелым бременем для турецкой экономики: значительная его сумма предопределяла высокие процентные выплаты, что в свою очередь не позволяло решить проблему *бюджетного дефицита* и приводило к новым государственным займам. Кризис 2001 г. существенно усугубил положение: к 2002 г. отношение дефицита бюджета к ВВП достигло 14,6 % ВВП (против 7,8% в 2000 г.)⁸⁰.

Как уже было упомянуто выше, после финансового кризиса 2001 г. в условиях жесткой финансовой дисциплины началась реализация программы по экономической стабилизации. Благодаря ее успешному проведению за период 2003-2011 гг. правительству удалось существенно сократить бюджетный дефицит. В результате в 2011 г. он составил 1,4% ВВП⁸¹.

Б) Экономический рост.

Динамика *экономического роста* в течение 1990-х – начала первого десятилетия 2000-х гг. отражала нестабильность макроэкономической ситуации в стране: периоды экономического роста сменялись существенными спадами. Поэтому среднегодовые показатели роста экономики были невысокими, оставаясь в течение указанного периода на

⁸⁰ Н.Ю. Ульченко. Азия и Африка сегодня № 12, 2011, с. 17-23, с. 18.

⁸¹ Ekonomik Rapor 2012, TOBB, Ankara: 2013, s. 139. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007-2012. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/68GK/ekonomikRapor2013%20-%20Kopya.pdf> свободный (дата обращения 01.09.2013).

уровне 3%. Стабилизация экономической ситуации в стране позволила в период 2003-2006 гг. поддерживать устойчивые и достаточно высокие темпы роста, которые составляли в среднем за указанный промежуток времени 7,3%. В 2008-2009 гг. под воздействием глобального экономического кризиса рост ВВП в Турции снизился до 4,7%. Однако в отличие от ряда других стран турецкая экономика быстро оправилась от потрясений: уже в 2011 г. ее прирост достиг 8,8%.⁸²

В) Профицит первичного бюджета.

*Средняя величина профицита первичного бюджета*⁸³ в 2003-2006 гг. благодаря политике фискального сдерживания, проводимой с начала 2000-х гг. в рамках Программы построения сильной экономики Турции, существенно повысилась: в указанный период профицит первичного бюджета составлял в среднем 6,5% ВВП, что в Отчетах Еврокомиссии характеризовалось как «существенное достижение на пути стабилизации»⁸⁴, тогда как в 1993-2002 гг. он составлял лишь 0,4%. В 2009 гг. профицит первичного бюджета снизился до 0,1%, однако в результате роста налоговых сборов он повысился примерно до 1,2% ВВП к 2010 г.⁸⁵

Г) Отношение государственного долга к ВВП.

⁸² Ekonomik Rapor 2012, TOBB, Ankara: 2013, s. 206. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007-2012. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/68GK/ekonomikRapor2013%20-%20Koruy.pdf> свободный (дата обращения 01.09.2013).

⁸³ Данное понятие подразумевает разницу доходов и расходов без учета выплат процентов по госдолгу.

⁸⁴ Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004, p. 62. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/tr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013). Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 47. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p.26. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁸⁵ Н.Ю. Ульченко. Азия и Африка сегодня № 12, 2011, с. 17-23, с. 18, 21.

Экономический рост и профицит первичного бюджета положительно влияли на *отношение государственного долга к ВВП*, которое в 2010 г. составило 43% против 104% в 2002 г.⁸⁶.

Д) Дефицит по счету текущих операций платежного баланса.

Однако параллельно с урегулированием проблемы госдолга в связи с интенсификацией спроса на внутреннем рынке в 2000-х гг. наблюдался активный рост импорта, ставший причиной *увеличения дефицита по счету текущих операций платежного баланса*: с 1,5 млрд. долл. (0,8% ВВП⁸⁷) в 2002 г. он вырос до 42 млрд. долл. (6,3% ВВП⁸⁸) в 2008 г. Снизившись вследствие падения импорта и цен на энергосырье до 14 млрд. в кризисном 2009 г., в 2010 г. он вновь резко увеличился и превысил предкризисный уровень, составив 49 млрд. долл.⁸⁹ (6,6% ВВП⁹⁰).

В Отчете о Прогрессе за 2011 г. европейские специалисты подчеркивали, с одной стороны, заметное улучшение состояния государственных финансов и интенсивный рост экономики Турции. С другой стороны, они отмечали существенное ухудшение состояния торгового баланса и баланса по счету текущих операций страны.

1.2. Безработица.

⁸⁶ Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002, p.53. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁸⁷ Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003, p. 48. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/tr_tk_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁸⁸ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p.30. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

⁸⁹ Н.Ю. Ульченко. Азия и Африка сегодня № 12, 2011, с. 17-23, с. 22.

⁹⁰ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p.46. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

В своих документах Еврокомиссия указывает на несколько основных проблем в этой сфере.

А) Сохранение высокого уровня безработицы в стране.

Вследствие глубокого экономического кризиса в Турции, начавшейся реструктуризации банковского сектора, а также развития процесса приватизации в 2001-2002 гг. наблюдался рост безработицы: так с 6,5% в 2000 г. она выросла до 8,4% в 2001 г. и до 10,3% в 2002 г. (см. таблицу 10).

Таблица 10. Тенденции на рынке труда Турции (1999- 2010 гг.).

	Рабочая сила (млн. чел)	Численность занятых (млн. чел.)	Численность безработных (млн. чел)	Уровень безработицы (%)
1999	23 878	22 048	1 830	7,7
2000	23 078	21 581	1 497	6,5
2001	23 491	21 524	1 967	8,4
2002	23 818	21 354	2 464	10,3
2003	23 640	21 147	2 493	10,5
2004	24 289	21 791	2 498	10,3
2005	24 565	22 045	2 520	10,3
2006	23 250	20 955	2 295	10,2
2007	23 523	21 190	2 333	10,3
2008	23 805	21 194	2 611	11,0
2009	24 748	21 277	3 471	14,0
2010	25 641	22 595	3 046	11,9
2011	26 752	24 110	2 615	9,8

Источник: İstatistik Göstergeler1923-2008 (çalışma) TUIK, Ankara, 2009,p.161-184, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2009. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 14.01.2013). Türkiye İstatistik Yıllığı 2010 (çalışma),TUIK, Ankara, 2011, p. 174-195 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 14.01.2013). Ekonomik Rapor 2012, TOBB, Ankara: 2013, s.208. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007-2012. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/68GK/ekonomikRapor2013%20-%20Kopya.pdf> свободный (дата обращения 01.09.2013).

Население Турецкой республики сравнительно молодое, чем можно объяснить неуклонный рост численности рабочей силы. Однако, несмотря на улучшение экономической ситуации после финансово-экономического кризиса 2001 г. и активное развитие экономики в период 2003-2007 гг., рынок труда Турции не мог полностью поглотить прирост рабочей силы. Это обусловило сохранение показателей безработицы на высоком уровне, что, в

частности, было связано с тем, что экономический рост 2003-2007 гг. привел не к росту спроса на рабочую силу и, соответственно, увеличению занятости, а к росту производительности труда и увеличению продолжительности рабочего дня. Так, например, в 2005 г. гражданин Турции работал в среднем 50 часов в неделю⁹¹.

В кризисные 2008-2009 гг. на фоне общего спада мировой и национальной экономики и продолжающегося роста численности рабочей силы, уровень безработицы в Турции существенно вырос (с 10,3% в 2007 до 11% в середине 2008 г. и до 14,2 % в середине 2009 г.). Причем, более половины от общего числа ищущих работу граждан находились без работы длительное время.⁹² По итогам 2009 г. *безработица* составила 14,0% (см. таблицу 10). Но с началом посткризисной реабилитации экономики Турции этот показатель начал снижаться и составил 11,9 % к концу 2010 г. и 9,4% к концу 2011 г. Соответственно, в 2010 г. более, чем на 1 млн. чел. по сравнению с предыдущим годом повысилось и число занятых. Надо отметить, что данные по уровню безработицы в Турции в 2010 г. были лишь на 1,9 процентных пункта выше средних показателей по странам Еврозоны, которые в 2010 г. составляли 10%, и на 2,33 процентных пункта превышали средний уровень 2010 г. безработицы по странам ЕС-27.⁹³

Хотя ситуация на рынке труда оставалась по-прежнему сложной - в последние годы ежегодный прирост рабочей силы составлял около 1 млн. чел.⁹⁴, а существующие законы рынка труда препятствовали официальному найму, поощряя нелегальную занятость, - по мнению Еврокомиссии,

⁹¹ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 46. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁹² Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 35. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁹³ Статистическая база мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/labor-and-social-protection> свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁹⁴ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p.46. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

устойчивое экономическое развитие способствовало сокращению безработицы и росту занятости на рынке труда Турции⁹⁵.

Б) Проблема безработицы в Турции усугублялась высоким уровнем *безработицы среди молодежи в возрасте от 15 до 25 лет* (в период с 2003 до 2010 гг. она колебалась в пределах 20% ⁹⁶), *среди женщин* (в период 2003-2010 гг. она составляла 23-27% женщин трудоспособного возраста), а также *среди городского населения* (в период 1999-2010 гг. она на 2,5%превосходила общий уровень безработицы по стране)⁹⁷.

1.3. Прозрачность государственных финансов.

Одно из важных условий при подготовке к вступлению страны в ЕС – повышение уровня прозрачности государственных финансов. Поэтому «прозрачность» также была отнесена Комиссией ЕС к параметрам макроэкономической стабильности.

В своих Отчетах Еврокомиссия с одной стороны постоянно делала упор на необходимость повышения уровня прозрачности в Турции, но одновременно отмечала, что правительство активно работает над достижением поставленных целей. Так, в Отчете 2002 г. фиксировалось, что улучшающийся уровень транспарентности открывал не столь лестную, но реалистичную картину госфинансов. В Отчетах 2003-2006 г. Еврокомиссия положительно оценила вступление в силу Закона о финансовом управлении и контроле № 5018 от декабря 2003 г., призванном сделать более ясной систему отчетности различных государственных институтов и привести ее к стандартам ЕС, а также принятие в июле того же года законов об институтах социального страхования. Кроме того, в 2003 г. вышел новый Закон о

⁹⁵ См. там же.

⁹⁶ Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008, p. 152. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013); Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara: 2010, p. 132. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

⁹⁷ См. там же.

государственных тендерах, одной из целей которого являлось как раз усиление прозрачности и борьба с коррупцией в этой сфере.

В итоге в Отчете 2004 г. был отмечен ряд серьезных достижений за период 1999-2004 гг. в области приведения к международным стандартам законодательства по государственным закупкам, финансовому управлению и контролю. Результатом проведенных реформ стало учреждение Агентства по государственным закупкам (Kamu İhale Kurumu) и Организации по управлению долгами и рисками (Borç ve Risk Yönetimi Komitesi). Более того, прежде самостоятельные внебюджетные фонды, активно возникающие в 1980-х гг. в качестве дополнительных источников финансирования социально-экономических нужд общества, были интегрированы в государственный бюджет. В результате число фондов сократилось с 60 до 5. Кроме того, некоторые прежде нерегистрируемые банковские транзакции стали более прозрачными. В результате, в Отчете 2004 г. Еврокомиссия фиксировала улучшение прозрачности в отчетных документах госсектора.

В Отчетах 2008-2011 гг. Комиссия отмечала, что благодаря вступлению в силу ранее упомянутого Закона о финансовом управлении и контроле № 5018, предпринятые меры по ужесточению отчетности и повышению прозрачности бюджетных операций принесли некоторый эффект. В 2011 г. для повышения прозрачности госфинансов был осуществлен ряд положительно оцененных мер, включая принятие долгожданного закона о турецкой Счетной Палате № 6085 от декабря 2012 г.

Однако некоторые ключевые элементы прозрачности, по мнению Комиссии ЕС, по-прежнему отсутствовали. В частности, так и не была осуществлена унификация всех административно-налоговых функций, находящихся под контролем Управления по налоговым делам, о чем Еврокомиссия упоминала еще в Отчете 2007 г. Такая унификация повысила бы эффективность аудита и относящихся к нему операций. Предполагалось, что такие меры приведут к дальнейшему повышению прозрачности и окажут значительную поддержку усилиям, направленным на борьбу с коррупцией.

В итоге Комиссия ЕС рекомендовала продолжать меры по ужесточению отчетности и повышению прозрачности бюджетных операций, характеризуя в 2010-2011 гг. уровень достигнутого в рассматриваемой области прогресса «скромным».

1.4. Инфляция.

Как уже упоминалось ранее, вследствие активно проводимой на протяжении последних десятилетий XX в. политики фискального стимулирования в Турции остро стояла проблема инфляции, которая являлась наиболее выраженным симптомом дисбаланса и структурной слабости экономики страны. Так, в период 1980-1989 гг. среднегодовой рост оптовых цен составлял примерно 50%, а в 1990-1999 – 73%.⁹⁸

Тем не менее, благодаря началу осуществления стабилизационных мероприятий, согласованных с МВФ, после финансово-экономического кризиса 2001 г. ситуация начала выправляться. Так, с 2002 г. инфляция приобрела тенденцию к снижению, а уже в 2005 г. впервые за долгие годы стала выражаться однозначной цифрой, составив 8,1%.⁹⁹

Ввиду некоторых внутренних и внешних экономических дисбалансов вплоть до 2010 г. правительству так и не удалось снизить инфляцию более, чем в 2005 г.: в период 2006-2010 гг. она колебалась в пределах 8,6-10,4%.¹⁰⁰ Лишь в 2011 г. курс на снижение удалось продолжить: по итогам года инфляция составила 6,5%.¹⁰¹ Специалисты ЕС справедливо отмечали в

⁹⁸ Подсчитано по данным Н.Ю. Ульченко, Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е гг.). М. 2002, с. 12.

⁹⁹ S. Dilekli, T. Eraslan. AB uyesi ulkelerde ve aday ulkelerde ekonomik gelismeler, DPT, Ankara, 2008, p.20. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: ekutup.dpt.gov.tr/ab/ab_ekonomik_2008.pdf свободный (дата обращения 20.02.2013).

¹⁰⁰ Н.Ю. Ульченко. Азия и Африка сегодня № 12, 2011, с. 17-23, с. 19.

¹⁰¹ См. там же.

Отчете за 2011 г., что хотя в Турции и активно предпринимались меры по борьбе с инфляцией, ценовая динамика оставалась нестабильной.¹⁰²

* * *

По оценкам Комиссии ЕС, за период 2002-2011 гг. Турции удалось существенно укрепить макроэкономическую стабильность. Так, если в 2002 г. указывалось, что макроэкономическая стабильность не соответствовала необходимому уровню, то уже в 2006 г. отмечалось, что фискальная политика, которой придерживалось правительство, способствовала существенному улучшению макроэкономической обстановки: проблема госдолга больше не являлась главным фактором, снижающим финансовую устойчивость, а предпринятые меры соответствовали экономическим реалиям страны.

Однако сделанных шагов было все еще недостаточно. Как неоднократно отмечалось выше, глобальный кризис 2008-2009 гг. стал испытанием для экономики Турции, которое, она прошла, минимально нарушив более или менее устоявшуюся ранее стабильность. Тем не менее, в Отчетах 2010-2011 гг. правительству было рекомендовано по-прежнему акцентировать внимание на увеличении фискальной прозрачности, конкретизации инфляционных планов и сохранении финансовой стабильности, а в заключение подчеркивалось, что хотя предпринятые экономические меры и доказали свою эффективность, макроэкономическая стабильность оставалась уязвимой¹⁰³.

2. Масштабы действия рыночных сил: ход приватизации, доля частного сектора в экономике.

¹⁰² Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p.46-47. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008-2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁰³ См. там же, а также Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

К экономическим критериям вступления в ЕС относится также и минимизация участия государства в экономике.

Процесс снижения его роли в экономике обеспечивается посредством приватизации. Анализируя такие документы, как Римский договор¹⁰⁴ и отчеты Евросоюза о прогрессе на пути вступления Турции в ЕС, можно сделать вывод, что политика ЕС в области перехода собственности в руки частного сектора носит нейтрально-рекомендательный характер. Так, например, хотя Римский договор и не включает подробных постановлений о приватизации, из некоторых статей документа следует его нейтральное отношение к этому процессу:¹⁰⁵ «Приверженность рыночной экономике никоим образом не должна касаться правил, регулирующих систему прав собственности в странах-членах».¹⁰⁶ Такой подход проистекал из необходимости объединить в пределах ЕС страны с разной долей государственной собственности с одной стороны и из убеждений в невозможности отказаться от государственных монополий на предприятия коммунального обслуживания с другой.¹⁰⁷

Тем не менее, статья 37 Римского договора рекомендует странам-членам «стремиться к тому, чтобы постепенно перевести всю государственную собственность на коммерческую основу для ликвидации барьеров на пути свободного движения товаров на территории ЕС по окончании переходного периода».¹⁰⁸ Более того, в своих документах Еврокомиссия признает выгоду приватизации как для стран-членов, так

¹⁰⁴ **Римский договор** — международный договор, подписанный в 1957 году ФРГ, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала, стал документом, заложившим основу для Европейского экономического сообщества. В современном виде Римский договор состоит из 6 частей (314 статей). В первой части установлены принципы функционирования Европейского сообщества; вторая часть регулирует вопросы гражданства; третья — определяет основные направления политики; четвертая часть регулирует вопросы ассоциации с другими странами и территориями; пятая часть определяет институты сообщества; шестая часть включает общие и заключительные положения (источник - ru.wikipedia.org/wiki/Римский_договор)

¹⁰⁵ B. Seven. Legal aspects of privatization: a comparative study of European Implementation. Dissertation.com, USA 2002, p.368.

¹⁰⁶ D. Parker. Privatization in the European Union. N.Y. 2006. P. 105-123, p.116

¹⁰⁷ См. там же.

¹⁰⁸ См. там же.

и для стран-кандидатов, в том числе с точки зрения получения новых источников государственных доходов.¹⁰⁹ А так как продажа государственных активов позволяет генерировать новые источники доходов относительно безболезненно в сравнении, например, с повышением налогов, национальные правительства часто прибегали к приватизации, которая стала широко используемым средством сокращения государственного долга у стран-членов для быстрого достижения соответствия необходимых показателей Маастрихтским критериям.

В настоящее время для стран-членов ЕС степень вовлеченности в процесс приватизации той или иной страны остается на усмотрение локальных правительств и зависит от глубины контроля государства над собственностью.

Что касается стран-кандидатов на вступление, ЕС подчеркивает свою заинтересованность в процессе приватизации на их территории и в ряде случаев рекомендует проведение широкомасштабных приватизационных программ или же, по крайней мере, предлагает завершение уже начатой в стране приватизации. В связи с этим в одной из Белых книг¹¹⁰ Еврокомиссии отмечается: «Переход стран Центральной и Восточной Европы к политической и экономической системе, совпадающей с аналогичной в ЕС, – это комплексный процесс. Он включает в себя усиление демократического и гражданского общества, переход к соблюдению требований по макроэкономической политике, *приватизацию* и промышленную реструктуризацию, правовые и институциональные изменения, либерализацию торговли».

В Турции вопрос о начале процесса приватизации государственной собственности в сфере промышленной и производственной инфраструктуры

¹⁰⁹ B. Seven. Legal aspects of privatization: a comparative study of European Implementation. Dissertation.com, USA 2002, p.368.

¹¹⁰ Белая книга – White Paper – принятое во многих странах название для официальных докладов чрезвычайного характера с изложением проблемы и намечаемых мерах по ее решению, переплетается в белую обложку. Белые книги, опубликованные Европейской Комиссией, - документы, содержащие предложения Европейскому Союзу по проведению той или иной политики в конкретной области. (http://en.wikipedia.org/wiki/White_paper, дата обращения 14.01.2013.)

встал в начале 1980-х гг., что было обусловлено, главным образом, убыточностью собственности для государства.

В результате принятия необходимого законодательства суммарные доходы от приватизации стали постепенно возрастать, однако вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры, преобладавшей в стране в 1990-х - начале первого десятилетия 2000-х гг., доходы от приватизации оставались ниже запланированных.

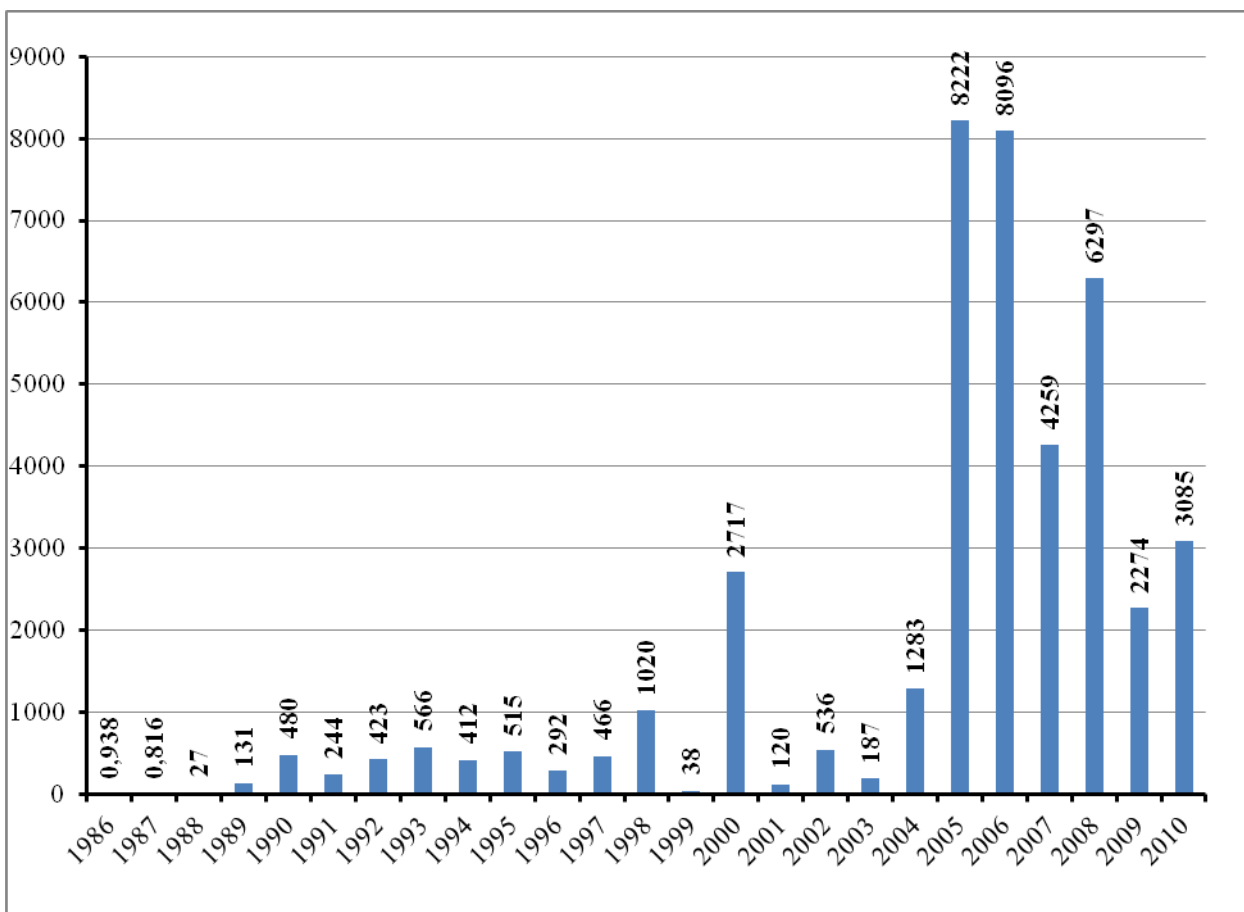
В связи с этим вплоть до 2005 г. прогресс в этой сфере Еврокомиссия характеризовала как неудовлетворительный, Турция же, соглашаясь с ее мнением, со своей стороны обещала в будущем «активизировать процесс.»¹¹¹

«Серьезные позитивные сдвиги» в процессе приватизации впервые были зафиксированы в Отчете о прогрессе 2005 г. Оценку ЕС подтверждает график 3: доходы от приватизации возросли с 1,283 млрд. в 2004 г. до 8,222 млрд. долл. в 2005 г., то есть почти в 7 раз. В отчете 2006 г. Еврокомиссия также выразила удовлетворение проводимыми правительством мерами, подчеркивая, что страна «достигла справедливого соответствия требованиям ЕС в этой сфере»¹¹².

График 3. Доходы от приватизации в Турции (млн. долл.).

¹¹¹ Republic of Turkey. Pre-Accession Economic Programme 2001. Ankara, p.20. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/ab/kep/pep2001.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹¹² Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p. 52. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Источник: 2010 Faaliyet Raporu, T.C. Başbakanlık Özelleştirme Dairesi Başkanlığı, Ankara, p.32. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 1986-2010. Режим доступа: http://www.oib.gov.tr/2011/dosyalar/oib_faaliyet%202010_TR.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

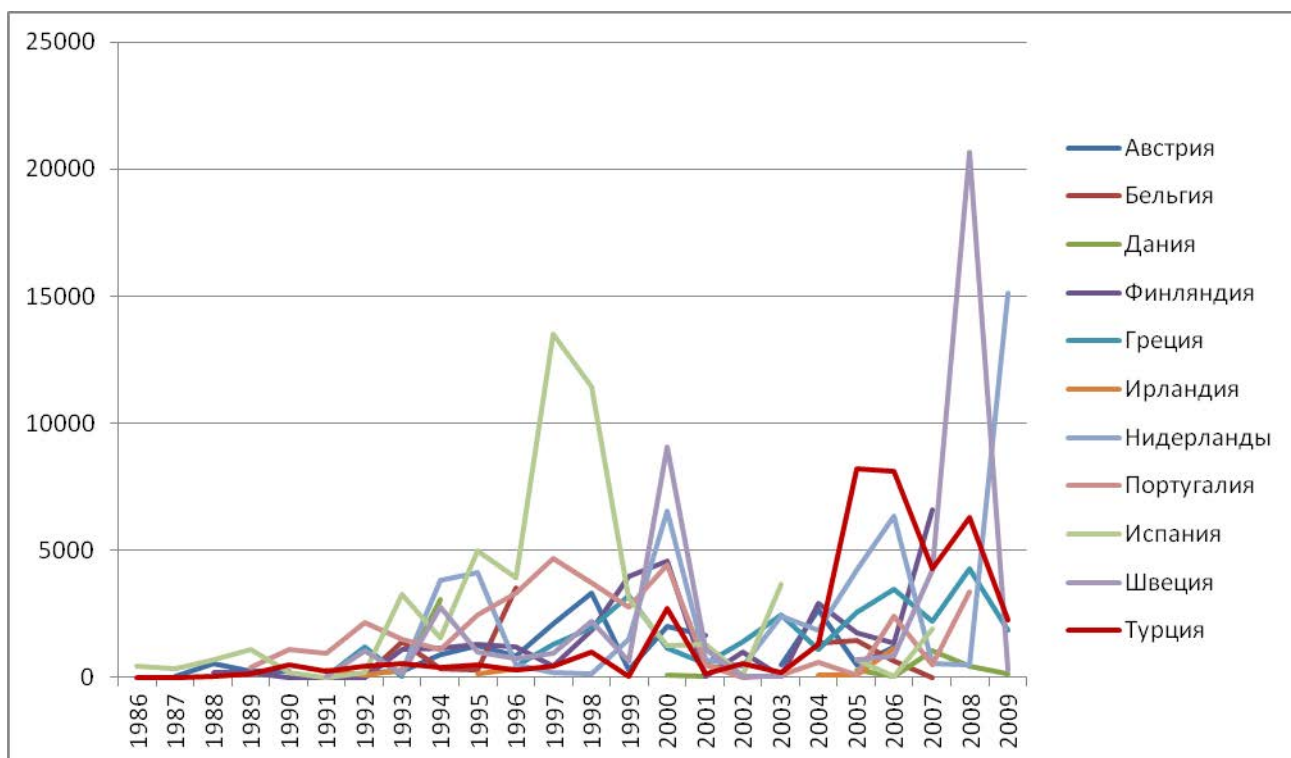
В отчете 2010 г. Еврокомиссия поставила в заслугу турецкому правительству продолжение процесса приватизации (хотя и более медленными темпами) в период глобального экономического кризиса, подчеркивая, что «несмотря на негативную экономическую конъюнктуру, в Турции активно продолжался процесс приватизации, в частности отмечалась подготовка к приватизации систем распределения электроэнергии в 13 регионах страны, 4-х заводов по производству сахара, 3-х портов и 52 небольших гидроэлектростанций.»¹¹³ Действительно, в кризисный 2009 г. приватизация в Турции продолжалась, хотя и выручка от продажи госпредприятий упала примерно в 3 раза по сравнению с предыдущим годом,

¹¹³ Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.41. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

в то время как в большинстве стран ЕС доходы от приватизации снизились до минимума или же вообще отсутствовали (см. таблицу 4 Приложения).

При сравнении объема доходов от приватизации с аналогичными показателями некоторых стран ЕС (как недавно вступивших, так и давних членов Европейского Союза) видно, что Турция, заняв по суммарной величине средств, поступивших от приватизации за период 1986-2009 гг., 8-е место среди 20 рассматриваемых европейских, может быть сопоставлена с такими странами, как Греция, Польша, Португалия и Финляндия, где суммарные поступления от приватизации за период 1986-2009 гг. составляли от 29 000 до 40 000 млн. долл. (см. график 4 основного текста и таблицу 4 Приложения).

График 4. Доходы от приватизации некоторых стран ЕС и Турции за период 1986-2009 гг. (млн. долл.).

Составлено по данным 2010 Faaliyet Raporu, T.C. Başbakanlık Özelleştirme Dairesi Başkanlığı, Ankara, p.32. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 1986-2010. Режим доступа: http://www.oib.gov.tr/2011/dosyalar/oib_faaliyet%202010_TR.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013), а также <http://www.privatizationbarometer.com>

На основе представленных данных можно сделать вывод, что процесс приватизации в Турции, начавшись фактически в одни сроки с большинством стран ЕС, не отставал от ряда европейских государств по своей интенсивности и даже обгонял некоторые из них.

Одним из показателей степени участия частного и государственного секторов в экономике является их доля в инвестициях и в производстве ВВП. Из данных таблицы 11 следует, что доля государства в суммарных инвестициях за период 2001-2010 гг., продолжая довольно уверенно снижаться, была значительно меньше доли частного сектора. Так, в 2001 г. доля частного сектора в инвестициях в 2 раза превышала долю государства, а в 2010 г. – уже почти в 3.

Таблица 11. Доля государственного и частного секторов Турции в суммарных инвестициях в основной капитал (%).

	2001	2002	2003	2004	2004	2006	2007	2008	2009	2010
Государственный сектор	33,8	36,5	26,6	24,9	25,2	24,6	23,8	20,4	24,0	26,0
Частный сектор	66,2	63,5	73,4	75,1	74,8	75,4	76,2	79,6	76,0	74,0
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Составлено на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr. свободный (дата обращения 14.01.2013).

Наличие достаточно интенсивной приватизации, не сопровождавшейся активизацией инвестиционного процесса со стороны государства, привело к постепенному снижению экономической роли государства: так, если в 2000 г. доля государственного сектора в производстве ВВП составляла 31,5%¹¹⁴, то к 2009 г. она сократилась до 11%¹¹⁵.

¹¹⁴ Devletin Ekonomideki Rolü - Ekodialog.com [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000. Режим доступа: http://www.ekodialog.com/kamu_yonetimi/devletin_ekonomide_rolu.html свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹¹⁵ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p.36. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Таким образом, проделанный анализ показал, что масштабы действия рыночных сил в первое десятилетие 2000-х гг. активно увеличивались, в том числе очевиден был прогресс Турции в области приватизации. И хотя приватизация и не является обязательным условием вступления в ЕС, ее активное и успешное проведение может стать одним из преимуществ Турции в дальнейших вступительных переговорах, в том числе свидетельствуя о минимизации участия государства в экономике.

3. Легкость входа на рынок и выхода с него.

Среди важных для вступления в ЕС экономических параметров фигурирует и максимальное упрощение процедур, связанных со входом фирм на рынок и уходом с него.

Уже в конце 1990-х гг. прошлого века **режим входа** фирм на турецкий рынок демонстрировал достаточную либеральность. Это подтверждают данные таблицы 5 Приложения: количество фирм, вновь созданных на рынке в середине 1990-х гг., было даже несколько выше, чем в 2000-х. Поэтому в ранних Отчетах о прогрессе Еврокомиссия отмечала, что «режим допуска был либерален», и таким образом в целом выход на рынок для фирмы оставался свободным.¹¹⁶

Тем не менее, по оценкам Еврокомиссии, процесс входа на турецкий рынок изначально был сопряжен с рядом проблем, некоторые из которых так и остались неразрешенными.

Во-первых, вплоть до 2004 г. вход на рынок был затруднен из-за недоступности банковских кредитов на открытие бизнеса. Это было связано, в том числе, с низким уровнем развития механизмов выдачи поручительских гарантий, без наличия которых кредиты не предоставлялись, а также с активным использованием заемных средств государственным

¹¹⁶ Turkey 1999 Progress Report, Brussels, 1999, p. 23. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

сектором, остро нуждавшимся в тот период в дефицитном финансировании, что предопределило высокий уровень инфляции. В результате, процентные ставки по займам частных фирм оставались крайне высокими, что вынуждало предприятия финансировать инвестиции с помощью вырученной прибыли.

Во-вторых, несмотря на активную модернизацию системы, фактически вплоть до 2005 г. Еврокомиссия отмечала, что **процесс регистрации и лицензирования фирм** осложнялся длительными бюрократическими процедурами и сопровождался существенными расходами. В 2005 г. оформление бизнеса стало удобнее благодаря открытию службы «единого окна» В 2006 г. был упрощен *процесс регистрации фирмы*. В результате полная процедура открытия бизнеса в Турции стала одной из самых быстрых в Европе (см. таблицу 12). Так, в 2006 г. в Турции она занимала 9 дней, а к 2011 г. была сокращена до 6. Данные таблицы 12 свидетельствуют о том, что как по числу дней, так и по числу операций полная процедура открытия бизнеса в Турции была сопоставима с развитыми странами ЕС.

Таблица 12. Параметры процедуры регистрации фирмы некоторых стран ЕС и Турции (2011 г.).

	Турция	Дания	Велико- британия	Болгария	Польша	Чехия	Румыния	Италия	Греция
Число Операций	6	4	6	4	6	9	6	6	11
Число дней	6	6	13	18	32	20	14	6	11

Источник: S. Akses, *Türkiye’de İş Ortamına İlişkin Değerlendirmeler, İktisadi Kalkınma Vakfı, 2011, p. 5. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/doing_bussiness_2013.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).*

Однако регистрационные издержки для входа на рынок вплоть до 2011 г. оставались высокими и оценивались в 750 евро. Кроме того, вплоть до 2011 г. Еврокомиссия выражала недовольство отсутствием прозрачности некоторых взносов, связанных с открытием бизнеса (например, взнос за официальную регистрацию учредительного договора компании).

Что касается **процесса лицензирования**, вплоть до 2011 г. он оставался обременительным. Так, отмечали Отчеты 2010-2011 гг., для основания торгового дома необходимо было пройти 25 процедур, включавших в себя получение различных лицензий и разрешений.

Тем не менее, указанные сложности не мешали Еврокомиссии фиксировать «объективное наличие либеральных правил»¹¹⁷ на турецком рынке, благодаря чему, как уже было сказано, еще в 2001 г. вход для новой компании осуществлялся более или менее беспрепятственно и просто.

Однако режим **выхода фирм с турецкого рынка** вплоть до 2011 г. оставался сильно затрудненным. Так, процедура банкротства до последнего времени длилась в среднем 3,3 года и требовала существенных расходов, а процент восстановившихся компаний был очень низким – около 20%.¹¹⁸ Причем, если сроки проведения данной процедуры в Турции были сопоставимы с некоторыми странами ЕС то доля восстановившихся компаний существенно отставала (см. таблицу 13).

Таблица 13. Параметры процедуры банкротства некоторых стран ЕС и Турции (2011 г.).

	Турция	Дания	Велико- британия	Болгария	Польша	Чехия	Румыния	Италия	Греция
--	--------	-------	---------------------	----------	--------	-------	---------	--------	--------

¹¹⁷ Turkey 2001 Progress Report, Brussels, 2001, p. 41. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2001/tu_en.pdfсвободный (дата обращения 14.01.2013).

¹¹⁸ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 49. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdfсвободный (дата обращения 14.01.2013).

Срок (лет)	3,3	1,0	1,0	3,3	3,0	3,2	3,3	1,8	2,0
Доля восстановившихся после процедуры фирм	22,3	87,3	88,6	31,4	31,5	56,0	28,6	61,6	41,8

Источник: S. Akses, Türkiye’de İş Ortamına İlişkin Değerlendirmeler, İktisadi Kalkınma Vakfı, 2011, p. 10. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/doing_bussiness_2013.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Таким образом, ежегодный прогресс в области облегчения процедур ликвидации фирмы с рынка оставался на низком уровне, а, соответственно, сам выход – ограниченным. Тем не менее динамика закрывшихся на турецком рынке фирм показывала почти на протяжении всего периода 1995-2011 гг. тенденцию к росту (см. таблицу 5 Приложения), коррелируя с динамикой вновь зарегистрированных предприятий. При этом численное преобладание зарегистрированных фирм относительно ликвидированных снизилось за период 1995-2011 гг. с 98 до 4 раз (см. таблицу 5 Приложения)). Рост количества закрывшихся фирм, видимо, следует связывать с недостаточной развитостью условий ведения бизнеса в Турции (о чем подробнее см. в разделе 1.4 главы III).

Итак, по критерию легкости входа на рынок и выхода с него гармонизация была достигнута лишь частично: если вход на рынок осуществлялся достаточно просто, то процедура выхода оставалась затрудненной и требовала дальнейшей доработки.

4. Состояние законодательной системы.

Еще в первых Отчетах ЕС о прогрессе Турции на пути к членству, отмечалось, что в стране в целом создана необходимая для функционирования рыночной экономики законодательная база. Вместе с тем по ряду важных параметров фиксировались многочисленные недоработки.

Так, например, на практике приведение в действие многих законодательных норм часто оказывалось затрудненным и затянутым, а квалификация специалистов правовой системы не всегда соответствовала требованиям. В силу этих обстоятельств бюрократические процедуры оставались запутанными, отнимали много времени и требовали существенных затрат, снижая эффективность законодательной системы в целом. Все это отрицательно влияло на развитие бизнеса в Турции и привлечение иностранных инвесторов.

Гармонизация в законодательной сфере включает широкий спектр параметров, в том числе и гармонизацию системы налогообложения, которая на наш взгляд, имеет наиболее важное значение с точки зрения функционирования экономики.

4.1. Налогообложение.

Требования ЕС относительно налогообложения касаются, во-первых, косвенного налогообложения, в частности налога на добавленную стоимость и акцизов (главным образом, на табак, алкогольные напитки и топливо), в отношении которых устанавливаются общие для стран-членов ставки, четкие понятия и принципы.

Во-вторых, ЕС выдвигает требования по гармонизации ряда параметров в области прямого налогообложения, в частности подоходного и корпоративного налогов, акцентируя внимание на том, что в рамках последнего государства-члены обязаны следовать принципам Кодекса поведения в области налогообложения предпринимательской деятельности (Code of Conduct for Business Taxation)¹¹⁹. Цель данного Кодекса среди прочих мер заключается в устранении неблагоприятной налоговой практики.

¹¹⁹ В декабре 1997 г. Совет ЕС принял Кодекс поведения в области налогообложения предпринимательской деятельности, который требует от стран-членов согласования их действий в налогообложении с тем, чтобы налоговая конкуренция не препятствовала нормальному функционированию единого рынка Сообщества. В соответствии с Кодексом страны-члены обязались не вводить новых законодательных или административных налоговых мер (например, таких, как сниженная или нулевая налоговая ставка на прибыль предприятий), которые могли бы исказить условия конкуренции или повлиять на географию экономической деятельности в рамках ЕС, а также постепенно (в течение 5 лет, начиная с 1 января 1998 г.) устранить действующие меры такого рода. Кодекс также призывал страны-члены сотрудничать в целях борьбы с попытками уклонения от уплаты

Кроме того, ЕС призывает страны-члены к общеевропейскому административному сотрудничеству и взаимопомощи, а также своевременному введению в действие законодательной и исполнительной баз налогового режима ЕС, которые предполагают в том числе поддержание связи с европейской компьютеризированной системой. По мнению европейских экспертов, выполнение этих схем способствовало бы стабилизации в работе налоговой системы на внутреннем рынке, а также созданию инструментов борьбы с уклонением от уплаты налогов внутри Сообщества.

Косвенные налоги. Наличие налога на добавленную стоимость в налоговой системе страны-кандидата – одно из обязательных условий его вступления в ЕС, поскольку финансовые поступления от НДС являются одним из самых важных источников формирования общеевропейского бюджета. Страны ЕС сами определяют размер ставки этого налога в пределах, установленных законодательством Евросоюза.

Налог на добавленную стоимость существует в Турции с 1985 г., то есть собственная система НДС сложилась в этой стране задолго до получения ею официального статуса кандидата на вступление в Евросоюз. В силу уже сложившейся собственной системы НДС, сильно отличающейся от таковой в Европе, Турции необходимо было приложить существенные усилия для гармонизации с требованиями ЕС. Хотя в период 2005 -2011 гг. правительство старалось ликвидировать изъяны в турецкой налоговой системе, полного соответствия достичь так и не удалось. В 2011 г. Еврокомиссия заключала: «Законодательство по НДС Турции лишь частично удовлетворяет европейским критериям.»¹²⁰ В частности, удовлетворительной

налогов и другими формами налогового мошенничества, используя для этого меры, предусмотренные национальными законодательствами и соответствующими двусторонними соглашениями. (Режим доступа: rus-finans.com/...v.../pryamoe-nalogooblojenie-kompanii-v-es.php свободный (дата обращения 14.01.2013))

¹²⁰ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 75-76. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

была признана сама базовая ставка НДС, составлявшая 18%¹²¹ (средний уровень НДС по Европе составлял 15-25%)¹²². «Поэтому, - продолжала свою мысль Еврокомиссия в Отчете 2011 г., - Турции необходимо продолжать усилия, по согласованию, особенно в таких областях, как порядок освобождения от уплаты НДС, а также случаи снижения базовой ставки НДС».¹²³

Другими важными составляющими косвенных налогов являются **акцизы** или **таможенные пошлины**. Последние несут сходную с акцизами функцию, но касаются импортных товаров. В рамках данного параграфа Еврокомиссия детально рассматривает налогообложение нескольких видов продукции.

1) Нефтяные масла.

В 2002 г. в Турции был введен специальный налоговый режим для нефтяных масел, принципы исчисления и ставка которого «фактически удовлетворяли требованиям ЕС»¹²⁴.

2) Табак и табачная продукция.

На протяжении всего периода 1998-2011 гг. на импортный табак в Турции распространялись существенно более высокие налоговые ставки, чем на табак местного производства. Такая ситуация была связана, во-первых, с неудовлетворительной по оценкам ЕС структурой налога на импортный табак, который облагался адвалорным налогом, а не специфическим, как того требовал ЕС. Ставка адвалорного налога определялась в процентах от

¹²¹ Официальный сайт Посольства России в Турции. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: www.turkey.mid.ru/rus/econom_04.html свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹²² Процентная ставка НДС в странах ЕС – Главбух. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <https://sites.google.com/a/glavbuh.cz/glavbuh/poleznoe-2/procentnaa-stavka-nds-v-stranah-es> свободный (дата обращения 17.01.2013).

¹²³ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹²⁴ Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002, p. 87. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

таможенной стоимости товара (специфический налог же устанавливался в виде определенной суммы за единицу ввозимого товара (его веса или объема)). Во-вторых, вплоть до 2011 г. импортный табак облагался дополнительным налогом, установленным турецким Табачным фондом (Tobacco Fund), основанным в 1986 г. и призванным защищать национальных производителей табака от конкурентов из других государств и обеспечивать денежные вливания в государственный бюджет с помощью средств, полученных от импорта табака. Эти средства использовались в дальнейшем для поддержки местных производителей.

Хотя за период 1998-2008 гг. турецкое правительство и делало попытки скорректировать в налоговом законодательстве статьи, дискриминирующие импорт сигарет (в частности, в 2005, 2007, 2008 и 2010 гг.), Еврокомиссия отмечала, что поставленные цели выполнены не были. Европейские эксперты резко критиковали сложившееся положение дел, подчеркивая, что ситуация на рынке «не только не удовлетворяла требованиям ЕС, но и противоречила обязательствам Турции, данным при вступлении страны в Таможенный Союз, а также правилам ВТО».¹²⁵

Положение обещало измениться в сторону либерализации импорта табака с введением Плана действий по борьбе с теневой экономикой в мае 2009 г., который устанавливал постепенную ликвидацию всех налогов, дискриминирующих импорт табака и алкогольных напитков. Так, в рамках Плана действий Турция снизила на 25% с 1 января 2010 г. налоговые сборы на импортный табак, взимаемые Табачным Фондом. Надо отметить, что такое решение правительства получило резкую критику со стороны турецких производителей. В частности, Председатель турецкого Союза табаководов

¹²⁵ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 60. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 66. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 76. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

(Tütün Eksperleri Derneği) О. Челик отмечал, что «(снижая налоги на импортный табак) мы делаем новогодний подарок иностранным компаниям, оставляя наших производителей в стороне... Ведь Турецкий Табачный фонд – это не только средство дохода, но и одновременно гарантия поддержки национального производства табака».¹²⁶

В) Алкогольные напитки

Схожая с описанной на рынке табачной продукции ситуация сложилась на рынке алкогольных напитков: в Отчетах о прогрессе 2001-2011 гг. отмечалось, что импортный алкоголь де факто облагался налогом большим, чем аналогичные алкогольные напитки местного производства. Это было связано, во-первых, с применением в отношении импортного алкоголя адвалорного налога (подробнее см. выше). Кроме того, в случае, если партия напитков была ниже установленного уровня, она облагалась в дополнение к другим налоговым сборам еще и специальным налогом. Во-вторых, в Турции на алкогольную продукцию действовала дифференцированная налоговая ставка, причем дифференциация осуществляется по типу напитка (вино, виски, джин и др.), а не по содержанию в его составе алкоголя, как того требовал ЕС. В своих Отчетах Еврокомиссия ежегодно подчеркивала, что существовавшая система налоговых сборов на импортный алкоголь не соответствовала требованиям ЕС и рекомендовала правительству приложить больше усилий для полной гармонизации. Ситуация обещала измениться с введением Правительственного Декрета от апреля 2009 г., в соответствии с которым налоги, дискриминирующие ввоз импортного алкоголя, должны были быть снижены с перспективой постепенного упразднения. Также, к прогрессу в Отчете 2010 г. относилась отмена стоимостной пошлины налога на вино. Такое решение соответствовало принципам и нормам европейского

¹²⁶ Рубрика «Ekonomi Haberleri» от 02.01.2011 новостного портала «Doğan haber ajansı». [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://www.dha.com.tr/tutun-ureticisinin-fon-skintisi_133231.html свободный (дата обращения 17.01.2013).

законодательства. Тем не менее, европейские эксперты отмечали, что в январе и октябре 2010 г. акцизный налог на импортную алкогольную продукцию был поднят на 10% и 30% соответственно. Такие действия увеличили разницу между налогообложением алкоголя импортного и местного производства, а также шли в противоречие решениям, принятым в рамках Плана действий в 2009 г. При этом Еврокомиссия подчеркивала, что следование решениям, принятым в рамках Плана действий, - отправной пункт для дальнейшего прогресса.

Тем не менее, в турецкой прессе за 2010-2011 гг. отмечалось существенное увеличение акцизов на алкоголь не только импортного, но и местного производства.¹²⁷ При этом в Предвступительной экономической программе на 2011-2013 гг. турецкая сторона выражала четкое намерение продолжать гармонизацию с ЕС налогообложения в данной сфере, в частности в области налогообложения крепких алкогольных напитков.

Прямые налоги. Политика ЕС в области прямых налогов направлена на выравнивание конкурентных условий, путем создания благоприятного налогового режима, не препятствующего свободному движению капиталов. И если в области косвенного налогообложения в ЕС уже более или менее сформировалась единая система, которая сейчас находится на стадии гармонизации процентных ставок, то в сфере прямых налогов такая система пока отсутствует. Поэтому в странах ЕС прямые налоги (налог на прибыль корпораций и подоходный налог) регулировались до последнего времени национальными законодательствами.

Вплоть до 2011 г. Отчеты о прогрессе Турции на пути ее вступления в ЕС хотя и оценивали положительно ряд предпринятых правительством мер в этой области (освобождение от налога на прибыль сделок по поглощению,

¹²⁷ Miliyet, 07 Kasım 2010, Sabah 27 Ekim 2010; информационный портал Союза предпринимателей в области туризма Южного побережья Эгейского моря [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://www.getob.org/?p=2817> свободный (дата обращения 17.01.2013).

делению и отделению компаний, а также обмену акций, упразднение налогообложения фирм, находящихся в зоне свободной торговли и др.), фиксировали, что законы, учреждающие сбор прямых налогов, лишь частично совпадали с требованиями. При этом Еврокомиссия воздерживалась от уточнений, в чем конкретно проявлялось несоответствие.

Эффективность и оперативность работы административных налоговых структур. Анализируя степень соответствия налоговой системы Турции требованиям Союза, Еврокомиссия оценивает и **эффективность и оперативность административных структур**, отвечающих за реализацию правительственных проектов в данной области. Так, в качестве прогресса европейские эксперты отмечали в 2005 г. учреждение контролирующего налоговые вопросы органа. Речь шла об Управлении по налоговым делам, призванном реструктуризировать схему управления фундаментальными компонентами системы и ввести прямую ответственность между региональными и центральными офисами для улучшения работы первых. Управление имело статус полуавтономной организации, находясь под эгидой Министерства финансов Турции. На протяжении периода 2006-2011 гг. Еврокомиссия отмечала, что Управление работало оперативно. В частности, оно активно занималось улучшением работы системы налогообложения и инициировало выпуск отчетов для повышения прозрачности процедур. В 2009 г. в рамках данной организации был открыт кол-центр для налогоплательщиков, а также консалтинговый центр и офис по обслуживанию населения. В 2009 г. было принято решение о расширении полномочий Управления по налоговым делам – теперь оно должно было контролировать и оценивать реализацию Плана по борьбе с неформальной экономикой 2008-2010 гг., который был призван, в частности, разрешить ситуацию с гражданами, уклонившимися от уплаты НДС. Однако контроль за выполнением этого плана Управление проводило через 9 других институтов, что, по мнению ЕС, снижало его эффективность, а также

прозрачность осуществленных мер. В ответ на замечания ЕС Турция обещала «ужесточить меры по борьбе с неформальной экономикой» в новом «Плане» на 2011-2013 гг.¹²⁸

В 2011 г. все институты, занимающиеся в той или иной мере вопросами налогообложения, были объединены в единый Совет по налоговому аудиту. Такой шаг был положительно расценен ЕС: единый орган должен был обеспечить логичность и последовательность в операциях по налоговому аудиту, что в свою очередь снизило бы количество случаев неуплаты налогов. Таким образом, прогресс в сфере построения оперативной сети налоговой администрации был существенным, но недостаточным. Косвенно это признавала и Турция: среди среднесрочных целей в своей Предвступительной экономической программе на 2011-2013 гг. турецкие специалисты обозначили продолжение действий, направленных на улучшение контролирующей и исполнительской функций налоговых административных органов.

Важным требованием ЕС, предъявляемым к странам-кандидатам, был **перевод налоговой системы в электронный формат**. В Турции за период 1998- 2011 гг. в этой области фиксировался существенный прогресс. В частности, к 2008 г. все региональные офисы (а их насчитывалось порядка 300) были компьютеризованы, и 99% всех налогоплательщиков Турецкой Республики осуществляли уплату налогов через интернет. Также с 2009 г. в качестве важного достижения турецкого правительства в этой области отмечалась активная работа Управления по налоговым делам в области совершенствования двусторонней ИТ-системы между Турцией и ЕС.

Таким образом, большая часть требований ЕС по системе налогообложения была выполнена, поэтому уровень гармонизации характеризовался как высокий.

¹²⁸ Republic of Turkey. Pre-Accession Economic Programme 2011-2013. Ankara, p.43. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/international/enlargement/pre-accession_prog/pep/2011-pep-turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Лишь система косвенного налогообложения по ряду параметров противоречила требованиям ЕС. В связи с этим Еврокомиссия рекомендовала принять срочные меры для постепенного устранения всех дискриминирующих импорт иностранных товаров законодательных норм.

Здесь следует оговориться, что в первом десятилетии 2000-х гг. налоговая политика Турции отражала попытку балансирования между соблюдением жесткого фискального курса, как того требовал МВФ, и усилиями по формированию позитивного имиджа правящей Партии справедливости и развития среди избирателей¹²⁹. Так, например, снизив в середине первого десятилетия 2000-х гг. ставки некоторых прямых налогов, турецкое правительство вынуждено было компенсировать это снижение существенным повышением косвенных налогов. Однако к концу первого десятилетия 2000-х гг. проблема бюджетного дефицита выглядела относительно решенной (подробнее см. главу II, раздел «Макроэкономическая стабильность»), поэтому турецкое правительство почувствовало себя более свободно в выборе проводимой налоговой политики. Таким образом, снижение ставок косвенных налогов также стало возможным и в перспективе планировалось правительством. Косвенно об этом свидетельствует, например, заявление, сделанное в Предвступительной экономической программе на 2011-2013 гг., о намерениях пересмотреть статьи о послаблениях и освобождениях от уплаты налогов, а также упростить налоговое законодательство в целом.

5. Уровень развития финансового сектора.

5.1. Состояние банковской системы.

Существенное реформирование в процессе подготовки к вступлению в ЕС надлежало пройти финансовому сектору страны и, в первую очередь, -

¹²⁹См. подробнее Н.Ю. Ульченко. Роль сотрудничества с МВФ в экономической политике Турции (2002-2005 гг.), сборник статей «Современная Турция: проблемы и решения» М., ИБВ, 2006, с. 46.

банковской сфере, так как именно банки аккумулируют более 90% суммарных активов финансовой системы Турции¹³⁰.

Поэтому Еврокомиссия в своих документах уделяла банкам особое внимание. В первых Отчетах о прогрессе 1999-2000-х гг. отмечались постоянные сбои в работе сектора и слабость системы в целом. Глубокое негативное влияние оказал на банковский сектор финансово-экономический кризис 2001 г. (подробнее о кризисе см. раздел «Макроэкономическая стабильность»). Тем не менее, отчасти именно он стимулировал систему к более активной реструктуризации в начале 2000-х гг. В Отчетах ЕС специалисты отмечали высокий потенциал турецкого финансового сектора и перспективу его быстрого роста в будущем, не отрицая, впрочем, что интеграция с ЕС будет стоить турецкому банковскому сектору немалых усилий.

В процессе осуществления реформ 2000-х гг. Турция выполнила фактически все условия, выдвинутые Союзом. Так, были установлены и приведены в полное соответствие с ЕС стандарты достаточности собственного капитала банков, системы ограничений по размерам кредитов и контроля всех банковских операций, а также стандарты прозрачности финансовой отчетности.

Уже спустя несколько лет прогресс был очевиден: в 2005 г. -2006 г. ЕС фиксировал значительное укрепление банковского сектора, однако делать заключение о полном соответствии турецкого банковского сектора стандартам ЕС по-прежнему было рано.¹³¹

В последующие годы наряду с постепенно выправлявшейся макроэкономической ситуацией в стране, значительный вклад в развитие банковского сектора внес Закон о банках № 5411, вступивший в силу в

¹³⁰ С. Pazaroglu. Potential impacts on the Turkish banking sector. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors В.М. Hoekman, S.Togan – IBRR/ WB, 2005, с. 161.

¹³¹ Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p. 39. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

октябре 2005 г. Он стал основным законом, контролирующим деятельность финансового сектора страны, учредив надзор за рисками банковской системы, положив конец монополии на рынке банковского аудита, а также учредив создание комиссии финансового сектора для улучшения взаимодействия между контролирующими органами. В результате в 2007 г. Еврокомиссия фиксировала, что уровень гармонизации в этой области удовлетворял требованиям ЕС и что Турция, применяющая в банковском секторе высокотехнологичные системы, а также безукоризненно стремящаяся к выполнению всех норм, установленных Европой, несомненно, является кандидатом на присоединение к финансовой системе ЕС¹³².

Новым испытанием на прочность банковской системы стал глобальный экономический кризис 2008-2009 гг. Еврокомиссия отмечала, что благодаря эффективным мерам, предпринятым в предыдущие годы, сектор, в котором хотя и фиксировалось падение некоторых показателей, продемонстрировал устойчивость к рискам и гибкость в сложившейся тяжелой ситуации.

Таким образом, в целом банки смогли удовлетворительно справиться с поставленными ЕС задачами и, достигнув высокого уровня как с точки зрения финансовой, так и с точки зрения управленческой структуры»,¹³³ в 2008 г. представляли собой хорошо развитую ветвь Турецкого финансового сектора.

Перейдем к более детальному рассмотрению структурных характеристик турецкого банковского сектора и попытаемся сопоставить их с аналогичными характеристиками стран-членов, а также новых членов Союза.

1. Количественные характеристики работы банковской системы определяют в том числе такие показатели, как число банков, их размеры и численность персонала.

¹³² Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p. 29-30, 41. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹³³ Е. Агıcan, В. Танınмıř Yücememiř, G. Iřıl. Türk bankacılık sektöründe pazar hakimiyeti ve sektörün rekabet gücünün uygulamalı analizi, İTOY, İstanbul 2009, с.92.

По сравнению со средними для стран ЕС показателями турецкая банковская сеть включает в себя меньше банков, однако она отличается развитой сетью филиалов и значительной численностью занятых (см. таблицу 14).

Таблица 14. Количественные характеристики банковских систем стран ЕС-15, вновь вступивших в ЕС стран и Турции.

	Число банков		Число филиалов банков		Численность занятого персонала (чел.)	
	2003	2010	2003	2010	2003	2010
В среднем по странам ЕС- 15	466	383	11492	12086	140 500	177832
Вновь вступившие страны	77	89	1162	2817	29189	35838
Турция	50	49	6126	10072	126 300	191207

Составлено по данным European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Небольшое количество банков в Турции по сравнению со странами Европы объясняется политикой консолидации, проводимой правительством в начале 2000-х гг. с целью общей посткризисной реабилитации банковской системы, а также ее «укрупнения и финансового упрочнения»¹³⁴. Так, если в 2000 г. в Турецкой Республике насчитывалось 79 банков, то к 2002 г. их осталось лишь 54.¹³⁵

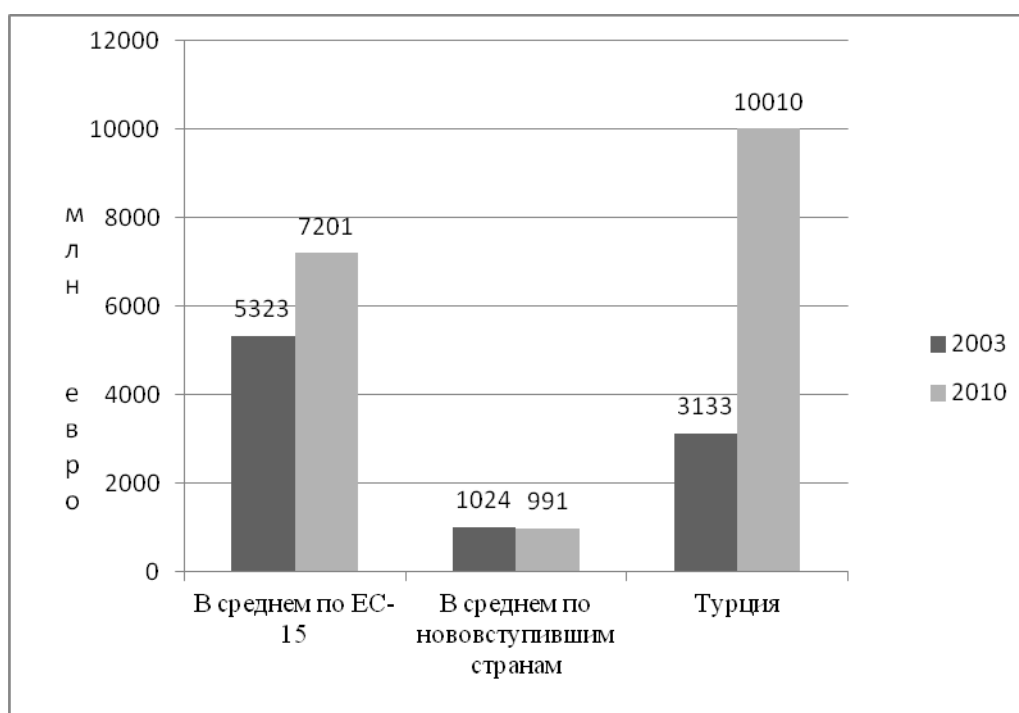
В среднем в 2003 г. банк страны ЕС почти в 2 раза был больше банка Турции: активы европейского банка в среднем составляли около 5,3 млрд. евро, в то время как банка Турции – 3,1 млрд. евро (см. гистограмму 1). Однако к 2010 г. ситуация сменилась на противоположную. Количество

¹³⁴ Н.Ю. Ульченко. Экономика Турции в условиях либерализации. М. 2001, с. 79.

¹³⁵ См там же.

активов на 1 банк в Турции стало примерно в 1,3 раза больше, чем в среднем по странам ЕС-15, что связано с их поступательным ростом (с 142 млрд. евро в 2003 г. до 329 млрд. евро в 2007 и до 490 млрд. евро в 2010 г.), который не был прерван даже в годы мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. при довольно стабильной численности банков в Турции. Нововступившие страны наиболее заметно отставали от Турции и ЕС-15 по рассматриваемому показателю.

Гистограмма 1. Средний объем активов одного банка, 2003 и 2010 гг. (отношение суммарных активов к числу банков, млн. евро)

Составлено по данным *European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.01.2013).

2. Выявить качественные характеристики банковских систем позволяет анализ следующих параметров:

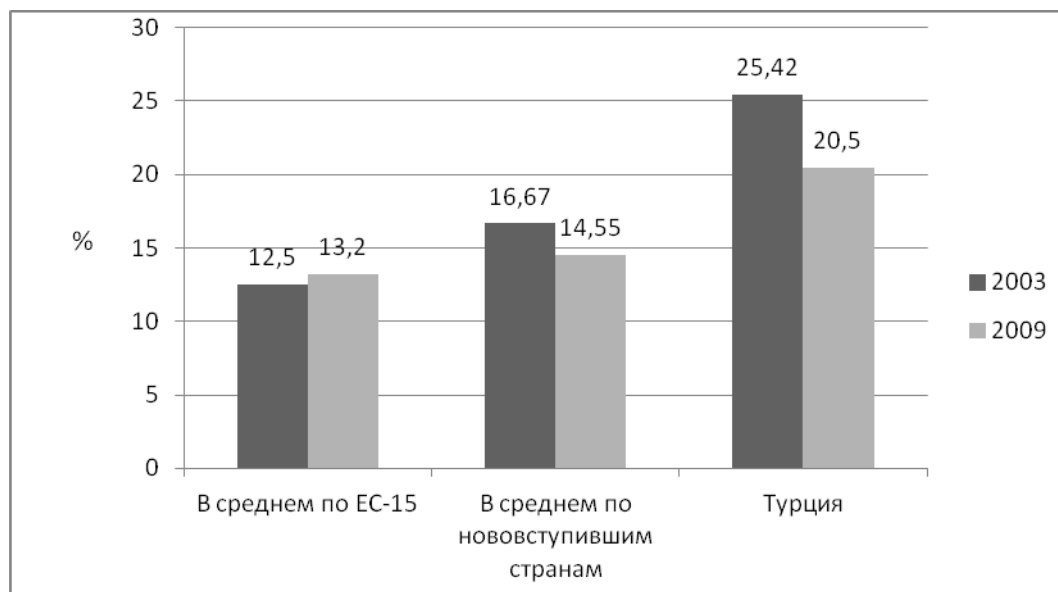
1) уровень достаточности капитала.

Уровень достаточности капитала, с помощью которого в международной практике оценивается устойчивость банковской системы, хотя и снизился для Турции в 2009 г. до 20,5% (почти на 20% по сравнению с 2003 г.) вследствие негативной экономической обстановки в мире, характеризовался как

«прочный»¹³⁶ и был на 35% выше, чем в среднем по странам ЕС-15, на 29% выше, чем в среднем по нововступившим странам за аналогичный период (см. гистограмму 2), и на 39% превышал критический уровень достаточности капитала в 8%, установленный документом Базель II.¹³⁷

Гистограмма 2. Уровень достаточности капитала (отношение собственного капитала банков к рискованным активам(%)), 2003 и 2009

гг.

Рассчитано по World Development Indicators 2011 (financial access, stability and efficiency.), WB, Washington DC, 2011, p.282 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2011> свободный (дата обращения 14.01.2013).

2) *Уровень концентрации капитала.*

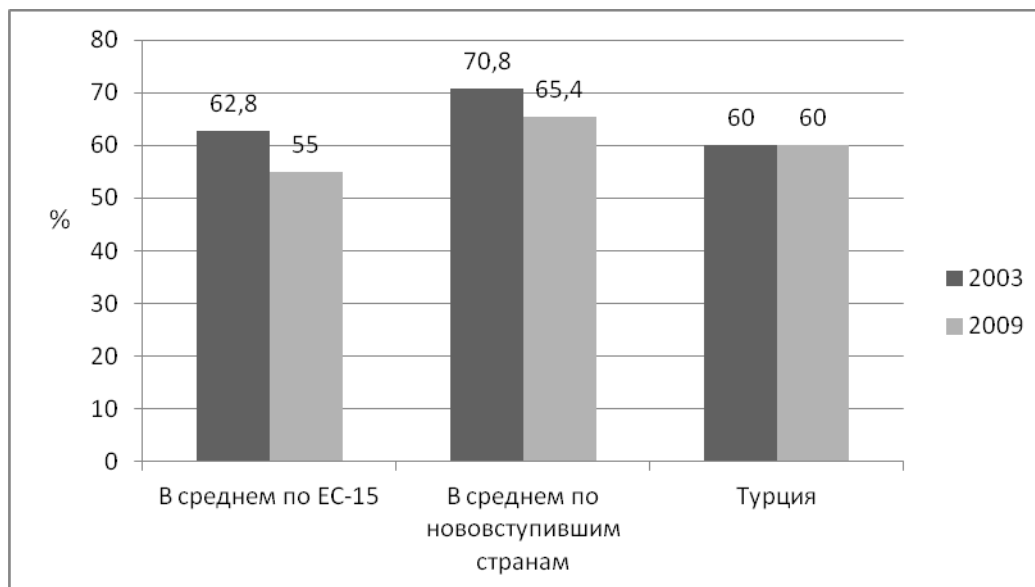
Доля активов, приходящаяся на пять крупнейших банков Турции, составляла как в 2003, так и в 2009 гг. 60% от их суммарного объема, и практически совпадала с аналогичным показателем по ЕС (см. гистограмму 3). По сравнению с концом 1990-х гг. данный показатель в Турции вырос вследствие уже упомянутого активного процесса слияния в банковской сфере, характеризуя, таким образом, преобладание на рынке нескольких

¹³⁶ Отчеты *European Banking Federation*, <http://www.ebf-fbe.eu>

¹³⁷ Базель II – один из трех документов «Базель», разработанных международной организацией под названием Базельский комитет по банковскому надзору (Basel Committee on Banking Supervision), который содержит методические рекомендации в области банковского регулирования. Главной целью соглашения «Базель II» является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность международной финансовой системы в целом.

крупных банков. Значение показателя вновь вступивших стран было несколько выше, чем в Турции и ЕС-15, что связано с приходом на их финансовые рынки крупных иностранных банков.

Гистограмма 3. Уровень концентрации капитала (доля пяти крупнейших банков в суммарных активах), 2003 и 2009¹³⁸ гг. (%)

Составлено по С. Pazaroglu. Potential impacts on the Turkish banking sector. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, с. 165, а также по данным European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.01.2013).

3) Активы, депозиты.

Отношение активов и депозитов к ВВП в Турции в 2003 г. оставалось самым низким среди средних показателей по рассмотренным государствам (см. гистограмму 4 а, б), что, могло бы быть обусловлено минувшим финансовым кризисом 2001-2002 гг. Однако представленные показатели 2003 г. были лишь незначительно выше докризисных 1999-2000 гг.¹³⁹.

¹³⁸ В приведенном анализе предоставлены расчеты на основе данных по Турции и ЕС за 2003, как первый посткризисный год, и 2010 гг. Однако в некоторых случаях по причине отсутствия статистики за 2010 г. расчеты проводились с использованием данных 2009 г.

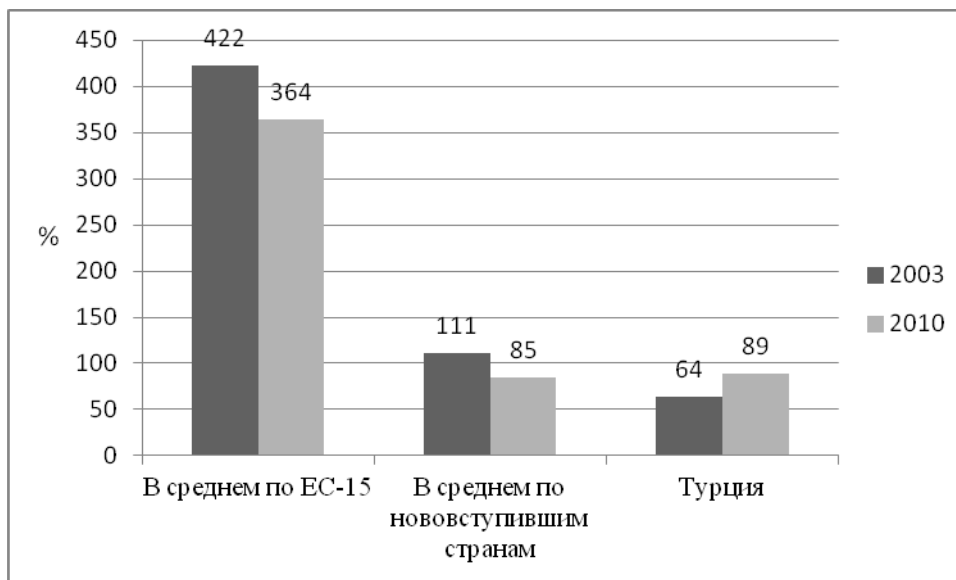
¹³⁹ См. данные European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.01.2013).

Значит, на рубеже столетий банковский сектор Турции представлял собой сравнительно маломощную и плохо развитую структуру.

Тем не менее, к 2010 г., благодаря снижению рассматриваемых показателей в странах Европы, сильно пострадавших от кризиса, с одной стороны, и активной работе, проводимой правительством с целью укрепления банковской сферы, с другой, Турции удалось повысить значения всех рассматриваемых параметров и существенно приблизить их к уровню нововступивших стран. И все же отрыв ЕС-15 от Турции по этим двум показателям уровня развития банковской системы оставался довольно значительным на протяжении всего периода 2003-2010 гг. (см. гистограмму 4, а, б). В частности, в 2010 г. среднее отношение активов к ВВП для стран ЕС-15 превысило аналогичный показатель по Турции в 4 раза, а отношения депозитов к ВВП по ЕС-15 - в 3 раза.

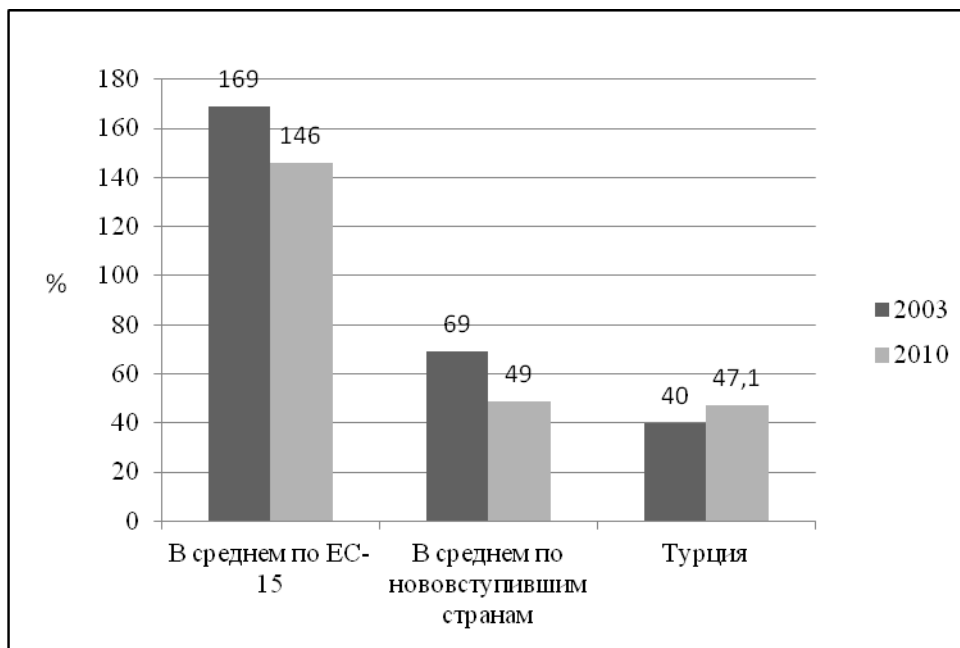
Гистограмма 4. Отношение активов и депозитов банков к ВВП стран в 2003 и 2010 гг. (%)

А) Активы/ВВП

Составлено по данным *European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.01.2013).

Б) Депозиты/ВВП.

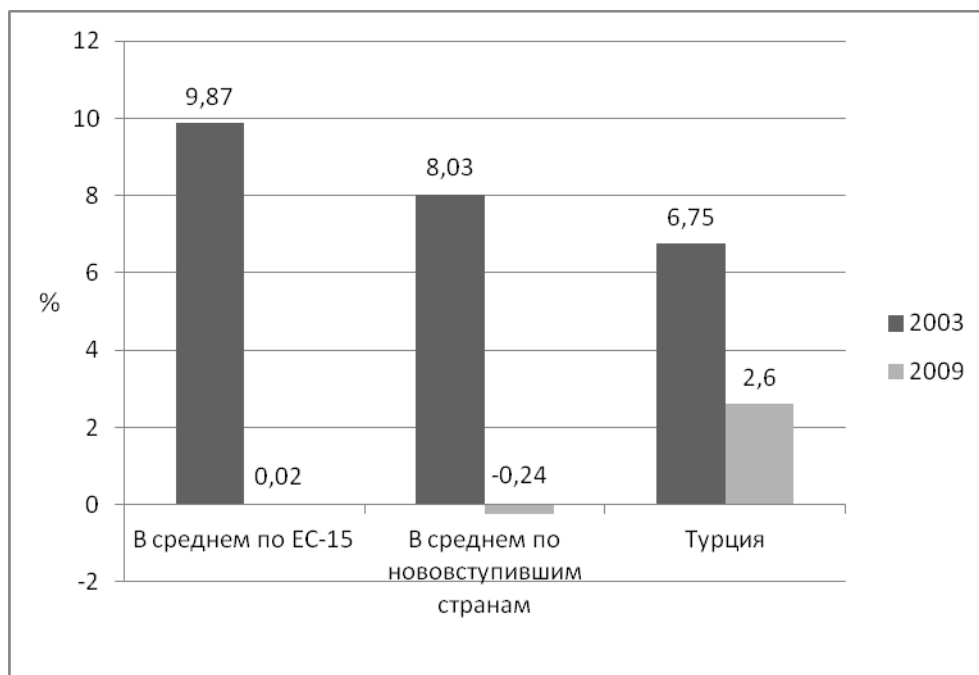
Составлено по данным *European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.01.2013).

4) Рентабельность банков.

Return on Equity (ROE)¹⁴⁰ - коэффициент рентабельности собственного капитала. Гистограмма 5 показывает, что если в 2003 г. показатель ROE в Турции был минимальным, то в 2009 г. он, хотя и снизился в 2,6 раза (с 6,75 до 2,6%), оказался самым высоким по сравнению со странами ЕС, где его падение за аналогичный период было в разы значительнее. Такая ситуация обусловлена кризисом 2008-2009 гг., который глубоко затронул страны ЕС, и менее сильно повлиял на Турцию.

¹⁴⁰ Коэффициент рентабельности собственного капитала - (Return on Equity, ROE) – показатель рентабельности собственного капитала банков. Вычисляется как отношение чистой прибыли компании к среднегодовой величине акционерного капитала.

Гистограмма 5. ROE в 2003 и 2009 гг. (%)

Составлено по данным *EU Banking sector stability, Nov. 2004, ECB, Frankfurt am Main, p. 40-45* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003-2004. Режим доступа <https://www.ecb.int/pub/pdf/other/eubankingsectorstability2004en.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013); *EU Banking sector stability, Sep. 2010, ECB, Frankfurt am Main, p. 40-96* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/eubankingsectorstability201009en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); *Bankacılık Sektörü Değerlendirme Raporu, Ekim 2004, BDDK, Ankara s. 67* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003-2004. Режим доступа http://www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/raporlar/finansal_piyasalar_raporlari/1497bankacilik_sektoru_degerlendirme_raporu_ekim_%202004.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). *Finansal Piyasalar Raporu, Mart 2012, №25, BDDK, Ankara, s. 16.* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006-2011. Режим доступа: www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/1095_6fpr_mart_2012.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

5) Доходы и расходы.

А) В банках стран ЕС-15 процентные доходы составляли в 2009 г. 60,0%¹⁴¹ общих доходов, в то время как в банках Турции на них приходилось 67,1% общих доходов¹⁴². Достаточно высокие показатели доли процентных

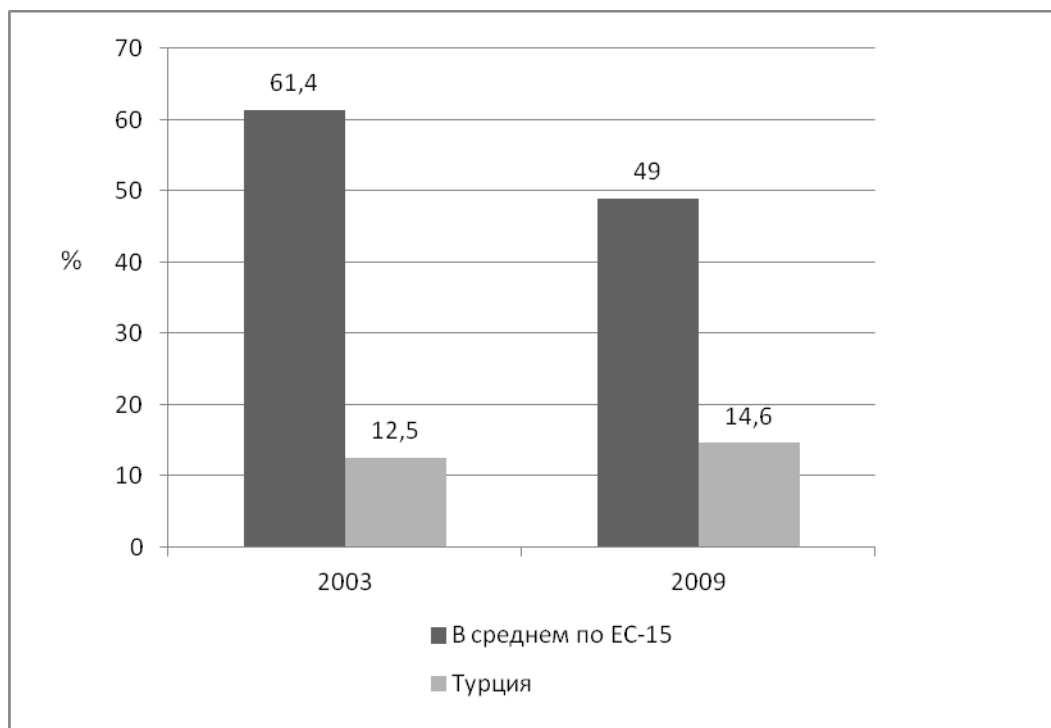
¹⁴¹ *EU Banking sector stability, Sep. 2010, ECB, Frankfurt am Main, p. 40.* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/eubankingsectorstability201009en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁴² *Finansal Piyasalar Raporu, Mart 2012, №25, BDDK, Ankara, s. 16.* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006-2011. Режим доступа: www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/1095_6fpr_mart_2012.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

доходов свидетельствуют о высокой конкурентоспособности банковских систем стран ЕС и Турции и их активной деятельности на рынке. Причем, превышающая европейскую доля процентных доходов по Турции подтверждает тезисы, выдвинутые Еврокомиссией, об устойчивости к мировым потрясениям и стабильности турецкого банковского сектора, который продолжал активно функционировать и во время глобального кризиса 2008-2009 гг.

Б) В банках ЕС *расходы* на персонал в 2003 г. составляли около 61% всех расходов, в то время как в Турции этот показатель был около 13% (см. гистограмму 6). К 2009 г. разница между значениями несколько сократилась: вследствие потрясшего ЕС кризиса расходы на персонал снизились в 1,2 раза, т.е. до 49% всех расходов, в то время как в Турции благодаря интенсивному развитию банковского сектора, в частности, расширению сетей филиалов, расходы на персонал были увеличены на 17%, т.е. фактически до 15% всех расходов.

Гистограмма 6. Отношение расходов на персонал к суммарным расходам банков, 2003 (для Турции приведены показатели сер. 2004 г.) и 2009 гг.(%).

Составлено по данным С. Pazaroglu. *Potential impacts on the Turkish banking sector. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – IBRR/ WB, 2005, с. 168; EU Banking sector stability, Nov. 2004, ECB, Frankfurt am Main, p. 40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003-2004. Режим доступа <https://www.ecb.int/pub/pdf/other/eubankingsectorstability2004en.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013); EU Banking sector stability, Sep. 2010, ECB, Frankfurt am Main, p. 40. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/eubankingsectorstability201009en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013);); Finansal Piyasalar Raporu, Mart 2012, №25, BDDK, Ankara, s. 16. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006-2011.Режим доступа:www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/10956fpr_mart_2012.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).*

Таким образом, данные гистограммы 6 могут свидетельствовать о некотором номинальном увеличении расходов на персонал, что Турция в условиях поступательного роста суммарных активов могла себе позволить. И действительно, если в 2003 г. расходы на персонал составляли 1,1 млрд. евро, то в 2009 г. они возросли до 4,48 млрд.¹⁴³ Однако здесь возникает вопрос, не скажется ли отрицательно столь смелое увеличение банковских расходов на персонал на эффективности банковской системы? Ведь при наличии

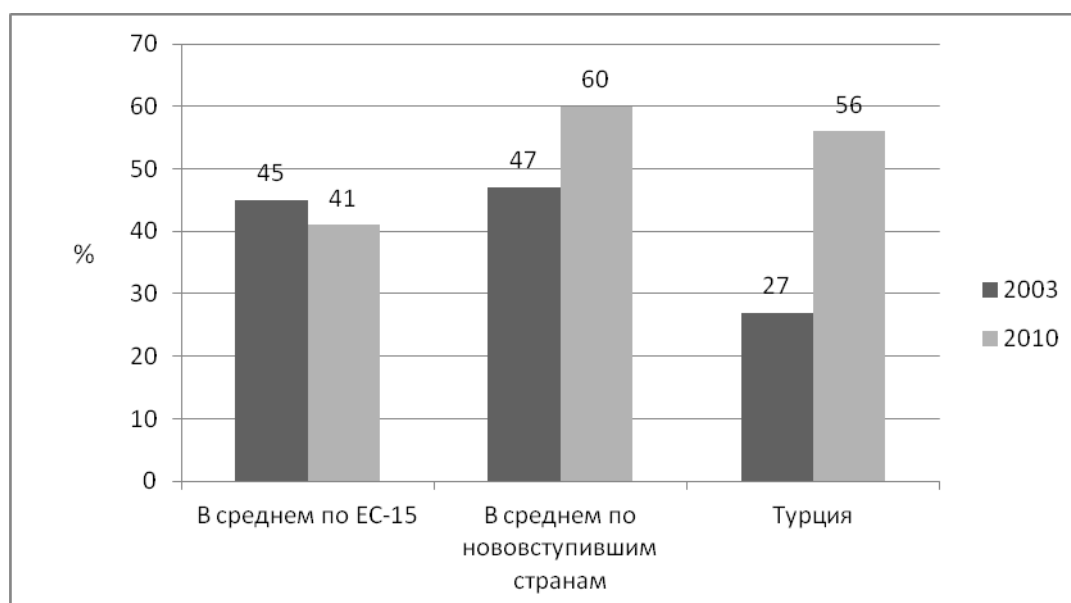
¹⁴³ Finansal Piyasalar Raporu, Mart 2012, №25, BDDK, Ankara, s. 16. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006-2011.Режим доступа:www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/10956fpr_mart_2012.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

большого количества филиалов (в 2010 г. их было 12086 в ЕС-15 и 10072 в Турции) в Европе было занято меньше персонала (в 2010 г. -177832 чел. в странах ЕС-15 и 191207 чел. в Турции, см. таблицу 15), и отношение расходов на персонал к суммарным активам в странах ЕС-15 было меньшим.

5) Структурные характеристики активов.

Отношение в Турции суммарных кредитов к суммарным активам в 2003 г. было низким и минимальным по сравнению со странами ЕС-15 и вновь вступившими в ЕС странами (см. гистограмму 7). Однако к 2010 г. этот показатель существенно увеличился, обойдя страны ЕС-15, что было связано с активизацией кредитной деятельности турецких банков.

Гистограмма 7. Отношение суммарных кредитов к суммарным активам, 2003 г.(%)

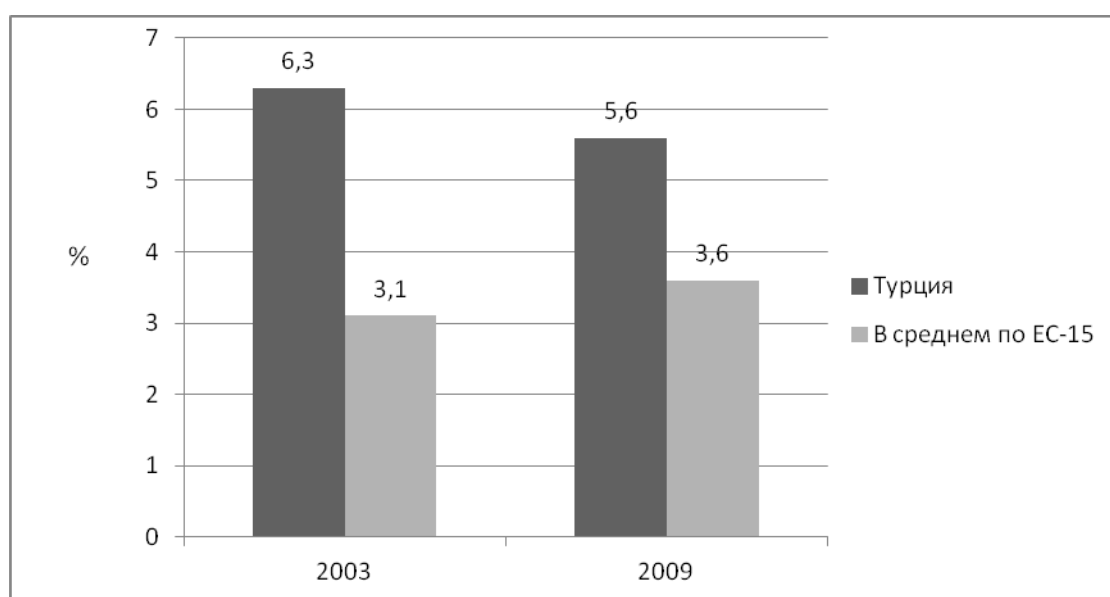

Составлено по данным *European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Вследствие финансовых кризисов 2000-2001 гг. качество активов турецких банков существенно снизилось, в результате чего в 2001 г. доля «плохих долгов» достигла 22%. Ситуация несколько улучшилась в 2002-2003 гг. благодаря вступлению в силу некоторых новых соглашений, направленных на реструктуризацию долговых обязательств. В результате

отношение «плохих долгов» к суммарным кредитам составило в Турции в 2003 году 6,3%, что, однако, более чем в два раза превышало аналогичный показатель в среднем по ЕС (см. гистограмму 8). К 2009 г. это отношение еще более снизилось для Турции и повысилось для стран ЕС, таким образом, разница в показателях сократилась до 1,5 раз.

Гистограмма 8. Отношение «плохих долгов» к суммарным кредитам в 2003г и 2009 гг.(%)

Рассчитано по World Development Indicators 2011 (financial access, stability and efficiency.),WB, Washington DC, 2011, p.282 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2011> свободный (дата обращения 17.01.2013).

В 2011 гг. отношение «плохих долгов» продолжало снижаться, составив 2,8%¹⁴⁴. Таким образом, к концу первого десятилетия 2000-х гг. в Турции наблюдалось существенное улучшение кредитной ситуации: на фоне расширения кредитной деятельности в стране фиксировалось решение проблемы невозвратных долгов.

б) Рейтинг финансовой устойчивости банков.

¹⁴⁴ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 17.01.2013).

Международное рейтинговое агентство Мудис (Moody's Investors Service) относит к числу факторов, учитываемых при присвоении рейтингов финансовой устойчивости банков (*Bank Financial Strength Ratings — BFSRs*), их основные финансовые показатели, рыночные позиции, степень диверсификации деятельности и активов, присуждая банкам рейтинги от «А» до «Е». При этом банки, получившие рейтинг «А», обладают превосходной самостоятельной финансовой устойчивостью, а рейтинг «Е» - проявляют весьма ограниченную самостоятельную финансовую устойчивость и имеют высокую необходимость периодического получения внешней поддержки. Для оценки некоторых банков, попадающих в промежуточные категории, к установленным рейтингам может быть добавлен модификатор к «+» или «-».¹⁴⁵ Так, в соответствии с данными агентства Мудис, в 2003 г. крупнейшим банкам Турции был присвоен рейтинг «D-»¹⁴⁶. К началу 2012 г. рейтинг Турции повысился: на половину крупнейших турецких банков приходились рейтинги от «C-»¹⁴⁷ до «D+»¹⁴⁸. В свою очередь на 50% крупнейших немецких и итальянских банков – рейтинги от «С» до «D+», а 50% крупнейшим банкам Словении был присвоен лишь рейтинг «E+».

9) Проникновение иностранных банков.

¹⁴⁵ «Символы определения рейтингов агентства Moody's», Moody's Investors Service 2009, с. 26 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: <http://www.moodys.com/sites/products/ProductAttachments/2007100000528403.pdf> свободный (дата обращения 17.01.2013).

¹⁴⁶ Pazaroglu C. Potential impacts on the Turkish banking sector. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, с. 170.

¹⁴⁷ Банки, имеющие рейтинг С, обладают достаточной самостоятельной финансовой устойчивостью. Обычно такой рейтинг получают организации, имеющие достаточно ограниченные, но, тем не менее, хорошие рыночные позиции. Эти банки демонстрируют либо удовлетворительные финансовые показатели, действуя в предсказуемой и стабильной операционной среде, либо хорошие финансовые показатели, действуя в менее предсказуемой и менее стабильной операционной среде. («Символы определения рейтингов агентства Moody's», см. по ссылке 176).

¹⁴⁸ Банки, имеющие рейтинг D, проявляют ограниченную самостоятельную финансовую устойчивость и временами испытывают необходимость во внешней поддержке. Рейтинги этих организаций могут быть ограничены одним или несколькими факторами, такими как слабые рыночные позиции, недостаточные по одному или нескольким аспектам финансовые показатели, непредсказуемая и нестабильная операционная среда, в которой они работают. («Символы определения рейтингов агентства Moody's», см. по ссылке 176).

В начале первого десятилетия 2000-х гг. в Турции доля иностранных банков оставалась очень низкой (менее 10% от суммарных активов банковской системы). Главной причиной этого была макроэкономическая нестабильность внутри страны и ограниченная заинтересованность правительства в участии иностранного капитала. Однако с момента осуществления реформ, направленных на реструктуризацию и либерализацию банковской деятельности, этот сектор стал более устойчив к экономическим шокам, законодательные акты были модернизированы в соответствии с международными стандартами. В результате интерес иностранных инвесторов к турецким банкам повысился. Так, в 2007 г. доля активов иностранных банков в суммарных активах составляла 22%, а в 2009 г. уже 39,5%¹⁴⁹, в то время как в среднем по ЕС этот показатель был равен 18,49%¹⁵⁰.

Проведенный анализ наглядно подтвердил, что в неблагоприятных макроэкономических условиях, сложившихся в мировой экономике в конце первого десятилетия 2000-х гг., турецкий банковский сектор проявил достаточную гибкость. И если в 2003 г. банки этой страны могли быть сопоставлены с их европейскими партнерами лишь по количественным характеристикам (например, по таким показателям, как количество занятых в финансовых институтах или размер сети филиалов банка), то к 2009-2010 гг. банковская система этой страны вышла на более высокий качественный уровень, сопоставимый, а нередко и превышающий показатели финансовой мощи и банковской эффективности вновь вступивших стран, а иногда и

¹⁴⁹ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p. 34. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p. 42. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁵⁰ Составлено по данным European Banking Federation Banking Sector Statistics Database 2011 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2011. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu/index.php?page=statistics> свободный (дата обращения 14.02.2013).

стран ЕС-15. Прогресс в турецком банковском секторе был обусловлен фундаментальными реформами, проведенными в начале 2000-х гг., и продолжающейся активной модернизацией в сфере, с одной стороны, и медленным выходом из экономического кризиса 2008-2009 гг. стран ЕС, с другой.

Итак, турецкие банки прошли через серьезные позитивные преобразования с точки зрения организационной структуры, значительно улучшили качество предоставляемых услуг, облегчили условия доступа и повысили привлекательность рынка для иностранных финансовых институтов. В этой связи, по мнению турецких экономистов, «банковский сектор страны вполне может конкурировать с международными финансовыми институтами и является передовым сектором экономики с точки зрения завершенности гармонизации с требованиями ЕС».¹⁵¹ В свою очередь, европейские специалисты в Отчете 2011 г. отметили «устойчивость банковского сектора Турции, приобретенную благодаря предпринятым ранее реформам, которая наиболее явно проявилась в период глобального кризиса 2008-2009 гг.»¹⁵²

5.2. Развитие небанковского финансового сектора.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. финансовый небанковский сектор занимал сравнительно небольшую часть всего сектора финансовых услуг (менее 10% активов финансового сектора в 2002 г.¹⁵³) и представлял собой достаточно слабо развитую систему. В силу отсутствия заметных позитивных сдвигов Еврокомиссия в первых Отчетах не заостряла особого внимания на

¹⁵¹ E. Arıcan, B. Tanınmış Yücememiş, G. Işıl. Türk bankacılık sektöründe pazar hakimiyeti ve sektörün rekabet gücünün uygulamalı analizi, İTOY, İstanbul 2009, с.93.

¹⁵² Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 49-50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁵³ Finansal Piyasalar Raporu, Aralık 2006, BDDK, Ankara, s. 27. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2006. Режим доступа: http://www.bddk.org.tr/websitesi/turkce/Raporlar/Finansal_Piyasalar_Raporlari/1651BDDK_FPR_Aralik2006_27042007.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

проблемах небанковского сектора, более подробно анализируя положительные и отрицательные моменты в развитии банков страны. По данным Отчетов 2002-2005 гг., на рынке Турции насчитывалось 70 страховых компаний с суммарными активами в объеме 4% ВВП, 30 инвестиционных компаний и 270 различных финансовых фондов, активы которых составляли примерно 1,5% ВВП.¹⁵⁴ Стамбульская фондовая биржа насчитывала в 2004 г. всего 300 компаний, суммарная капитализация которых составляла 29% ВВП.¹⁵⁵

Тем не менее, с середины первого десятилетия 2000-х гг. финансовый небанковский сектор пережил бурный рост, что дало основания рассмотреть его более детально.

В своих Отчетах Еврокомиссия акцентировала внимание на следующих составляющих небанковского финансового сектора Турции:

Сектор страхования и пенсионного обеспечения в Турции.

Данный сектор включает в себя государственные институты, которые специализируются в основном на социальном страховании, а также частные компании, предоставляющие широкий спектр разнообразных страховых услуг.

В своих Отчетах ЕС заостряет внимание на работе *Генерального управления страховой деятельностью (ГУСД, Sigortacılık Genel Müdürlüğü, General Directorate of Insurance (GDI))*, основанном в 1994 г., основными функциями которого являются:

¹⁵⁴ Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002, p. 56 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003, p. 52. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/rr_tk_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004, p. 66. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 50. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁵⁵ См. там же.

- разработка законопроектов в сфере страховой деятельности и контроль за их исполнением всеми заинтересованными сторонами;
- подготовка статистических отчетов о деятельности сектора
- работа по приведению турецкого страхового законодательства в соответствие с нормами и требованиями Европейского союза.¹⁵⁶

Также в своих отчетах Еврокомиссия упоминает **Совет по надзору за страховой деятельностью** (СНСД, General Directorate of Insurance (GDI) Sigorta Denetleme Kurulu (SDK)), созданный в 1963 г. К его основным функциям относятся:

- контроль за деятельностью физических и юридических лиц, занимающихся страховой деятельностью
- анализ финансовой отчетности страховых компаний;
- поощрение активного участия страхового сектора в экономике страны путем создания надежной и стабильной системы страхования.

Оба этих органа финансировались из средств госбюджета и не были автономны: принятие любого важного решения требовало одобрения Подсекретариата Казначейства и соответствующего уполномоченного лица. В Отчетах за 2005-2007 гг. специалисты ЕС выражали недовольство работой ГУСД и СНСД, отмечая, что влияние этих органов на сектор страхования в целом, степень их независимости и координации действий оставались на низком уровне.

С 2008 г., так и не добившись желаемого результата от ГУСД и СНСД, Еврокомиссия рекомендовала правительству Турции основать независимую структуру, которая бы занималась контролем и регулировкой работы страхового сектора страны, однако вплоть до 2011 г. прогресс в выполнении этих требований не фиксировался.

До середины 2000-х гг. турецкий страховой сектор был развит достаточно слабо. Так, в период 2001-2004 гг., суммарный объем страховых

¹⁵⁶ Матюшин К.Р., Рынок страховых услуг Турецкой Республики в системе мирового страхового хозяйства, автореферат диссертации, М. 2009, с. 17-18.

премий составлял всего 1,4% ВВП.¹⁵⁷ Доля населения, осведомленного о необходимости страхования и число застрахованных оставались крайне низкими. Существовавшее законодательство, в частности закон от 1959 г. «О контроле за страховой деятельностью», Еврокомиссия справедливо называла устаревшим, ряд необходимых для нормального функционирования сектора норм вовсе не был разработан. Соответственно, уровень гармонизации сектора с требованиями Союза вплоть до 2005 г. Еврокомиссия находила неудовлетворительным.

Тем не менее, именно с 2005 г. началась активная работа по модернизации сектора и приведению его норм к стандартам ЕС. Так, в Отчете 2005 г. был зафиксирован обширный список мер, предпринятых правительством Турции для улучшения работы сектора. В частности, отмечалось принятие Казначейством новых систем учета и законодательных норм с целью приведения к единым правилам публикации балансовых таблиц, совершенствования стандартов по сбору информации и системе отчетности о деятельности страховых компаний, а также для улучшения гармонизации с требованиями ЕС.

Дальнейшая модернизация сектора продолжалась и в 2006 г. В частности, был установлен режим платежеспособности, действующий в отношении страховых и перестраховочных компаний¹⁵⁸, а также компаний, занимающихся выплатой трудовых пенсий. Он походил на систему условий

¹⁵⁷ Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002, p. 56. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013); Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003, p. 52. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/rr_tk_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013). Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004, p. 66. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013);

¹⁵⁸ Перестраховочная компания – компания, специализирующаяся на операциях перестрахования. В соответствии с договором перестрахования страховщик, принимая на страхование риски, часть ответственности по ним передает на согласованных условиях другим страховщикам (перестраховщикам) с целью создания по возможности сбалансированного страхового портфеля, обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности страховых операций (режим доступа ru.wikipedia.org/wiki, свободный (дата обращения 14.01.2013)).

и правил работы на страховом рынке, учрежденном в ЕС, - «Solvency-I»¹⁵⁹. Более того, он способствовал вовлечению страны в процесс развития более совершенной системы Solvency-II.¹⁶⁰

В июне 2007 г. был ратифицирован новый Закон о страховании № 5684, который стал основой законодательного регулирования деятельности турецких страховых компаний. Среди его основных целей фигурировали развитие рынка страховых услуг и повышение эффективности его работы для населения.

В частности, данный закон был направлен на систематизацию параметров, регулирующих деятельность участников страхового рынка, а также устанавливал правила внесудебного разрешения конфликтов, возникающих между субъектами страхования, с помощью *страховой арбитражной комиссии*. Тем не менее, Еврокомиссия отмечала, что новый закон лишь частично удовлетворил ее требования, не затронув ряда основных принципов.

Помимо Закона № 5684 в 2007-2008 гг. был введен ряд дополнительных законодательных норм, положительно оцененных Европой. В частности, к ним относятся нововведения, касающихся требований по финансовой отчетности страховых и перестраховочных компаний, а также компаний, занимающихся пенсионными выплатами; ввод нормативов ЕС, касающегося минимальных требований по страхованию пассажиров, багажа, груза третьих сторон и почты при перевозках воздушным транспортом. Кроме этого, в Турции был принят ряд законодательных актов, расширивших рамки страхования всех областей, подлежащих обязательному страхованию. Также была утверждена законодательная норма, касающаяся минимума квалификации сотрудников организаций пенсионного страхования.

¹⁵⁹ Система Solvency I вступила в силу на территории ЕС в 2004 г. В соответствии с ней были установлены минимальный собственный капитал и предельные значения при расчете нормативной маржи платежеспособности в страховании «нежизни», изменена структура ликвидного капитала, усилен контроль за страховщиками, расширены права надзорных органов по вмешательству в деятельность страховщика.

¹⁶⁰ Была разработана как система, учитывающая все недостатки Solvency I. Планируется, что начнет действовать на территории ЕС с 1 ноября 2012 г.

В результате, в 2008 г. Еврокомиссия отмечала, что страховой сектор Турции по многим параметрам удовлетворяет критериям ЕС, и характеризовала период 2007-2008 гг. как период бурного развития страховой деятельности. О последнем свидетельствуют и некоторые статистические данные. Так, страховые премии на душу населения в период с 1999 по 2007 гг. показывали ярко выраженную тенденцию к росту: с 40 долл. в 1999 г. они выросли до 73 долл. в 2005 г. и до 112 долл. в 2007 г.¹⁶¹ Вырос и объем страховых премий относительно ВВП с 1,4% в 2002 г. до 1,68% в 2007г.¹⁶² Однако эти показатели оставались существенно ниже среднего уровня ЕС: страховые премии на душу населения в Европе превосходили в 2008 г. в 24,5 раза аналогичный показатель по Турции, а отношение страховых премий к ВВП было выше в 6,5 раз.¹⁶³ Одновременно средний уровень охвата турецкого населения различного рода страховыми премиями оставался существенно ниже, чем в среднем по странам Союза.

Активная модернизация сектора продолжалась и в последующие годы. Так, среди прочих мер в 2009 г. крупногабаритным судам и яхтам, зарегистрированным в Турции, было разрешено пользоваться услугами не только турецких, но и зарубежных страховых компаний. Кроме того, в 2009 г. Казначейство выпустило ряд норм, систематизировавших деятельность страховой арбитражной комиссии. В результате, Еврокомиссия отмечала оперативность работы данной организации.

Некоторый прогресс отмечался и в 2010 г. Так, Казначейство обязало все страховые компании к ежеквартальному предоставлению отчетности об их аутсорсинговой деятельности с целью мониторинга рисков, которым они были подвержены, а также выпустило коммюнике о катастрофических рисках¹⁶⁴ и о требованиях, относящемся к страховым компаниям, учитывать

¹⁶¹ Матюшин К.Р., Рынок страховых услуг Турецкой Республики в системе мирового страхового хозяйства, автореферат диссертации, М. 2009, с. 24, Association of the insurance and reinsurance companies of Turkey, 2008 Annual Report, www.tsrbs.org.tr

¹⁶² См. там же.

¹⁶³ Association of the insurance and reinsurance companies of Turkey, 2009 Annual Report, www.tsrbs.org.tr

¹⁶⁴ Катастрофический риск - риск, связанный с природными явлениями, - землетрясениями, цунами, ураганами и другими проявлениями стихийных сил природы. (www.wiki-ins.ru).

истории страховых исков их клиентов. Кроме того, в Отчете 2010 г. Еврокомиссия отмечала продолжение гармонизации национального законодательства с системой Solvency II. В частности, в декабре 2010 г. с целью принятия Solvency II Подсекретариат Казначейства организовал серию исследований по изучению влияния количественных факторов (Quantative Impact study (QISS))¹⁶⁵, в которых обязал принять участие всех рыночных агентов. Еврокомиссия отмечала, что в Турции уровень платежеспособности устанавливался в соответствии с национальными параметрами, более строгими, чем Solvency I. Косвенно это свидетельствовало о готовности Турции принять систему Solvency II. Помимо этого отмечалось, что была введена законодательная норма, которая касалась правил и процедур, применяемых в отношении контроля и аудита страхового сектора и частных пенсионных компаний. Эта норма установила права и обязанности государства и агентов страхового сектора по отношению друг к другу и установила этические требования, касающиеся сотрудников Казначейства.

Таким образом, за период 2005-2011 гг. Турция смогла добиться значительных успехов в сфере страхования, в том числе за счет активного законотворческого процесса. Однако для приближения уровня развития турецкого страхового сектора к европейскому предпринятые меры были недостаточны: неразрешенными оставались такие вопросы, как правила вхождения на рынок нерезидентов, несоответствие турецких стандартов финансовой отчетности международно признанным нормам, отсутствие независимого контролирующего органа и др. Кроме того, проблемными были вопросы, связанные с особенностями турецкого общества (сравнительно низкая популярность идеи страхования в турецком обществе, недостаточное количество страховых продуктов, отсутствие новых технологий в страховой деятельности). Все это доказывало справедливость вывода Еврокомиссии о

¹⁶⁵ Quantative Impact Studies (QIS) - система тестов, проводимых по странам ЕС с целью выяснения потенциального влияния Solvency II на финансовое положение страховщиков, первый из которых (QIS1) был проведен в 2005 г., а последний (QIS5) был завершен в ноябре 2010 г.

том, что в сфере страхового и пенсионного обеспечения гармонизация с требованиями ЕС все еще недостаточна.¹⁶⁶

Рынок ценных бумаг и инвестиционные услуги.

Становление полноценного рынка ценных бумаг в Турции пришлось на 80-е гг. XX в. Первым шагом в этом направлении стало принятие Закона «О рынке капитала» в июле 1981 г., который предусматривал государственный контроль и регулирование рынка капиталов.¹⁶⁷ Для реализации этих целей в том же году был основан Совет рынка капиталов (СРК, Sermaye Piyasası Kurulu (SPK), Capital Markets Board of Turkey (СМВ)). К 2005 г. для обмена информацией и улучшения взаимодействия в области двустороннего мониторинга между СРК и уполномоченными органами ЕС было подписано 16 меморандумов о взаимопонимании. Отчет 2006 г. фиксировал, что управленческая структура СРК достаточно развита, однако требует доработки для достижения более существенного прогресса в гармонизации.

В 2007 г. действия СРК также заслужили одобрение со стороны Еврокомиссии, в частности, тем, что он отменил решение, в соответствии с которым большинство в совете директоров компании, занимающейся инвестициями в недвижимость, должно быть гражданами Турции. Кроме того, по распоряжению СРК в 2007 г. был учрежден новый тип инвестиционных фондов, так называемый «фонд фондов».¹⁶⁸ В том же году СРК выпустил коммюнике о правилах создания и деятельности посреднических организаций, занимающихся деривативами, и ужесточил контроль за работой посреднических организаций, занимающихся кредитными деривативами.¹⁶⁹

¹⁶⁶ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 64. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁶⁷ Н.Ю. Ульченко, Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е гг.). М. 2002, с. 91.

¹⁶⁸ **Фонд фондов** – (Fund Of Funds) инвестиционный фонд, который инвестирует в другие инвестиционные фонды, что позволяет инвесторам достичь лучшего распределения и широкой диверсификации и активов.

¹⁶⁹ Кредитные деривативы- это контракты, с помощью которых осуществляется передача кредитного риска от покупателя дериватива его продавцу.

В 2010 г. СРК стал членом Международного Форума Независимых Аудиторов.¹⁷⁰ Помимо этого, при содействии СРК в 2010 г. было основано Турецкое бюро консультаций по вопросам рынка капитала, целью которого было содействие кооперации компаний, взаимодействующих на рынке ценных бумаг. Кроме того, в 2010 г. СРК получил разрешение самостоятельно вносить в листинг на Стамбульской фондовой бирже бумаги иностранных эмитентов (ранее для этого необходимо было предварительное согласие Министерства Финансов).

Таким образом, хотя Еврокомиссия и воздерживалась от комментариев касательно работы СРК в направлении гармонизации в период 2005-2011 гг., она может расцениваться как интенсивная. Сходного мнения придерживался и российский экономист Д.О. Бирюков, отмечая в своем исследовании, что «все принимаемые турецким Советом рынка капиталов законодательные нормы соответствовали требованиям ЕС и принципам IOSCO¹⁷¹»¹⁷².

Основным объектом регулирующей деятельности РСК стала Стамбульская фондовая биржа (İMKB – İstanbul Menkul Kıymet Borsası), созданная в 1985 г. Принципы и правила ее функционирования соответствуют международным стандартам и директивам ЕС¹⁷³.

В отчетах о Прогрессе в заслугу турецкому правительству ставится открытие в 2005 г. биржи деривативов, что, по мнению специалистов ЕС, стало важным шагом для улучшения работы рынка ценных бумаг.

Среди основных требований ЕС в отношении участников рынка ценных бумаг можно выделить следующие:

¹⁷⁰ Международный форум независимых регуляторов аудита (International Forum of Independent Audit Regulators (IFIAR)), был создан в сентябре 2006 г. с целью обмена информацией его участниками о состояниях рынков аудита и опытом в регулирующей деятельности независимого аудита, пропаганды сотрудничества в сфере регламентации, а также обеспечения международного аудиторского сотрудничества.

¹⁷¹ Международная организация комиссий по ценным бумагам (International Organization of Securities Commissions (IOSCO)) — [международная финансовая организация](#), объединяющая национальные органы регулирования [рынка ценных бумаг](#).

¹⁷² Д.О. Бирюков, Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока, М. 2011, с. 334.

¹⁷³ См. там же, с. 328.

- *уровень достаточности капитала*¹⁷⁴

В Отчете 2005 г. европейские специалисты фиксировали, что установленный уровень достаточности капитала фирм в Турции для котировки их акций на бирже хотя и оставался выше, чем в ЕС, удовлетворял требованиям Еврокомиссии. При этом сам турецкий принцип определения размера достаточности капитала уже в 2004 г. примерно соответствовал параметрам ЕС.¹⁷⁵

- *схемы компенсации убытков.* В 1999 г. в рамках процесса гармонизации схем компенсации убытков национального законодательства в Закон №2499 о рынке капитала от 1991 г. были внесены изменения. В частности, в Турции был учрежден «Фонд инвесторов» с целью защиты их сбережений. В 2004г., стремясь достичь соответствия требованиям, установленным для стран-членов, фонд гарантировал полную компенсацию вложенных средств, не превышающих 20 000 ЕВРО,¹⁷⁶ обещая увеличение этой суммы в дальнейшем. Однако система страхования турецкого Фонда инвесторов обеспечивала лишь страхование вкладчиков ценных бумаг, в то время как в ЕС в 1997 г. вышла Директива 97/9/ЕС о схемах компенсации для инвесторов, осуществляющих операции с фьючерсами, опционами, свопами и т.д. Кроме того, фактором, сильно снижающим доверие инвесторов, оставалось то, что в турецком законодательстве не определены сроки возмещения потерянных средств. Поэтому Отчеты ЕС ежегодно вплоть до 2011 г. отмечали ограниченный прогресс и необходимость более активных действий в этой области.

- *инвестиционные услуги на рынке финансовых инструментов*¹⁷⁷

¹⁷⁴ Достаточность собственного капитала - наличие у фирмы капитала, достаточного для ее нормального функционирования. Для самой фирмы достаточность собственного капитала имеет большое значение: при недостаточной капитализации фирмы весьма незначительные изменения обстоятельств могут подорвать ее платежеспособность. Таким образом, вопрос достаточности собственного капитала касается и кредиторов фирмы.

¹⁷⁵ А. Özkan, E. FıkırkocaTürkiye Sermaye Piyasası AB Müktesebatının Üstlenilmesinin Sermaye Piyasasına Etlileri, TSPAKB, Istanbul 2004, с 15.

¹⁷⁶ См. там же, с.32.

¹⁷⁷ К инвестиционным услугам ЕС относит получение и передачу поручений по одному или нескольким финансовым инструментам, исполнение поручения от имени клиента, управление портфелем,

осуществляются в ЕС в соответствии с Директивой о рынках финансовых инструментов (MiFID) 2006/31/ЕС от 5 апреля 2006 г. Данная законодательная норма, характеризуя инвестиционные фирмы как основных участников рынка финансовых инструментов, определяет их правовое положение, определяет правовой режим регулируемых рынков, формирует определенные требования к их прозрачности и включает в себя предписания в отношении компетентных органов по рынку ценных бумаг.

Настоящая Директива закрепила на территории ЕС важнейшее правило - принцип «единого паспорта», заключающийся в том, что инвестиционная фирма, получившая от уполномоченного органа разрешение на оказание услуг у себя в стране, автоматически допускается к инвестиционной деятельности в любой стране-члене ЕС. В связи с этим Турция рекомендуется ускорить ввод законодательных актов и осуществление некоторых технических мер, направленных на интенсификацию процесса выдачи разрешений инвестиционным компаниям всех членов Союза на право оказания услуг на территории страны.

Другой важной составляющей рассматриваемой Директивы является предоставление кредитным институтам, в частности банкам, права на оказание инвестиционных услуг наряду с инвестиционными фирмами без особого на то разрешения,¹⁷⁸ то есть речь идет о своеобразной реализации в ЕС модели «универсального банка».¹⁷⁹ Как отмечалось в Отчетах о прогрессе, у турецких банков такого права не было, а инвестиционную деятельность они могли вести только при помощи фирмы-посредника.¹⁸⁰ В

инвестиционное консультирование и некоторые другие услуги. В свою очередь к финансовым инструментам относятся оборотоспособные ценные бумаги, инструменты денежного рынка (деPOSITные сертификаты, казначейские векселя, торговые бумаги), паи в инвестиционных фондах, форварды, фьючерсы, свопы, опционы и др.

¹⁷⁸ Достаточно лицензии в соответствии с Директивой о кредитных институтах.

¹⁷⁹ И.М. Лифшиц. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе. М., Статут, 2012, с.175.

¹⁸⁰ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 70-73. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

соответствии с Отчетом 2009 г., прогресса в этой области зафиксировано не было, а в Отчете 2010 г. отмечалось, что он оставался незначительным.

- *раскрытие информации; проспект ценных бумаг.*¹⁸¹ В ЕС одной из форм гарантий надежности для вкладчиков является доступность широкого объема информации о той или иной компании, важной для принятия решения об инвестировании, и оценка рисков, предоставленных как самой фирмой, так и независимыми аудиторскими организациями. При изучении настоящего вопроса в законодательстве Турции его фактически полное соответствие статьям директив ЕС было признано еще в 2004 г.¹⁸² Но и в последующие годы правительство продолжало активно работать над повышением прозрачности и улучшением доступа к информации. Так, в 2007 г. СРК обязал некоторые типы посреднических организаций предоставлять специальные аудиторские отчеты о системах их внутреннего контроля. Кроме того, в 2007 г. были приняты международные стандарты финансовой отчетности. В октябре 2010 г. СРК выпустил новое коммюнике, либерализовавшее требования к листингу и продаже в Турции финансовых инструментов, эмитированных за границей. Более того, в 2011 г. СРК разрешил продажу иностранных ценных бумаг, не прошедших процедуру листинга в стране их происхождения. Правда, иностранные эмитенты прежде, чем получить допуск для своих ценных бумаг на турецкий рынок были обязаны назначить своего официального представителя на территории Турции. При этом иностранные эмитенты также обязаны были готовить финансовые отчеты либо в соответствии с турецкими, либо с международными стандартами. Кроме того, на иностранных эмитентов распространялась система внешнего аудита, действующая в отношении национальных компаний.

¹⁸¹ Проспект ценных бумаг — официальный документ, который готовится компанией-эмитентом, утверждается её Советом директоров, и содержит существенную информацию об эмитенте и его ценных бумагах. Роль проспекта двойственна — с одной стороны он используется для стимулирования продаж выпускаемых ценных бумаг, то есть в нем должна быть отражена положительная информация. С другой стороны, необходимо раскрыть всю информацию о компании, в том числе и факторы риска (режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki> свободный (дата обращения 14.01.2013))

¹⁸² См. там же, с. 34.

Единственный вопрос, который по-прежнему оставался недоработанным, - случаи освобождения от процедуры регистрации проспекта эмиссии для некоторых фирм: исключение некоторых типов предприятий из списка нуждающихся в обязательной регистрации облегчило бы процедуры аккумуляции средств и освободило бы их от потери времени на бюрократические процедуры. Тем не менее, предпринятые меры оставались недостаточными. В итоге в ежегодных Отчетах Еврокомиссии вплоть до 2011 г. в числе проблем, по которым гармонизация не была достигнута, а предпринятые меры имели ограниченный прогресс, фигурировали условия регистрации проспектов ценных бумаг.

- Наличие такой формы управления активами, как *предприятия коллективного инвестирования* (или инвестиционные фонды, *undertakings for collective investment in transferable securities (UCITS)*) Несмотря лишь на частичное наличие в Турции элементов коллективного инвестирования как такового, отличия в законодательстве ЕС и Турции в этой сфере оценивались как несущественные. Основными отличиями же от требований ЕС, как отмечалось в Отчете 2005 г., являлись ограничения, распространяющиеся на учредителей взаимных фондов¹⁸³, различались и обязанности кастодианов, а также виды инвестиций. Тем не менее, в последующие годы вплоть до 2011 г. никакого улучшения в функционировании UCITS не фиксировалось, поэтому, эта сфера была отнесена к областям, в которых гармонизация была недостаточна.

- *ограничение злоупотреблений на рынке капитала.* Одной из важнейших целей фондового рынка является защита инвесторов от злоупотреблений на рынке капитала, в т. ч. от инсайдерских операций и манипулирования рынком. В соответствии с законодательством ЕС, единый

¹⁸³ Взаимный фонд или фонд взаимных инвестиций— портфель [акций](#), тщательно отобранных и приобретенных профессиональными финансистами на вложения многих тысяч мелких вкладчиков. Стоимость акции фонда равна стоимости суммарных инвестиций фонда (за вычетом долга), деленных на число акций. Основное преимущество для вкладчиков — уменьшение риска, поскольку инвестиции распределены среди большого количества различных предприятий. (*Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/свободный. (дата обращения 14.01.2013)*)

финансовый рынок очень важен для экономического роста и создания рабочих мест на территории Союза, а инсайдерская торговля и манипулирование препятствуют прозрачности рынка, необходимой для всех его участников.¹⁸⁴ Законодательное регулирование этого вопроса в Турции более или менее совпадает с постановлениями Директив ЕС, за исключением некоторых деталей: оно не содержит четкого определения понятия «торговля инсайдерской информацией», «инсайдер», а также мер борьбы с злоупотреблениями юридических лиц. Поэтому Еврокомиссия ежегодно настаивала на принятии и проведении в жизнь всех требований ЕС в области предотвращения злоупотреблений на рынке, в частности касающихся инсайдерской деятельности и манипулирования рынком. Однако в 2006-2011 гг. прогресс в этих сферах оставался незначительным.

Таким образом, как фиксировали Отчеты 2005-2011 гг., хотя Турция и демонстрировала прогресс в выполнении требований ЕС по регулированию «рынка ценных бумаг и инвестиционных услуг», гармонизация с заданными параметрами оставалась неполной.

Развитие инфраструктуры финансового рынка.¹⁸⁵

В Отчетах ЕС инфраструктура финансового рынка анализируется с 2007 г. Причем в данном случае европейские эксперты опускали детали, связанные с ее функционированием, ограничиваясь лишь оценками о достижении или отсутствии прогресса. Так, с 2009 г. ежегодно отмечалось, что большая часть требований в этой сфере уже выполнена.

* * *

Таким образом, гармонизация была достигнута лишь по последнему из трех рассмотренных параметров (сектор страхования и пенсионного

¹⁸⁴ И.М. Лифшиц. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе. М., Статут, 2012, с.163.

¹⁸⁵ Инфраструктура финансового рынка – это совокупность организационно-правовых форм, опосредующих движение объектов финансового рынка, совокупность институтов, систем, служб, предприятий, обслуживающих финансовый рынок и обеспечивающих его нормальное функционирование. При рассмотрении инфраструктуры на первый план выходит взаимодействие элементов, и их роль в выполнении определенной функции.

обеспечения; рынок ценных бумаг и инвестиционные услуги; инфраструктура финансового рынка) – инфраструктуре финансового рынка. Однако активные меры, ежегодно предпринимаемые правительством, позволяют предположить, что в ближайшей перспективе турецкое правительство сумеет выполнить все требования ЕС. Однако в каждом Отчете, начиная с 2007 г., Еврокомиссия делала оговорку, что Турции не будет засчитано выполнение всех предписаний ЕС, касающихся настоящего раздела. (Здесь речь идет о решении от декабря 2006 г. Евросоюза заморозить 8 из 35 переговорных глав по причине отказа Турции предоставить кипрским транспортным средствам свои морские и воздушные порты. Одной из таких глав как раз стали «финансовые услуги».)

Таким образом, на основе проведенного анализа можно заключить, что турецкая экономика соответствует большинству параметров, заданных в рамках первой составляющей Копенгагенских критериев. Поэтому Еврокомиссия справедливо признает наличие в Турции функционирующей рыночной экономики.

Глава III. Способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов.

Как уже отмечалось, основным требованием Евросоюза, предъявляемым к странам-кандидатам в области экономики, является соответствие Копенгагенским критериям. В данной главе экономика Турции рассматривается на предмет соответствия второй их составляющей – «способности национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов». Перечень рассмотренных ниже вопросов следует логике отчетов Еврокомиссии о прогрессе Турции на пути к членству.

1. Проблемы развития предприятий малого и среднего бизнеса.

В 1980-90-е гг. турецкая экономика, особенно сектор обрабатывающей промышленности, характеризовались экономическим доминированием немногочисленных крупных предприятий, превосходящих малые и средние фирмы по таким параметрам, как уровень заработной платы и созданная добавленная стоимость. Тем не менее, основную долю турецких предприятий составляли малые и средние фирмы (с числом работников менее 250), которые, по данным Отчетов Еврокомиссии о Прогрессе Турции на пути к членству в ЕС, в 1999 г. составляли 99,5% общего числа предприятий промышленного сектора, обеспечивали около 61% рабочих мест в экономике в целом и создавали 27,3% добавленной стоимости обрабатывающей промышленности.¹⁸⁶ При этом предприятия с числом работников менее 10 человек составляли около 94% всех малых и средних предприятий¹⁸⁷.

С 1990-х гг. правительство Турции начало уделять больше внимания развитию предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ). В связи с подготовкой и последующим вступлением страны в Таможенный союз ЕС (в 1996 г.) основным стимулом усиления политики поддержки МСБ стала необходимость повышения конкурентоспособности турецких производителей до уровня производителей стран ЕС. Однако не менее важно было и намерение турецкого правительства стимулировать конкуренцию на все еще сильно монополизированном внутреннем рынке.

В соответствии с Отчетами о прогрессе на пути Турции в ЕС, основная цель европейской политики относительно малых и средних предприятий – улучшение и упрощение условий ведения бизнеса, то есть улучшение так называемой бизнес-среды¹⁸⁸, являющейся важным фактором роста

¹⁸⁶ 1999 Regular Report from the Commission on Turkey's Progress Towards the Accession , p.25. - [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные 1999. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf свободный.

¹⁸⁷ Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002, p. 59. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁸⁸ Бизнес-среда – это набор политических, экономических, социальных и технологических сил, которые находятся главным образом вне зоны контроля и влияния бизнеса, и могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на ход бизнеса. Т.е. бизнес-среда определяется как внешние условия, которые

конкурентоспособности. Для этого европейские специалисты предлагали турецкому правительству упростить законодательное регулирование и ряд соответствующих бюрократических процедур, обеспечить доступ к дополнительным источникам финансирования, а также развить культуру предпринимательства и сети поддержки МСБ. В своих Отчетах Еврокомиссия ежегодно подробно анализировала степень успешности развития названных направлений.

1.1. Улучшение и упрощение законодательного регулирования.

В ранних Отчетах в качестве важнейшего законодательного параметра, нуждающегося в гармонизации с требованиями ЕС, фигурировало *понятие «предприятие малого и среднего бизнеса»*. Специалисты ЕС отмечали в Отчетах 2001-2005 гг., что данное понятие в Турции не полностью соответствовало рекомендациям Еврокомиссии. Дело было в том, что в самой Турции вплоть до середины первого десятилетия 2000-х гг. четкого определения не существовало: разные организации трактовали понятие МСБ по-разному, причем каждая из них оценивала предприятия по собственным критериям (суммарный объем инвестиционного капитала, объем инвестиций в производственную инфраструктуру, численность занятых, объем торгового оборота и др. параметры).

Турецкие эксперты соглашались с целесообразностью ввода общего понятия МСБ, содержащего в себе единые опознавательные критерии. Так, в документе «Стратегия и план действий по развитию МСБ» от 2004 г. подчеркивалась необходимость установить общее понятие предприятий малого и среднего бизнеса, важное для принятия единых стандартов в проводимой политике. «Из-за различий в определениях МСБ статус компании оценивался различными структурами по-разному. Такая ситуация была причиной разногласий между поставщиками и покупателями услуг,

предприятие должно учитывать при ведении хозяйственной деятельности и при которых им может быть реализована возможность получения прибыли (http://www.cecsi.ru/coach/business_environment.html).

снижала эффективность предпринимаемых мер поддержки и нарушала прозрачность действий, касающихся МСБ»,¹⁸⁹ - отмечалось в документе.

В 2005 г. в Турции началась разработка закона, который призван был привести турецкое понятие «предприятия МСБ» в соответствие с европейским. Новый закон, опубликованный в Официальной газете № 25977 в конце 2005 г., вступил в силу в апреле 2006 г. В результате, все ранее существовавшие определения МСБ были приведены к единому сходному с ЕС стандарту, основные параметры которого отражены в таблице 15.

Таблица 15. Критерии понятия «предприятие МСБ» в ЕС и Турции.

	Критерии МСБ	Микро-предприятия	Малые Предприятия	Средние предприятия
ЕС	Численность занятых	≤10	≤50	≤250
	Объем ежегодной чистой прибыли с продаж	≤2 млн. евро	≤10 млн. евро	≤50 млн. евро
	Ежегодный оборот	≤2 млн. евро	≤10 млн. евро	≤43 млн. евро
Турция	Численность занятых	0-9	10-49	50-249
	Объем ежегодной чистой прибыли с продаж	≤660 тыс. евро	≤3 млн. евро	≤15.15 млн. евро
	Ежегодный оборот	≤660 тыс. евро	≤3 млн. евро	≤15.15 млн. евро

Источник: 2007-2009 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, TC Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, Ankara, 2007 s.22 . [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007-2009. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji/2007.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

Таким образом, турецкие экономисты констатировали факт «отсутствия серьезных различий между подходами к определению МСБ в Турции и ЕС»¹⁹⁰.

1.2. Программы поддержки МСБ.

¹⁸⁹ 2007-2009 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, TC Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, Ankara, 2007 s.21 . [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji/2007.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

¹⁹⁰ Yunus Taş H., Avrupa Birliği ve Türkiyede KOBİlerin istihdam artırıcı etkileri, İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, s. 51.

Период конца 1980-2000-х гг. ознаменовался активизацией поддержки МСБ как в самой Турции, так и со стороны ЕС.

Как уже было сказано выше, с начала 1990-х гг. турецкое правительство, осознавшее экономическую значимость предприятий МСБ и необходимость повышения их конкурентоспособности в преддверии вступления страны в таможенный союз с ЕС (конкурентные позиции МСБ на рынке ЕС оставались достаточно слабыми: среди крупных предприятий доля обладающих конкурентоспособностью, превосходящей средние показатели по ЕС, составляла 10,3%, среди средних – 7,3%, среди мелких 6,2 %; к равным по уровню конкурентоспособности среди крупных предприятий были отнесены 47,3%, среди средних - 39,7%, среди мелких -29%^{191 192}), ускорило разработку программ поддержки турецких предпринимателей (в частности, в виде оказания консультационных и образовательных услуг, а также частичного субсидирования бизнеса).

В Отчетах о Прогрессе конца 1990-х- начала первого десятилетия 2000-х гг. специалисты ЕС рекомендовали создать общую систематизированную схему по развитию и поддержке предприятий МСБ. В результате с 2003 г. в Турции раз в несколько лет стал выпускаться документ под названием «Стратегия и План действий по развитию МСБ». Он содержит перечень и описание программ, направленных на рост эффективности, обеспечение устойчивого развития и повышение конкурентоспособности турецкого МСБ в процессе гармонизации с требованиями ЕС¹⁹³. Важно отметить, что все перечисленные в «Стратегиях» меры были схожи с мерами, реализуемыми в странах Евросоюза. В 2010 г. европейские специалисты отмечали, что большинство мероприятий, запланированных в рамках «Стратегии 2007-

¹⁹¹ Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е годы). – М.,2002, с. 143.

¹⁹² При расчете данных показателей в качестве мелких учитывались предприятия с числом занятых от 1 до 19 человек, в качестве средних – от 20 до 99 человек, а в качестве крупных – с числом занятых свыше 100 человек (Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е годы). – М.,2002, с. 143).

¹⁹³ 2004 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, TC Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, Ankara, 2004, s.26. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji.pdf> свободный (дата обращения 14.01.2013).

2009» были выполнены. В 2011 г. были утверждены «Стратегия и План действий по развитию МСБ» на 2011-2013 гг.

Что касается самих мер поощрения, в Отчетах 2001- 2003 гг. специалисты ЕС отмечали их неэффективность: программы, направленные на помощь МСБ, были чрезмерно усложнены и нескоординированы. Заявления от МСБ, поступающие в госучреждения с просьбой оказания различного рода поддержки, проходили слишком долгую и обременительную процедуру обработки. Кроме того, более 50% бюджета государственных организаций, призванных поддерживать МСБ, оставались неиспользованными, что объяснялось отсутствием спроса на эти средства. В то же время владельцы предприятий МСБ продолжали жаловаться на отсутствие поддержки. Помимо этого специалисты Еврокомиссии критиковали односторонний характер программ поддержки: все они охватывали лишь промышленность, игнорируя другие сферы экономики.

Тем не менее, развитие поощрительной деятельности МСБ все же шло. Большая ее часть изначально приходилась на государственные организации, в частности Управление по развитию и поддержке малой и средней промышленности (Küçük ve Orta Ölçekli İşletmeleri Geliştirme ve Destekleme İdaresi Başkanlığı (KOSGEB)), официально функционирующее с 1990 г. Основными функциями KOSGEB являются решение экономических и технических вопросов предприятий МСБ, повышение качества производимой ими продукции, подъем технического уровня производства, повышение их конкурентоспособности и расширение экспортных возможностей. Для этого Управление предоставляет фирмам самые различные виды услуг, начиная со стадии производства и заканчивая реализацией продукции.¹⁹⁴ В Отчете Еврокомиссии за 2004 г. фиксировалось, что KOSGEB активно разрабатывал механизмы поддержки МСБ и увеличил количество программ с 8 до 38. В частности, KOSGEB запустил проект,

¹⁹⁴ См. подробнее Н.Ю. Ульченко, Экономика Турции в условиях либерализации (80-90-е гг.). М. 2002, с. 142-143.

обеспечивающий МСБ низкопроцентные банковские кредиты. Причем суммарный объем предоставленных KOSGEB средств непрерывно рос. Так, если в 2006 г. он составлял около 230 млн. долл., то в 2007 и 2008 гг. речь шла уже примерно о 850 млн.долл.¹⁹⁵, а в 2011 г. – 930 млн. евро.¹⁹⁶

Кроме того, с момента заключения соглашения о таможенном союзе Турции и ЕС (то сеть с 1996 г.) активизировалась разработка других программ поддержки МСБ. В частности, в 2002 г. была создана Корпорация инвестиций в МСБ (KOBİ Investment Inc), предназначенная для облегчения доступа малого и среднего бизнеса к финансам. Более того, с целью обеспечения гарантий под кредиты Турецкого народного банка (Halk Bankası, занимался кредитованием МБС в стране) был создан Фонд финансовых гарантий кредитов.

С середины 1990-х - начала 2000-х гг. активизировались и другие организации, деятельность которых была направлена специально на развитие МСБ. Турецкие эксперты в «Стратегии и Плана действий по развитию МСБ» на 2007-2009 гг. и 2011-2013 гг. отмечали, что активную поддержку предпринимателям оказывали Конфедерация ремесленников и торговцев Турции (Türkiye Esnaf ve Sanatkarlar Konfederasyonu (TESK)), и Фонд экономического развития (İktisadi Kalkınma Vakfı, (IKV)), Совет по Научно-техническим исследованиям Турции (Türkiye Bilimsel ve Teknik Araştırma Kurumu (TÜBİTAK)), Турецкий Фонд Развития Технологий (Türkiye Teknoloji Geliştirme Vakfı (TTGV)) и др.¹⁹⁷ Также проекты, связанные с различными льготами (налоговые, по оплате коммунальных услуг) и услугами поощрительного характера (финансовую помощь в покупке

¹⁹⁵ Doğan S., Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, с. 155.

¹⁹⁶ Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011, p. 81. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf (дата обращения 15.03.2013).

¹⁹⁷ 2007-2009 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, TC Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, Ankara, 2007, s.43-55. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji/2007.pdf> свободный (дата обращения 16.03.2013); 2011-2013 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, TC Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, Ankara, 2011, s.84-104, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: www.sanayi.gov.tr/Files/Documents/KOSGEB_Katalog.pdf свободный (дата обращения 16.03.2013).

оборудования, поручительство кредитов и т.д.) МСБ были разработаны Министерством экономики Турции, Народным банком и др.

В свою очередь в ЕС действует обширный список программ, нацеленных на поддержку МСБ. Некоторые из них распространяются и на Турцию. К числу таковых следует отнести и наиболее крупную из европейских программ - «Долгосрочную программу по развитию инициативной и предпринимательской деятельности» (the Multiannual Program on Enterprise and Entrepreneurship (МАР)), соглашение о вступлении в которую было подписано Турцией в 2002 г. Данная программа была рассчитана на период 2000-2005 гг. и касалась поддержки и стимулирования предпринимательской деятельности, особенно деятельности МСБ. Основной целью ее было повышение конкурентоспособности предприятий, облегчение и улучшение условий их функционирования путем разрешения финансовых, и административных проблем, а также предоставление МСБ доступа к европейским программам поддержки предпринимательства. В рамках программы разрабатывались проекты, направленные на финансовую, образовательную, информационную и др. поддержку МСБ. Например, финансовая поддержка предоставлялась по результатам конкурса: ЕС выделял денежные средства предприятию, проект развития бизнеса которого был наиболее подходящим требованиям жюри. К сожалению, Турция, хотя и была формально допущена к участию в конкурсах такого рода, до 2005 г. проектов на рассмотрение жюри так и не представила.¹⁹⁸

Для предоставления консультаций по вопросам ведения бизнеса в рамках МАР на территории Турции в 2004 г. было открыто 9 филиалов Европейской сети информационных центров (Euro Info Centers (EIC)), призванных работать в режиме «одного окна». В том же году у программы МАР появился свой интернет-сайт, что стало важным шагом на пути распространения информации о проектах Сообщества на территории Турции.

¹⁹⁸ Yunus Taş H., Avrupa Birliği ve Türkiyede KOBİlerin istihdam artırıcı etkileri, İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, s. 183.

В 2005 г. действие программы MAP закончилось. Вместо нее с 2007 г. началась реализация новой Программы конкурентоспособности и инноваций (CIP)¹⁹⁹. Турция официально стала ее участницей с 2008 г, а ратификация всех необходимых документов была закончена к январю 2009 г. Этот шаг турецкого правительства стал одним из импульсов к росту в 2009-2010 гг. расходов на НИОКР, в том числе и со стороны частного сектора.

Однако, несмотря на активную работу сторон, к концу первого десятилетия XXI в. о степени эффективности помощи, оказываемой МСБ, как со стороны ЕС, так и с турецкой стороны, судить было сложно. Об этом, в частности, свидетельствовали комментарии Экономического Отчета Турецкого Союза Палат и Бирж (Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği (TOBB)): «Не существует однозначных данных о себестоимости программ, направленных на поддержку МСБ,..., как и нет сведений о масштабах налоговых послаблений, предоставленных такого рода предприятиям. Кроме того, невозможно оценить степень эффективности программ поддержки»²⁰⁰.

Интересной с точки зрения оценки эффективности двусторонней поддержки МСБ представляется работа доцента Стамбульского университета С. Доана. В ходе данного исследования владельцы либо управляющие 346 предприятий МСБ крупнейшего промышленного центра Турции Бейликдюзю, расположенного на европейской части Стамбула, заполнили предложенные анкеты. Анкетирование было выполнено в конце 2009 г.

Так, на вопрос «Достаточно ли Вы осведомлены о программах **государственной помощи** в Турции, предоставляемой МСБ», из 346 опрошенных 241 (69,7%) ответили отрицательно и 105 (30,3%) –

¹⁹⁹ В 2007 г. в ЕС начала осуществляться рамочная программа — «Программа конкурентоспособности и инноваций» (Competitiveness and Innovation Programme, (CIP)), которая стала преемницей программы MAP. Основной целью CIP было содействие росту европейских ПМСБ и повышение их конкурентоспособности, в т.ч. посредством использования инноваций. Программа охватывала период 2007 — 2013 гг. Ее бюджет составлял 3,621 млрд. евро.

²⁰⁰ Ekonomik Rapor 2011, TOBB, Ankara: 2011, s.111. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/YayinMudurlugu/Sayfalar/EkonomikRapor2011.aspx> свободный (дата обращения 14.02.2013).

положительно.²⁰¹ На вопрос «В достаточной ли степени происходит информирование предпринимателей о предоставляемой государством поддержке?» «Да» ответили 25 (7,2%) опрошенных, 273 (78,9%) ответили – «нет» и 48 – «не знаю».²⁰² На вопрос «Считаете ли Вы достаточной поддержку, оказываемую государством?» 21 чел. (6,1%) из 346 опрошенных ответили «да», 266 чел.(76,9%) – «нет», 6 чел.(1,7%) считали, что «государственная поддержка не нужна», и 53 опрошенных (15,3%) воздержались. На вопрос «Пользовались ли Вы когда-либо государственными программами поддержки?» 77 (22,3%) из 346 опрошенных ответили «Да» и 269 «77,7%» - «Нет».

На вопрос «Почему Вы не пользовались государственными программами поддержки МСБ?» примерно треть опрошенных (32,1% или 111 чел.) заявили, что гарантируемой помощи им было недостаточно, и также около трети участников анкетирования (30,6% или 106 чел.) отметили, что не обладали достаточной информацией о предоставляемой помощи. Еще примерно 20% (68 чел.) опрошенных сослались на сложность процедуры подачи заявки на поддержку.²⁰³

На вопрос «Достаточно ли Вы осведомлены о программах государственной помощи в Турции, **предоставляемой МСБ ЕС**» из 346 опрошенных 215 (91,0%) ответило отрицательно и 31 (9,0%) – положительно.²⁰⁴ На вопрос «Пользовались ли Вы когда-либо программами поддержки МСБ ЕС в Турции?» 3 (0,9%) из 346 опрошенных ответили «Да» и 243 «99,1%» - «Нет».²⁰⁵

Так, в своей работе исследователь С. Доан пришел к выводу, что «одним из существенных препятствий для деятельности турецкого МСБ

²⁰¹ Doğan S., Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, s. 206.

²⁰² См. там же, с. 207.

²⁰³ См. там же, с. 212.

²⁰⁴ Doğan S., Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, s. 209.

²⁰⁵ См. там же, с. 210.

являлась **недостаточность его поощрения**²⁰⁶, с одной стороны, и **низкая осведомленность предпринимателей о программах поддержки**, с другой.

Специалисты Еврокомиссии воздерживались от оценки эффективности поддержки МСБ, ограничиваясь в последних Отчетах лишь краткой характеристикой некоторых действующих программ.

1.3.Расширение доступа к дополнительным источникам финансирования.

Главной проблемой для турецких предприятий МСБ в конце 1990-х-начале 2000-х гг. оставалась низкая доступность кредитов, объяснявшаяся их высокой стоимостью, необходимостью предоставления гарантий и чрезмерной длительностью принятия банком решения о выдаче кредита. В 2002-2003 гг. программы кредитования предприятий МСБ все еще не получили широкого развития. Отчеты 2002-2003 гг. фиксировали, что хотя в Турции и разрабатывались схемы льготного кредитования МСБ, средства, выделенные государством, были недостаточны для удовлетворения их финансовых потребностей. Так, в 2002 г. менее 30% предприятий МСБ хотя бы раз обращались за банковскими кредитами.²⁰⁷

Тем не менее, в 2004 г. наметилось улучшение условий доступа к кредитам для предприятий МСБ, частично связанное с началом макроэкономической стабилизации в стране. Как частные, так и государственные банки активно занялись разработкой кредитных программ для малого и среднего бизнеса, причем некоторые из них поддерживались как национальными, так и международными донорами. Так, например, в 2004 г. турецкое правительство подписало соглашение о кредитной линии на 250 млн. евро с Европейским инвестиционным банком и соглашение о кредитной линии на 300 млн. долл. с Мировым банком для поддержки МСБ. Ряд турецких организаций, в том числе и KOSGEB, направили сумму в 120

²⁰⁶ S. Doğan, Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, s. 262.

²⁰⁷ См. там же, с. 99.

млн. евро в государственные банки с целью расширения кредитования малого и среднего бизнеса. Также в 2004 г. частные банки начали в большей мере рассматривать МСБ как возможных клиентов, что было связано со снижением доходности государственных ценных бумаг. Тем не менее, для предприятий МСБ уровень процентных ставок по кредитам был по-прежнему высок.

В Отчете 2005 г. отмечалось продолжение реализации мер по улучшению доступа к кредитам. В частности, несколько государственных и частных банков разрабатывали схемы предоставления кредитов малому и среднему бизнесу под более низкие, чем рыночные процентные ставки и на более длительный период. KOSGEB запустил механизм микрокредитования для предпринимателей, собиравшихся начать свой бизнес. Тем не менее, к 2005 г. объемы и условия кредитования турецкого МСБ не соответствовали требованиям ЕС.

В 2006 г. инициативы по расширению кредитования малого и среднего бизнеса получили продолжение: государственные банки начали расширение программ льготного кредитования МСБ, также был существенно увеличен капитал и активизирована работа открытого в 1991 г. Фонда кредитных гарантий²⁰⁸. Однако некоторое улучшение условий кредитования, в частности, микрокредитования МСБ слабо отразилось в реальности: в середине 2000-х гг. малые и средние компании получали лишь 5% общего объема банковских кредитов²⁰⁹; кредиты обеспечивали лишь 10% финансовых потребностей компаний²¹⁰.

²⁰⁸ Фонд кредитных гарантий – инструмент стимулирования малого и среднего бизнеса посредством частичного принятия на себя кредитных рисков учреждений, предоставляющих кредиты.

²⁰⁹ Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005, p. 53. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²¹⁰ Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006, p. 29. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

Тем не менее, с каждым годом кредитование малого и среднего бизнеса все более расширялось. В Отчете 2008 г. положительно оценивался выход нового постановления о финансовой поддержке, предоставляемой KOSGEB, в рамках которого для предприятий МСБ увеличивался лимит кредитования и пролонгировались его сроки, а все национальные и иностранные банки получали право после подписания соответствующих протоколов на участие в кредитных схемах KOSGEB.

В 2009 г. стартовали некоторые новые программы кредитования KOSGEB. Кроме того, Комиссия положительно оценила изменения, внесенные в том же году руководством в Устав этой организации: теперь его поддержка распространялась на предприятия МСБ всех секторов экономики, а не только на МСБ промышленного сектора, как ранее. В Отчете 2010 г. отмечалась дальнейшая реализация программ кредитования KOSGEB, в которые были включены и особенности изменения Устава этой организации.

В последних Отчетах ЕС комментарии по поводу доли МСБ в общем объеме банковских кредитов отсутствовали; ранее она трактовалась как низкая.

Тем не менее, данные Отчета о международной конкурентоспособности за 2010-2011 гг. свидетельствовали о затрудненности доступа к кредитам. Так, таблица 6.1 Приложения показывает, что по уровню доступности кредитов Турция находилась примерно в середине общей шкалы (см. приложение, таблицу 6.1): будучи 77-ой среди 139 рассмотренных стран мира, она оказалась на 21-м месте среди 27 государств ЕС и получила оценку 2,6 из 5,0 возможных (при том, что странам с наиболее доступными кредитами была присуждена оценка 5).

Таким образом, хотя на протяжении первого десятилетия 2000-х гг. турецкое правительство и стимулировало выпуск программ по расширению кредитования МСБ, полученные результаты оказались недостаточными.

Более того, в качестве фактора, отягощающего доступ к кредитам, европейские аналитики отмечали и *отсутствие необходимых мер по борьбе*

с просроченными платежами. Просроченные платежи - одна из повсеместных проблем малого и среднего бизнеса, поэтому для регулирования этого вопроса на территории ЕС в июне 2000 г. Еврокомиссия приняла Директиву 2000/35/ЕС по борьбе с просроченными платежами в коммерческих транзакциях. С 2006 г. Еврокомиссия начала отслеживать состояние данной проблемы в Турции. В Отчете 2006 г. отмечалось, что турецкое законодательство в данной области, частично совпадало со статьями Директивы, однако ряд положений был сформулирован нечетко, некоторые необходимые статьи отсутствовали вовсе. В Отчетах 2007-2010 гг. никакого прогресса в гармонизации турецкого законодательства с настоящей Директивой не отмечалось, и лишь в 2011 г. правительство начало работать над поставленными задачами.

1.4. Проблема улучшения бизнес-среды.

На рубеже XX – XXI вв. условия для предпринимательской деятельности в Турции характеризовались как неблагоприятные. Хотя в Отчетах Еврокомиссии за 2001-2003 гг. и отмечалось, что Турция постепенно продвигалась в направлении гармонизации с принципами ЕС в отношении МБС, подчеркивалась необходимость больших усилий для улучшения условий для ведения малого и среднего бизнеса в стране. Тем более, что положение МСБ существенно ухудшилось из-за финансово-экономического кризиса 2001 г.: конкурентные позиции малых и средних фирм были не настолько сильны, чтобы воспользоваться девальвацией лиры, поэтому резкое снижение спроса на внутреннем рынке привело к существенному падению прибыли турецких предприятий подобного масштаба.

В Отчете 2002 г. содержались положительные отзывы о запуске ряда проектов, нацеленных на улучшение условий для ведения бизнеса малых и средних предприятий. В частности, в июле 2001 г. вступил в силу Закон о «Зонах технологического развития» №4691 (ЗТР или иначе -

технопарках)²¹¹. При работе на территории такого парка предприятию предоставлялись некоторые преимущества, в частности льготные условия налогообложения и аренды помещения. Кроме того, важным преимуществом ЗТР было активное развитие на их территории необходимой для ведения бизнеса инфраструктуры. В 2003 г. положительную оценку Еврокомиссии получили введенные правительством снижения и освобождения от некоторых налогов, таких, как, например, налог на осуществление НИОКР в технологических парках. Предполагалось, что такие меры должны были позитивно повлиять на деятельность предприятий МСБ, работающих в сфере инноваций. Тем не менее, в 2003 г. европейские специалисты отмечали, что в существующей нестабильной и непредсказуемой бизнес-среде эффективность программ поддержки МСБ останется низкой.

В 2011 г. в Закон о развитии технологических парков были внесены изменения, в результате которых он был приведен в соответствие с общей политикой поддержки НИОКР в Турции. В рамках этого Закона представителям МСБ предлагались различные способы поддержки, от бесплатного предоставления земельных участков до налоговых послаблений или даже освобождений до конца 2023 г.

Помимо развития технологических парков в числе программ, положительно влияющих на формирование бизнес-среды, в частности повышающих культуру предпринимательской деятельности, Отчет 2002 г. фиксировал запуск программы «е-Турция», в рамках европейского проекта «е-Европа».²¹² Целью настоящей программы стало увеличение количества

²¹¹ Зоны технологического развития (технопарки, ЗТР) - это зоны, созданные для поддержки научно-исследовательской деятельности и привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Среди функций турецких технопарков – адаптация МСБ к новым передовым технологиям и помощь в развитии новейших производственных процессов и выпуске новой продукции. В конце 2011 г. на территории Турции насчитывалось 27 функционирующих ЗТР.

²¹² Одним из проектов, стимулирующих интенсивное экономическое развитие и укрепление позиций ЕС на международном рынке, стал проект «Электронная Европа» (e-Europe), стартовавший в 2000 г. Он был направлен на получение странами-членами ЕС максимальной выгоды от информационной революции. В частности, изначально проект поощрял повсеместное распространение быстрого и безопасного интернета.

интернет-пользователей и развитие информационной составляющей экономики Турции, а также пропаганда внедрения электронного бизнеса и электронной торговли.

В рамках развития и распространения онлайн-методов работы среди предприятий МСБ Европейский Информационный Консультационный (Корреспондентский) Центр²¹³ увеличил количество интернет-точек и обучающих центров на территории Турции, а также усовершенствовал свой интернет-портал, созданный для информирования и консультирования малого и среднего бизнеса в Турции в режиме «одного окна».

Начатые инициативы получили продолжение и в 2003 г. Так, в Отчете Еврокомиссии за 2003 г. отмечалось, что правительство Турции продолжало работать над улучшением условий ведения бизнеса для малых и средних предприятий. Например, быстро росло количество интернет-серверов, облегчающих работу предприятий МСБ. Ряд частных банков занимался развитием интернет-банкинга для МСБ. Кроме того, было учреждено онлайн управление налоговыми сборами. Ряд государственных органов создали интернет-сайты с целью организации работы представителей МСБ в режиме одного окна. В результате, время регистрации фирмы было сокращено, а сама процедура - значительно упрощена. Тем не менее, регистрационные расходы оставались по-прежнему высокими, а сложность административных процедур оставалась одним из основных препятствий для ведения бизнеса. В этой связи Еврокомиссия рекомендовала проведение систематического анализа этих процедур, с целью выявления и устранения ненужных и убыточных мер. Для большей эффективности осуществлять такой анализ предлагалось при участии представителей МСБ.

Так, в его рамках велась подготовка электронного доступа к государственным услугам, создавалась электронная инфраструктура для учреждений здравоохранения, поощрялась электронная коммерция и т.д.

²¹³ Европейский Информационный Консультационный (Корреспондентский) Центр оказывает помощь малому и среднему бизнесу в поиске партнеров в странах Евросоюза и в выходе на зарубежные рынки, а также предоставляет предпринимателям начать бесплатную информацию и консультационную поддержку с целью сделать выход компании на внешний рынок более успешным и менее трудоемким.

В 2003 г. Еврокомиссия отметила, что в Турции на уровне решения проблем МСБ формально отсутствовал регулярный диалог между частным и государственным сектором. Однако более активное участие частного сектора в реализации государственных программ позволило бы скорректировать их в нужном направлении.

Кроме того, в 2004 г. в Турции были открыты 2 филиала сети *Иновационных контактных центров (Innovation Relay Centre (IRC))*. Основной их функцией стала передача технологий предприятиям МСБ и поддержка деятельности, связанной с НИОКР. (На базе наработок EIC (Европейской сети информационных центров, подробнее см. выше), и IRC ЕС предполагал создать интегрированную сеть услуг по поддержке бизнеса, что и было сделано позже: в 2008 г. начала работу Европейская сеть поддержки бизнеса и инноваций (Enterprise Europe Network (EEN)), действующая в 40 странах (в т.ч. в 27 странах ЕС) и имеющая 600 контактных точек в этих государствах. Участие в такого рода проектах для стран-кандидатов было важной частью общеевропейской программы развития предпринимательской культуры и создание условий благоприятного функционирования для МСБ. Непосредственно к EEN Турция присоединилась в 2010 г., что получило положительную оценку Еврокомиссии.)

Несмотря на достигнутый прогресс, в Отчете 2004 г. Еврокомиссия фиксировала, что Турции необходимо продолжать создание благоприятных условий для работы МСБ, в частности совершенствовать услуги, предоставляемые предприятиям малого и среднего бизнеса, в том числе развивать систему оказания услуг в режиме онлайн. Причем, такие услуги должны были быть ориентированы не только на предоставление информации, но и на облегчение административных процедур.

В Отчетах 2005-2006 г. фиксировалось дальнейшее улучшение условий для ведения бизнеса, однако Еврокомиссия рекомендовала повысить прозрачность и четкость работы юридической системы, упростить и

завершить формирование системы сбора налогов и бюрократические процедуры, а также сконцентрироваться на проблеме нехватки оборотного капитала для деятельности предприятий МСБ.

В Отчете 2006 г. отмечалось, что сроки регистрации фирмы были сокращены до 1 дня, кроме того фиксировалось, что Турция начала участие в ряде новых интернет-проектов.

Процесс улучшения условий ведения бизнеса продолжался и в 2007-2009 гг. В частности, в 2007 г. были упрощены некоторые административные процедуры, например, процедура выхода с рынка, а в 2008 г. – отмечалось усовершенствование норм, регулирующих приграничную торговлю, также значительные улучшения просматривались в системе сбора налогов. В частности, новый Закон о поддержке НИОКР № 5746 от февраля 2008 г. устанавливал некоторые отсутствовавшие ранее налоговые послабления для частных предприятий и персонала, работающих в области к НИОКР (в том числе отмену ряда госпошлин для фирм и снижение подоходного налога до 10-20% для занятых²¹⁴). Тот же закон предусматривал различные схемы поддержки научных разработок.

В Отчете 2009 г. фиксировалось, что для смягчения последствий экономического кризиса государство приняло ряд антикризисных программ, в частности для крупных промышленных предприятий и для предприятий МСБ всех отраслей экономики. Так, например, для МСБ были разработаны схемы работы в режиме неполного рабочего дня – такой режим поддерживал бы фирму в рабочем состоянии и позволял работникам сохранить свое место.

В 2010 г. Турция вместе со странами Западных Балкан присоединилась к Актам поддержки малого бизнеса.²¹⁵ А в июне 2011 г. турецкий премьер-

²¹⁴ 5746 sayılı araştırma ve geliştirme faaliyetlerinin desteklenmesi hakkında kanunda yer alan vergisel teşvikler, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://www.gib.gov.tr/index.php?id=1295> свободный (дата обращения 16.03.2013).

²¹⁵ Для повышения конкурентоспособности и инновационной направленности МСБ ЕС использует в том числе Акты поддержки малого бизнеса (Small Business Act, (SBA)), являющиеся документами, содержащими основной перечень мер по поддержке МСБ. Данный Акт в Европе был принят в июне 2008 г. Он отражал идеи Комиссии по признанию центрального места МСБ в экономике ЕС и впервые определял

министр Р.Т. Эрдоган обратился с предписанием к органам государственной власти, призывая учесть принципы Акта в своей повседневной работе. Важным событием в 2011 г. стало принятие для МСБ единых стандартов финансовой отчетности и разработка схем поддержки сектора услуг (например, содействие в участии предприятий МСБ в международных туристических выставках, в распространении и маркетинге туризма). По данным Отчета 2011 г. наихудшие условия функционирования бизнеса отмечались в секторе прав интеллектуальной собственности.

Хотя в последние годы в своих Отчетах Еврокомиссия и воздерживалась от общих комментариев по поводу состояния бизнес-среды в Турции, индекс «легкости ведения бизнеса», рассчитанный специалистами Мирового банка, представил в отношении этой страны скромные результаты. Так, в 2011 г. будучи 71-ой среди 183 рассмотренных стран мира (при этом в стране, стоящей на 1-м месте, условия ведения бизнеса считались наиболее легкими), она оказалась на 24-м месте среди 27 государств ЕС, обойдя лишь Румынию, Италию и Грецию (см. таблицу 6.2 Приложения). Как и следовало ожидать, ситуация с бизнес-средой после кризиса 2008-2009 гг. ухудшилась: в 2008 г. Турция занимала 58-ю позицию из 178 возможных. Недостаточную развитость условий для ведения бизнеса подтверждают и данные уже упомянутого исследования С. Доана. Так, на вопрос анкетирования, проведенного в рамках исследования в конце 2009 г., «Считаете ли Вы, что нынешняя экономическая обстановка способствует ведению бизнеса в стране» лишь 53 чел. (15,3%) из 346 опрошенных ответили положительно и 295 чел. (85,3%) – отрицательно.²¹⁶

рамки конкурентной политики МСБ в ЕС. В Актах изложены 6 принципов работы предприятий МСБ, к выполнению которых должно стремиться государство: 1) развитие предпринимательской активности, 2) поддержка в случае первой неудачи, 3) распространение передового опыта отдельных стран по снижению административных барьеров, 4) упрощение административных процессов и процедур, а также быстрое реагирование на адекватные просьбы МСБ, 5) доступ к административным и законодательным актам через электронные СМИ и 6) доступ к финансовым ресурсам через дополнительные схемы предоставления гарантий, микрокредиты на кооперативной основе и усиление роли венчурного финансирования.

²¹⁶ Doğan S., Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010, с. 184.

Недостаточная развитость бизнес-среды в Турции вынуждала турецкие предприятия МСБ проводить множество операций нелегально. Так, фактически каждый Отчет вплоть до 2010 г. фиксировал, что серьезной проблемой оставался *теневой характер малого и среднего бизнеса в Турции*. По данным доклада, опубликованного Парламентской Ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) в октябре 2011 г., размер теневой экономики в Турции составлял 33% ВВП. С этим показателем Турция заняла среднее положение между Австрией и Швейцарией, где размер теневой экономики составлял менее 10% ВВП, и прибалтийскими государствами, где этот показатель был около 40% ВВП, несущественно отстав от Греции с 25% ВВП.²¹⁷ Значительный объем в Турции операций, связанных с функционированием нелегальной экономики, не только подрывал авторитет государства на международной арене, но и существенно сокращал количество налоговых поступлений в казну, лишал граждан возможности пользоваться своими социально-экономическими правами, замедлял экономический прогресс страны, приводил к серьезному искажению в официальной статистике, ухудшал инвестиционный климат и т.д.

Таким образом, хотя Турция на протяжении последнего десятилетия достаточно активно работала над выполнением требований ЕС, результативность действий оставалась недостаточно высокой. Несмотря на важную роль в обеспечении занятости, эффективность малых и средних предприятий по-прежнему была весьма незначительной - 26,5% добавленной стоимости²¹⁸ в обрабатывающей промышленности. Многие из них существовали на грани выживания и были мало конкурентоспособны. Более того, практически весь турецкий МСБ проводил множество операций

²¹⁷ Pleskachevskiy V., The underground economy: a threat to democracy, development and the rule of law, doc. 12700, the 5th September 2011, The Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE) - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://assembly.coe.int> свободный (дата обращения 14.01.2013).

²¹⁸ Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008, p.36. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key-documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

нелегально. Отсутствие благоприятных условий для функционирования предприятий МСБ в внутреннем рынке, в частности, недостаточность схем по поддержке и кредитованию, сложность бюрократических процедур и наличие теневой экономики, мешали развитию МСБ в Турции, а значит, препятствовали развитию предприятий, способных конкурировать на европейском рынке.

2. Состояние образования и науки.

Образование и развитие науки и техники являются областями во многом определяющими будущее страны. Поэтому вопросы, связанные с этими сферами, важны в контексте подготовки стран-кандидатов к вступлению в Евросоюз. Так, в своих Отчетах о прогрессе Турции на пути к членству 1998-2011 гг. Еврокомиссия подчеркивала важность качества человеческого и физического капитала (рассмотрен в разделе «Свободное движение капитала») как фактора, влияющего на конкурентоспособность экономики.

2.1. Образование.

Население Турции молодое (более 50% населения – молодежь до 30 лет), что является ее явным преимуществом. Однако как отмечала Еврокомиссия в первых Отчетах на пути к членству Турции в ЕС, уровень развития человеческого капитала в Турции был достаточно низким, в частности *уровни грамотности и образования* в середине 1990-х гг. не могли конкурировать с аналогичными показателями других стран, подавших заявку на вступление в ЕС (см. таблицу 16).

Таблица 16. Некоторые показатели, характеризующие уровень грамотности и образования в Турции (%), 1994-2010 гг.

	1994	2000	2005	2010
--	------	------	------	------

Уровень грамотности среди населения старше 15 лет	85,0	87,3	91,9 ²¹⁹	95,0
Охват начальным образованием, %	89,3	95,3	90,0	98,2
Охват средним образованием, %	36,5	44,0	54,9	66,1
Охват высшим образованием, %	8,6	12,3	16,6	33,0

Составлено на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1994-2010. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 14.01.2013).

Специалисты Еврокомиссии отмечали, что на образовательный процесс в Турции отрицательно влияло отсутствие достаточного количества учителей и образовательной инфраструктуры, низкая доступность обучения в сельских районах, а также различия в уровнях образования в городах и деревнях. Содержание обучающих программ не удовлетворяло современному спросу рынка на рабочую силу, следствием чего стал высокий процент безработицы среди выпускников средней и высшей школы. При этом фактически отсутствовала система непрерывного образования и повышения квалификации.

Чрезвычайно низкими оставался охват населения *высшим образованием*. Так, по данным таблицы 16 в 1994 г. валовой охват населения высшим образованием составлял всего лишь 8,6% населения. Кроме того, степень автономии университетов, возможность самим формировать свои программы и вступать в различные партнерства была очень низкой.

Недостаточно удовлетворительное состояние сферы образования стало следствием отсутствия необходимых инвестиций в течение длительного времени. Например, за период 1997-2004 гг. расходы на образование составляли в среднем 3% ВВП ежегодно (в то время как расходы на образование в Швеции, Латвии, Германии и ЕС-27 составляли за аналогичный период 7,3%, 5,6%, 4,6% и 5,0% ВВП соответственно)²²⁰.

Несмотря на ряд отмеченных негативных явлений в процессе образования, Еврокомиссия не оставила без внимания серьезные шаги, предпринятые правительством для улучшения ситуации. В частности, в 1997

²¹⁹ Показатель 2007 г.

²²⁰ Статистическая база Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1997-2004. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения 14.02.2013)

г. Законом № 4306 срок непрерывного обязательного образования увеличивался с 5 до 8 лет. В соответствии с новым законом начальная и средняя школы были объединены, став школой первой ступени, где дети в возрасте от 6 до 14 лет получали бесплатное стандартное образование по программе неполной средней школы. (После этого желающие продолжить обучение могли пойти в лицей или в профессиональный институт и получить полное среднее образование (образование второй ступени), а затем и в университет и получить высшее образование)²²¹. Такое нововведение повлекло за собой интенсивный рост охвата образованием. В результате уже к 2000-му г. несколько вырос уровень грамотности среди населения после 15 лет, а чистый охват населения начальным образованием повысился фактически до 100%-го уровня (см. таблицу 16).

В 2007 г. власти Турции выдвинули программу реформы образования как части Национального плана развития (2007 – 2013). Данная программа предполагала модернизацию и реформирование системы образования с целью повышения качества подготовки специалистов и усиления обратной связи между образованием и требованиями общества. В связи с этим в тексте Плана в рамках основных целей в образовательной сфере отмечались «подготовка специалистов по профессиям, необходимым обществу прежде всего; подготовка программ непрерывного образования (в т.ч. переквалификации), направленных на получение специалистами навыков, соответствующих спросу рынка труда; улучшение взаимосвязи между работодателями и образовательными учреждениями путем предоставления в открытом доступе анализов и отчетов по рынку труда страны».²²²

Помимо этого, положительную оценку ЕС получил процесс реализации Турцией ряда образовательных проектов с международной помощью, начавшийся в 2003 г.

²²¹ Ли Ю.А. Реформы в системе образования Турецкой Республики 1970-2000 гг. Москва, ИВ РАН 2006, с. 38.

²²² Dokuzuncu Kalkınma Planı (2007-2013), Resmi Gazete, Sayı 26215, 01.07.2006, s. 84.

Так, с апреля 2004 г. Турция стала полноправным участником образовательных программ ЕС «Сократ», «Леонардо да Винчи» и «Молодежь». С 2005 г. она присоединилась к программе ЕС «Education and Training», целью которой была реализация положений Лиссабонской стратегии, направленной на создание экономики, основанной на знании. В 2004 г. Министерство образования Турции приняло новый образовательный стандарт, сформированный на базе принципов Международной классификации стандартов в области образования (International Standard Classification of Education), который был разработан при поддержке программы ЕС по профессиональному образованию и тренингу и охватывал все этапы образования, как обязательного, так и дополнительного.

В конце первого десятилетия 2000-х гг. турецкое правительство продолжало работать над распространением европейских образовательных программ (в частности, Еврокомиссия упоминала программы «Lifelong Learning» и «Youth in Action»).

Одновременно Турция сотрудничала с ЕС по линии развития квалификационных стандартов (European Qualification Framework), однако национальная квалификационная система длительное время практически не разрабатывалась. Только в 2009 г. Управление по профессиональному образованию в Турции начало координировать создание центров по профессиональным стандартам, проверке знаний и сертификации и разработку ими соответствующих стандартов совместно с неправительственными организациями и частным сектором.

В 2000-х гг. в университетском образовании в Турции происходила адаптация к Болонскому процессу, однако качество образования и охват им оставались низкими. По кумулятивной численности выпускников со специализацией по математике, естественным наукам и технологиям Турция превысила европейские средние показатели, но по другим дисциплинам

показатели были намного ниже средних по Европе²²³. При этом распределение оценок в высших учебных заведениях было резко смещено на низкие уровни: при наличии некоторого количества лучших студентов большинство показывало низкую профессиональную подготовку.

Хорошие результаты дала кампания, направленная на полноценное школьное образование девочек. Так, с 1998 по 2008 гг. гендерный разрыв в начальном образовании сократился в 5,2 раза и составил в 2008 г. 2,4%, в 2 раза за аналогичный период – до 8,8% - сократился гендерный разрыв в среднем образовании.²²⁴ Однако здесь по-прежнему сохранялись значительные региональные различия.

В Отчетах 2006-2011 гг. европейские эксперты отмечали значительные успехи Турции в развитии образовательной системы и приведении ее к европейским стандартам, фиксируя в период 2006-2011 гг. рост охвата обучающихся на всех уровнях (см. таблицу 16). Так, в 2010 г. по сравнению с 2005 г. на 9,1% увеличился охват населения обязательным 8-милетним образованием, на 20,4 % охват населения полным средним образованием и на 99% охват населения высшим образованием.²²⁵ Тем не менее, большинство достигнутых показателей по-прежнему оставалось низким по сравнению с показателями стран ЕС. Данные таблицы 7 Приложения показывают, что в 2010 г. по чистому охвату средним образованием страны Евроразона превосходили Турцию в 1,4 раза. При этом самое низкое значение показателя среди стран ЕС-27 было у Мальты (81%)²²⁶, но и оно заметно превышало значение показателя по Турции (66%). По валовому охвату высшим образованием отрыв стран Евроразона от Турции в 2010 г. был еще

²²³ Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009, p. 79. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²²⁴

Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007, p. 35. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²²⁵ Рассчитано по данным таблицы 18.

²²⁶ Статистическая база Мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1997-2004. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения 14.02.2013).

более ощутим – значения европейских показателей почти в 2 раза превышали турецкие. Самое низкое значение показателя среди стран ЕС-27 было вновь у Мальты (35%), причем на этот раз оно не столь сильно превышало турецкое (33%). Хотя турецкому правительству и удалось несколько увеличить расходы в образование (с 3% ВВП в середине 2000-х до 3,5% ВВП в 2010 г.²²⁷), в 2010 г. они оставались почти в 2 раза ниже, чем в среднем по странам Еврoзоны и самыми низкими при сопоставлении со странами ЕС-27.

Таким образом, хотя в гармонизации с параметрами ЕС в области образования и был отмечен незначительный прогресс - реформы и некоторое увеличение расходов в образование имели положительные результаты - множество проблем были по-прежнему нерешенными: охват средним и высшим образованием оставался низким, не говоря уже о качестве подготовки специалистов в целом.

2.2. НИОКР.

Большая часть фундаментальных исследований и научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) велась в конце 1990-х гг. в университетах и государственных исследовательских институтах Турции. При этом роль частного сектора в научных исследованиях была незначительной, что свидетельствовало о низкой заинтересованности бизнеса в научных разработках и низком инновационном потенциале турецкой науки того времени. В то же время государственные расходы на НИОКР с конца 1990-х гг. постоянно росли. Если в 1998 г. они составляли 0,37% ВВП²²⁸, то в 2009 г. - уже 0,85% ВВП, что, однако, было более, чем в 2 раза меньше аналогичного среднего показателя по странам Еврoзоны (2,09% в 2009 г, см. Приложение, таблицу 8), но больше, чем у ряда отдельных стран ЕС. Так, в 2009 г. по расходам на НИОКР Турция

²²⁷ Рассчитано по данным Статистической базы мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> свободный (дата обращения 14.02.2013).

²²⁸ Масумова. Н.Р. Роль НИОКР в модернизации экономики Турции. Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 1. - С. 187-189, с. 189.

примерно в 1,9 раза опережала Латвию, в 1,8 раза – Румынию, 1,6 раза – Болгарию, в 1,2 раза – Польшу и в 0,01 раза Литву.

Одновременно росла и грантовая составляющая расходов на науку, которая распределялась на конкурсной основе. Так объем грантов, выделенных в 2009 г. через Турецкий Совет по научным и технологическим исследованиям (Türkiye Bilimsel ve Teknolojik Araştırma Kurumu (Tübitak)), the Scientific and Technological Research Council of Turkey), увеличился почти на 25% по сравнению с предыдущим годом²²⁹.

На протяжении конца 1990-х - начала 2000-х гг. росла численность людей, занятых исследовательской работой: если в 1998 г. этот показатель составлял 342 чел. на млн. жителей, то в 2005 г. он вырос до 644 чел., а в 2007 – до 816 чел. на млн. жителей²³⁰. К 2009 г. он достиг величины 926 чел. на млн. жителей (см. таблицу 8 Приложения), тем не менее, значение этого показателя в Турции оставалось ниже, чем у любой из стран ЕС-27.

С середины 1990-х гг. в Турции постепенно развивались такие поддерживаемые государством формы развития наукоемкой экономики, как технопарки и организованные индустриальные зоны. Тем не менее, доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта Турции оставалась чрезвычайно низкой (около 2%, см. таблицу 8 Приложения) и в течение первого десятилетия 2000-х гг. фактически не изменялась.²³¹ Так, она была ниже в 8 раз доли высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта в странах Еврoзоны и существенно отставала от других стран ЕС-27.

В 2000-е гг. заметно росла вовлеченность частного сектора в финансирование и развитие НИОКР. Если в 2000 г. расходы на НИОКР для бизнеса составляли примерно половину соответствующих расходов в

²²⁹ Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010, p.87. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).

²³⁰ Рассчитано по данным Статистической базы мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology> свободный (дата обращения 14.02.2013).

²³¹ См. там же.

высших учебных заведениях, то в 2009 г. они достигали уже примерно 65% от трат университетов.

Важнейшей составляющей функционирования науки и НИОКР в ЕС являются общеевропейские программы, по степени вовлеченности в которые Отчеты о прогрессе на пути членству в ЕС и оценивают, в основном, достижения Турции в научной и технической деятельности.

Так, в 5-ой Рамочной программе приоритетных европейских научных исследований²³² Турция участвовала как партнер проектов. В январе 2003 г. Турция стала ассоциированным участником 6-ой Рамочной программы приоритетных европейских научных исследований (FP6) . Однако уровень успеха заявок, поданных турецкими исследователями в рамках FP6 в последние 2 года ее работы (2005-2006 гг.), оценивался в 18,7%²³³, что, по мнению авторов Отчета о прогрессе было значительно ниже потенциала страны. С 2007 г. Турция стала официальным участником 7-ой Рамочной программы (FP7). Жюри первого конкурса на выполнение исследовательских проектов по FP7 получило гораздо больше заявок из Турции, чем по FP6. Однако успех их прохождения и получения финансирования оставался низким. Тем не менее, в соответствии с данными Отчетов последующих лет отмечался успех конкурсов по таким направлениям, как информационные и коммуникационные технологии, наноматериалы, транспорт, технологии продуктов питания и биотехнологии.

В середине 2000-х гг. Турция получила статус наблюдателя в Комитете по научным и техническим исследованиям ЕС. Кроме того, к концу 2000-х гг. она активно сотрудничала в таких европейских инициативах, как Европейское сотрудничество в сфере научно-технологических исследований (Cooperation in the field of scientific and technical research (COST)),

²³² Рамочные программы Европейского Союза по развитию научных исследований и технологий - программы финансирования, созданные ЕС с целью поддержки и поощрения исследований в Европейском исследовательском пространстве (Свободная энциклопедия «Википедия», <http://ru.wikipedia.org/wiki>)

²³³ Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008, p. 75. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Европейское космическое агентство (European Space Agency (ESA)), Европейский фонд научных исследований (European Science Foundation (ESF)), Европейская программа конкурентоспособности и инноваций (Competitiveness and Innovation Programme (CIP)) и др.

2008 г. ознаменовался принятием новых законодательных актов и важных решений в области НИОКР. Так, ощутимым результатом уже упомянутого Закона о НИОКР, принятого в 2008 г., стало появление значительного количества инновационных центров, основанных частными инвесторами.

Отчеты о прогрессе отмечали рост числа научных публикаций. Так, их число на миллион населения за первое десятилетие XXI в. увеличилось более чем в 3 раза, достигнув 345 в 2009 г.²³⁴, причем подавляющее большинство научных публикаций выходило в Турции на английском языке.

Тем не менее, некоторые ключевые проблемы по-прежнему оставались нерешенными. Так, среди основных препятствий для развития наукоемкой экономики, характерной для большинства стран ЕС, были невысокая инновационная культура населения – отсутствие массового запроса малого и среднего бизнеса на инновации; большая зависимость от иностранных ИТ-технологий; административные барьеры, снижающие эффективность финансирования НИОКР, недостаточность финансирования – несмотря на увеличение финансирования науки, по мнению экспертов ЕС, маловероятно, что целевой показатель в 2% ВВП будет достигнут в Турции к 2013 г.

Итак, проведенный анализ показал, что за период 1998-2011 гг. правительству Турции удалось достичь существенного прогресса по ряду количественных показателей в области образования и науки, сумев сократить колоссальный разрыв в этих сферах с ЕС. Таким образом, перед Турцией встал существенно более важный и сложный вопрос – вопрос гармонизации качества системы образования и НИОКР с параметрами ЕС.

²³⁴ Масумова Н.Р. Роль НИОКР в модернизации экономики Турции. Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 1. - С. 187-189, с. 189.

3. Другие факторы конкурентоспособности.

К числу других факторов конкурентоспособности Турции, обозначенных в Отчетах о прогрессе, относится, во-первых, наличие функционирующей рыночной экономики. Подробному анализу всех составляющих рыночной экономики был посвящен раздел 1 главы II, по итогам которой удалось прийти к следующему выводу: Еврокомиссия признает наличие функционирующей рыночной экономики в Турции.

Во-вторых, отмечаются положительные сдвиги, которые произошли в отраслевой структуре экономики страны. Доля сельского хозяйства в ВВП снизилась за период 1998-2010 гг. с 15,3% до 8,4%, в то время как доля сектора услуг возросла с 61,5% до 68,3%.²³⁵

В-третьих, в ходе главы II удалось доказать, что сократились масштабы государственного вмешательства в экономику, и повысилась роль государства в стимулировании конкуренции.

* * *

Таким образом, по некоторым рассмотренным параметрам гармонизация была достигнута, а по некоторым – все еще оставалась на достаточно низком уровне. Для проверки неоднозначных результатов о конкурентоспособности Турции, полученных на основе анализа Отчетов о прогрессе Еврокомиссии, обратимся к оценкам данных других организаций.

Так, полезными с точки зрения оценки конкурентоспособности стран представляются уже не раз упоминавшиеся в работе разработки Всемирного экономического форума, которые публикуются в ежегодных Отчетах о глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Report). Авторы данного исследования на основе 160 показателей рассчитывают 12

²³⁵ Ekonomik Rapor 2005, TOBB, Ankara: 2005, p.125. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2005. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/Ekonomik%20Rapor%202005.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013); Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara: 2010. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010, p.144. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

факторных индексов, характеризующих уровень развития таких важных сфер, как развитость институтов, инфраструктуры, макроэкономической среды, качество здравоохранения и уровень охвата начальным образованием, уровень охвата высшим образованием и другими видами обучения, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, развитие финансовых рынков, технологическое развитие, объем рынка, эффективность бизнеса, уровень использования инноваций). На их базе затем рассчитывается три субиндекса²³⁶, а также общий сводный индекс глобальной конкурентоспособности для каждой из 139 стран. В Таблице 17 представлен рейтинг по 3-м субиндексам, а также по сводному индексу конкурентоспособности для некоторых стран ЕС и Турции в 2010-2011 гг.

Таблица 17. Рейтинг некоторых стран ЕС и Турции по индексу глобальной конкурентоспособности (2010-2011 гг.).

	Сводный индекс	Субиндекс базовых условий	Субиндекс эффективности	Инновационный субиндекс
Болгария	71	72	65	95
Венгрия	52	59	41	51
Германия	5	6	13	5
Дания	9	7	9	9
Испания	42	38	32	41
Норвегия	14	17	12	17
Польша	39	56	30	50
Румыния	67	77	54	91
Чехия	36	44	28	30
Эстония	33	25	34	45
Турция	61	68	55	57

²³⁶ Речь идет о **субиндексе базовых условий**, который формируют институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здравоохранение и начальное образование, **субиндексе эффективности**, в который входят высшее образование и обучение, эффективность товарных рынков, эффективность рынка труда, развитие финансовых рынков, технологическая готовность, размер рынка, а также об **инновационном субиндексе**, включающем эффективность бизнеса и инновации.

Составлено по данным *The Global Competitiveness Report 2010-2011, 2010 World Economic Forum, Executive Chairman Prof. K. Schwab, Geneva, 2010.* [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf свободный (дата обращения 14.04.2013).

Данные таблицы 18 свидетельствуют о достаточно низком уровне Турции по всем рассмотренным индексам: из 139 стран ей удалось обойти лишь чуть больше половины. При этом Турцию серьезно опередили большинство недавно вступивших в ЕС стран (в частности, Польша, Чехия, Эстония находятся более, чем на 20 позиций выше в общем списке по сводному индексу конкурентоспособности и более, чем на 10 позиций выше по остальным 3-м индексам), не говоря уже о таких участниках Евросоюза, как Германия и Норвегия. Однако Турции фактически по всем 4-м рассмотренным индексам удалось обойти ново вступивших Румынию и Болгарию, конкурентоспособность которых остается низкой: по индексам 3 и 1 они не сумели опередить и половины из рассмотренных 139 стран.

Кроме того, конкурентоспособность Турции непосредственно проявляется и в ее роли в мировой торговле (в экспорте) товарами и услугами. Так, по данным ВТО, Турция в 2012 г. занимала 33-е место (153 млрд. долл. или 0,8%) в мире по объему экспорта, уступив 13-ти странам ЕС (на первом месте оказался сам ЕС-27 с объемом экспорта в 5 792 млрд. долл. или 32% , на четвертом месте - Германия (1 407 млрд. долл. или 7,7%), на шестом – Нидерланды (655 млрд. долл. или 3,4%), далее следовали Франция, Италия, Великобритания, Бельгия, Испания, Швейцария, Польша, Швеция, Австрия, Норвегия и Чехия). Соответственно, еще 14 странам ЕС-27 не удалось обойти Турцию по величине мировых экспортных поставок.²³⁷ При этом с 2005 г. Турции удалось улучшить свои экспортные позиции: так, она

²³⁷ На основании баз электронных данных ВТО [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2010. Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState={%22impl%22:%22client%22,%22params%22:{%22langParam%22:%22en%22}} свободный (дата обращения 14.02.2013).

занимала 35 место в мире с объемом экспорта в 74 млрд. долл. Таким образом, статистика ВТО подтверждает выводы, сделанные в главе I, раздела 1 об общем повышении уровня конкурентоспособности турецкой экономики.

Итак, хотя и уровень активности Турции в мировой торговле можно охарактеризовать как средний, ей удалось опередить многие страны ЕС-27 по объему мирового экспорта, а также в течение 7-ми лет повысить свой рейтинг.

В результате анализа, проделанного в третьей главе, становится очевидным, что способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС все же недостаточна, однако по многим факторам конкурентоспособности Турции удалось опередить некоторые недавно вступившие страны. Тем не менее, наиболее уязвимой она остается с точки зрения уровня развития условий и поддержки деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, а также, несмотря на заметные позитивные сдвиги, по уровню развития образования и науки.

Заключение.

Первый Отчет о прогрессе Турции на пути к ее членству в Евросоюз вышел в 1998 г., когда турецкая экономика переживала затянувшийся период неустойчивого развития.

После финансового кризиса 2001 г. правительство страны выбрало в качестве приоритета макроэкономическую стабилизацию, в ходе которой Турция прошла длительный путь в направлении гармонизации национальной экономики с основными принципами функционирования внутреннего рынка ЕС – свободное движение товаров, услуг, капитала, рабочей силы, переход к использованию валютного союза - однако пока достижение полного соответствия признано Еврокомиссией лишь по одному параметру – свободное движение товаров. В настоящее время по критериям, задаваемым

Маастрихтским соглашением, в котором сформулированы условия достижения экономического и валютного союза странами-членами ЕС, Турция приближается к целевым показателям и превосходит по некоторым из них ряд стран Евросоюза таких, как Румыния и Болгария.

В то же время опыт Турции демонстрирует, что далеко не все проблемы модернизации и вступления в клуб ведущих европейских стран быстро решаются посредством достижения благоприятных показателей по кредитно-денежной и фискальной политике. Например, за первое десятилетие XXI в. так и не было достигнуто прогресса в сокращении безработицы, которая все эти годы росла (с 7,7% в 1999 г. до 9,5% в 2011 г.), хотя темпы ее роста во второй половине 2000-х гг. существенно замедлились (если не считать всплеска, связанного с кризисом 2008–2009 гг.). Высокая безработица и связанные с ней перспективы масштабной трудовой миграции из Турции являются одним из серьезных источников беспокойства европейских стран.

За годы реализации предвступительных программ в Турции наблюдалось заметное развитие частной инициативы и сокращение государственного сектора в экономике. Приватизация привела к существенному расширению области действия рыночных сил, что и является важным требованием Еврокомиссии в рамках гармонизации национальной экономики параметрам рыночной.

Существенным вопросом подготовки присоединения к ЕС стала гармонизация турецкого и европейского законодательства. В частности, с серьезными проблемами столкнулось налоговое законодательство, поскольку оно было весьма развито к моменту принятия курса на гармонизацию законов Турции и стран ЕС. Поэтому Еврокомиссия до последнего времени считала и продолжает считать, что законодательство Турции по НДС, акцизам и таможенным пошлинам лишь частично отвечает европейским критериям.

Финансы Турции также испытали в последние годы немало преобразований, связанных с ориентацией страны на ЕС. В процессе осуществления реформ финансовых институтов, в первую очередь банковских, в 2000-х гг. Турция выполнила практически все условия, выдвинутые Еврокомиссией. В результате уже в 2007 г. Еврокомиссия фиксировала, что уровень гармонизации в этой области удовлетворял требованиям ЕС.

Таким образом, наличие функционирующей рыночной экономики в Турции подтверждается соответствием большинству необходимых параметров ЕС.

Малый и средний бизнес является основой турецкой экономики, обеспечивая основную долю рабочих мест. Однако эффективность и инвестиционная активность в этом секторе пока низки, а уровень теневых операций высок, что делает задачу модернизации малого и среднего бизнеса одной из приоритетных на ближайшие годы.

Происходящие изменения в области развития сферы среднего и университетского образования, науки и НИОКР и результативность научной работы позволяют предполагать, что прогресс в образовании и развитие научного сектора уже в ближайшее время позволят существенно сократить отрыв Турции по этим направлениям от развитых европейских стран.

Тем не менее пока способность национальной экономики выдержать конкурентное давление со стороны стран-членов ЕС остается недостаточной

Проведенный нами анализ последовательно выходивших отчетов о прогрессе на пути к членству в ЕС вместе с другими документами и источниками информации показывает, что хотя вопрос о членстве Турции в ЕС имеет сложные политические аспекты, которых мы в работе не касались, и пока далек от окончательного разрешения, экономически Турция во многом приблизилась к ЕС.

Вместе с тем, важный вывод, который можно сделать, состоит в том, что сам процесс экономической интеграции Турции и ЕС гораздо более

многогранен и сложен: он предполагает не только соответствие ограниченного набора макроэкономических показателей заданному уровню, но и сложный процесс институциональной модернизации, включающей как изменение характера действия существующих институтов, так и создание новых, пересмотр и создание значительной по объему новой правовой базы функционирования экономики и экономических институтов. Поэтому говорить о достижении экономикой Турции безусловного соответствия требованиям ЕС пока неправомерно.

С другой стороны, пройденный Турцией значительный путь экономической, правовой, институциональной трансформации, огромные усилия, затраченные на приближение как собственно показателей развития экономики, так и экономической инфраструктуры к стандартам ЕС, свидетельствуют о прочности привязки страны к Европе и, по всей видимости, затрудняют легкость переориентации Турции на иные центры экономической интеграции, несмотря на трудности, переживаемые европейской экономикой.

Таким образом, проект евроинтеграции продолжает оставаться актуальным для Турции, а предпринятые и предпринимаемые ею усилия позволяют ей приобрести экономическую структуру, однотипную странам ЕС.

Библиография.

1. Литература на русском языке.

1. Абрамова И. О., Фитуни Л. Л., Сапунцов А. Л. "Возникающие" и "несостоявшиеся" государства в мировой экономике и политике. Российская акад. наук, Ин-т Африки. Москва, 2007.
2. Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. ИнАф РАН. Москва, 2009.

3. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня. 2011. № 6. С. 23-29.
4. Бирюков Д.О., Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока, М. 2011, с. 334.
5. Буторина О.В., Борко Ю.А., Иванова И.Д.. Европейский Союз, справочник-путеводитель. М. «Деловая литература», 2003.
6. Джиллов Х.. Экономика Турции. – М. «Наука», 1971.
7. Ивахнюк И.В., Международная трудовая миграция, М. 2005.
8. Исаев В.А. Ближний Восток и вызовы глобализации // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. т.6, ИВ РАН. 2009. с. 54-63.
9. Исаченко Т.М.. Торговая политика Европейского Союза. ВШЭ, М. 2010.
10. Киреев А.Н.. Международная экономика (часть 1, 2). М., «Международные отношения», 1997.
11. Киреев Н.Г.. История этатизма в Турции. Академия наук СССР. Институт востоковедения. М., «Наука», 1991.
12. Кузнецова А. М.. Регионально-экономические диспропорции в Турции в контексте вступления в ЕС. Автореферат диссертации. М., 2011.
13. Кунаков В.В.. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. — М., 1999.
14. Куликова Н.В. (отв. редактор). Адаптация стран Центральной и Юго-Восточной Европы к условиям развития в составе Европейского Союза. М. 2007.
15. Ли Ю.А.. Реформы в системе образования Турецкой Республики 1970-2000 гг. М.: ИВ РАН 2006, с. 38.
16. Лифшиц И.М.. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в Европейском Союзе. М.: Статут, 2012, с.175.

17. Масумова Н.Р.. Роль НИОКР в модернизации экономики Турции. Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 1. - С. 187-189, с. 189.
18. Матюшин К.Р., Рынок страховых услуг Турецкой Республики в системе мирового страхового хозяйства, автореферат диссертации, М. 2009, с. 17.
19. Мельянцев В.А. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980-2000-е гг.). ИД "Ключ-С". М., 2009.
20. Мельянцев В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. ИД "Ключ-С". М., 2013.
21. Портер М.. Конкуренция. М. «Вильямс» 2006.
22. Трубникова С.А., «Иностранные инвестиции в Турции», Востокведный сборник (выпуск второй). М., 2001.
23. Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М.. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). – М., 2006.
24. Ульченко Н.Ю.. Основные итоги социально-экономического развития Турции в 2006-2007 гг. и перспективы на 2008 г. Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г. ИВРАН, ИБВ, Москва 2008, с. 43-53.
25. Ульченко Н.Ю. Турция и МВФ: перспективы сотрудничества. Сборник статей «Турция в период правления Партии Справедливости и Развития.», М.ИБВ, 2008, с. 108-117, с. 108.
26. Ульченко Н.Ю.. Турецкое «экономическое чудо»: образец для подражания? Азия и Африка сегодня № 12, 2011, с. 17-23.
27. Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации(80-90-е годы). – М.,2002.
28. Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики. (вопросы теории) Статья 1 // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10 (663). С. 9-18 и Статья 2 (часть 1)// Азия и

- Африка сегодня. 2013. № 5. С. 18-26 и (часть 2) //Азия и Африка сегодня. 2013. № 6. С. 8-12.
29. Фитуни Л.Л. Теневой оборот и "бегство капитала". М. ИВЛ «Наука». 2003 г.
30. Фитуни Л.Л. Международное движение капитала в условиях глобализации. М. : Изд-во МНЭПУ, 2000.
31. Фридман Л. А., Россия, Центральная Азия и Южный Кавказ в геоэкономической структуре современного мира. Гуманитарий. М., 2008.
32. Фридман Л., Видясов М., Мельянцева В.. Государственные расходы и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 10.
33. Шлыков В. И. Влияние фактора переговоров с ЕС на проведение реформ в Турции (1999-2009 гг.) Сборник статей «Турция в условиях новых внутренних и внешних реалий». ИВРАН, ИБВ, М., 2010, с. 37.

II. Литература на английском и немецком языках.

1. Составлено по Erzan R., Kuzubas U., Yildiz N., Growth and Immigration Scenarios for Turkey and the EU, EU-Turkey working papers № 13, 2004. - [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2004. Режим доступа: www.esiweb.org/pdf/esi_turkey_tpq_id_11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
2. Körner H., Shams R.. Institutional aspects of Economic Integration of Turkey to the European Community. Verlag Weltarhiv GmbH, Hamburg, 1990.
3. Issues Arising From Turkey's Membership Perspective, Commission of the European Communities, Commission Staff Working Document, Brussels, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа:

- http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/issues_paper_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
4. M. Kaytaz. The development and nature of small and medium-scale manufacturing enterprises in Turkey, BRILL, 1995.
 5. Lejour M., de Mooij R.A., «Does Turkey's accession to the EU bring economic benefits? » Hague, Netherlands, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: www.cpb.nl/nl/research/sector6/Europa/kyklos_ref.pdf свободный (дата обращения 15.02.2011).
 6. Parker D. Privatization in the European Union: theory and policy perspectives. London, 1998.
 7. Pazaroglu C. Potencial impacts on the Turkish banking sector. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, с.161-185.
 8. Quaisser W, Wood S. «EU Member Turkey? Preconditions, Consequences and Integration Alternatives». Forst Arbeitspapier Nr. 25, München, 2004 [Электронный ресурс] Электронные текстовые и графические данные 2004. Режим доступа: http://www.fh-brandenburg.de/~brasche/EU/k4/k41/k412_Tuerkei/turkey_forostwp25.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
 9. Seven B. Legal aspects of privatization: a comparative study of European Implementation. Dissertation.com, USA 2002.
 10. Pleskachevskiy V, The underground economy: a threat to democracy, development and the rule of law, doc. 12700, the 5th September 2011, The Parliamentary Assembly of the Council of Europe (PACE)] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: - <http://assembly.coe.int> свободный (дата обращения 14.01.2013).
 11. Şen F. Türkei und die Europaeische Gemeinschaft. Zentrum für Türkeistudien. Essen 1992.

12. Taymaz E., Ozler Sh. Labor market policies and EU accession problems and prospects for Turkey. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, c. 223-259.
13. Togan S., Ersel H. Macroeconomic policies for Turkey's accession to the EU.// Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, c. 3-35.
14. Togan S., Nebioglu H., Dogan S. Integration and the manufacturing industry. // Turkey economic reforms and accession to the European Union. Editors B.M. Hoekman, S.Togan – WB, Washington DC, 2005, c. 87- 121.

III..Литература на турецком языке.

1. Abadan-Unat N. Bitmeyen goc. Istanbul, 2002.
2. Akses S, Türkiye’de İş Ortamına İlişkin Değerlendirmeler, İktisadi Kalkınma Vakfı, 2011. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://www.ikv.org.tr/images/upload/data/files/doing_bussiness_2013.pdf свободный (дата обращения 14.01.2013).
3. Arıcan E., Tanınmış Yücememiş B., Işıl G. Türk bankacılık sektöründe pazar hakimiyeti ve sektörün rekabet gücünün uygulamalı analizi, İTOY, İstanbul 2009, c.92.
4. Aydoğan M. Avrupa Birliğinin Neresindeyiz.Tanzimattan Gümrük Birliğine. Umay yayınları. İstanbul, 2004.
5. Dikmen A.A. Kentleşme, goc ve yoksulluk, TSBD, Ankara, 2002.
6. Dilekli S., Eraslan T. AB uyesi ulkelerde ve aday ulkelerde ekonomik gelismeler. Devlet Planlama Teskilati Mustesarligi. AB ile İlişkiler Genel Müdürlüğü, 2007.
7. Dilekli S., Eraslan T. AB uyesi ulkelerde ve aday ulkelerde ekonomik gelismeler. Devlet Planlama Teskilati Mustesarligi. AB ile İlişkiler Genel

- Müdürlüğü, 2010. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: www.dpt.gov.tr свободный (дата обращения 14.01.2013).
8. Doğan S. Avrupa Birliği'nin Girişimcilik Politikası. KOBİ yaklaşımı ve Türkiye. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010.
 9. Ergül E. Türkiye'de Kara Para Aklama. . [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://www.turkhukusitesi.com/makale_47.htm свободный (дата обращения 14.01.2013).
 10. Gürlesel C.F., Alkin K. Avrupa Birliği'nin serbest ticaret anlaşmalarına Türkiye'nin de dahil edilmesi. İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010.
 11. İçduygu A. Türkiye AB ilişkileri bağlamında uluslararası göç tartışmaları. TÜSİAD-T/2006-12/427/
 12. Özkan A., Fikirkoça E. Türkiye Sermaye Piyasası AB Müktesebatının Üstlenilmesinin Sermaye Piyasasına Etkileri, TSPAKB, İstanbul 2004, с 15.
 13. Türkiye ekonomisi "sektörel gelişmeler" (Türkiye Ekonomi Kurumu). Ankara, 1992.
 14. Vassaf G.. Daha sesimizi duyurmadık. İstanbul, 2002.
 15. Yunus Taş H., Avrupa Birliği ve Türkiyede KOBİlerin istihdam artırıcı etkileri, İstanbul Ticaret Odası, İstanbul 2010.

IV. Источники

1) Официальные документы

1. Закон о прямых иностранных инвестициях в Турции № 4875 от 5 июня 2003 г.
2. Отчеты Европейской федерации банков (European Banking Federation), Электронные текстовые данные 1995-2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ebf-fbe.eu> свободный (дата обращения 14.02.2013).

3. Turkey 1998 Progress Report, Brussels, 1998. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1998. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1998/turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
4. Turkey 1999 Progress Report, Brussels, 1999. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/1999/turkey_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
5. Turkey 2000 Progress Report, Brussels, 2000. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2000/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
6. Turkey 2001 Progress Report, Brussels, 2001. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2001/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
7. Turkey 2002 Progress Report, Brussels, 2002. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2002. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2002/tu_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
8. Turkey 2003 Progress Report, Brussels, 2003. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2003/rr_tk_final_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
9. Turkey 2004 Progress Report, Brussels, 2004. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2004/rr_tr_2004_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
10. Turkey 2005 Progress Report, Brussels, 2005. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005. Режим доступа:

- http://ec.europa.eu/enlargement/archives/pdf/key_documents/2005/package/sec_1426_final_progress_report_tr_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
11. Turkey 2006 Progress Report, Brussels, 2006. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/nov/tr_sec_1390_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
12. Turkey 2007 Progress Report, Brussels, 2007. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2007/nov/turkey_progress_reports_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
13. Turkey 2008 Progress Report, Brussels, 2008. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2008. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/press_corner/key_documents/reports_nov_2008/turkey_progress_report_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
14. Turkey 2009 Progress Report, Brussels, 2009. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2009/tr_rapport_2009_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
15. Turkey 2010 Progress Report, Brussels, 2010. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2010/package/tr_rapport_2010_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
16. Turkey 2011 Progress Report, Brussels, 2011. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2011/package/tr_rapport_2011_en.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
17. Açılan-karanan şirket sayıları, TOBB raporları. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа:

- <http://www.tobb.org.tr/BilgiErisimMudurlugu/Sayfalar/KurulanKapananSirketistatistikleri> свободный (дата обращения 14.02.2013).
18. Action Plan of strategy for fight against informal economy (2008-2010), Presidency of Revenue Administration, Department of Strategy Development, Publication No: 88, Ankara, 2009.
19. Association of the insurance and reinsurance companies of Turkey, 2009 Annual Report, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: www.tsrbsb.org.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
20. Devlet Bakanı Sayın Ali Babacan'ın IMF ile yapılan 8. Gözden Geçirme Çalışmalarının tamamlanmasına ilişkin basıntoplantısı (Ankara, 22 Haziran 2004) [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1999-2004. Режим доступа: www.hazine.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
21. Dokuzuncu Kalkınma Planı (2007-2013), Resmi Gazete, Sayı 26215, 01.07.2006.
22. Ekonomik Rapor 2005, TOBB, Ankara: 2005. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2000-2005. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/Ekonomik%20Rapor%202005.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).
23. Ekonomik Rapor 2006, TOBB, Ankara: 2006. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2006. Режим доступа: http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekono%20rapor_2.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
24. Ekonomik Rapor 2008, TOBB, Ankara: 2008. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2008. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomik%20rapor.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).

25. Ekonomik Rapor 2009, TOBB, Ankara: 2009. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004-2009. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2009.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).
26. Ekonomik Rapor 2010, TOBB, Ankara: 2010. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2005-2010. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/Documents/yayinlar/ekonomikrapor2010.pdf> свободный (дата обращения 14.02.2013).
27. Ekonomik Rapor 2011, TOBB, Ankara: 2006. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2006-2011. Режим доступа: <http://www.tobb.org.tr/YayinMudurlugu/Sayfalar/EkonomikRapor2011.aspx> свободный (дата обращения 14.02.2013).
28. EU Banking sector stability 2003, European Central Bank 2003 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1995-2003. Режим доступа: www.ecb.europa.eu свободный (дата обращения 15.05.2013).
29. EU Banking sector stability 2010, European Central Bank 2010 [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2010. Режим доступа: www.ecb.europa.eu свободный (дата обращения 15.05.2013).
30. Finansal Piyasalar Raporu 2006, sayı 4 .Bankacılık Düzenleme ve Denetleme Kurumu, Ankara, 2006.
31. Finansal Piyasalar Raporu 2012, sayı 25. Bankacılık Düzenleme ve Denetleme Kurumu, Ankara, 2012.
32. The Global Competitiveness Report 2010-2011, 2010 World Economic Forum, Executive Chairman Prof. K. Schwab, Geneva, 2010.
33. Republic of Turkey. Pre-Accession Economic Programme 2006. Ankara, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2005. Режим доступа:

- http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/2_turkiye_ab_iliskileri/2_2_adaylik_sure_ci/2_2_4_katilim_onesi_ekonomik_program/katilim_onesi_ekonomik_program_2006_eng.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
34. Pre-accession Economic Programme, Ankara, 2005, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2004. Режим доступа: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/2_turkiye_ab_iliskileri/2_2_adaylik_sure_ci/2_2_4_katilim_onesi_ekonomik_program/katilim_onesi_ekonomik_program_2006_eng.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
35. Pre-accession Economic Programme, Ankara 2011, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2001-2004. Режим доступа: http://www.ab.gov.tr/files/ardb/evt/2_turkiye_ab_iliskileri/2_2_adaylik_sure_ci/2_2_4_katilim_onesi_ekonomik_program/katilim_onesi_ekonomik_program_2006_eng.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).
36. Seventh Five Year Development Plan [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.ekutup.dpt.gov.tr
37. 61. Hükümet programı, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: www.basbakanlik.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
38. [2010 Yılı Faaliyet Raporu](http://www.oib.gov.tr/yayinlar/yayinlar.htm) [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007. Режим доступа: <http://www.oib.gov.tr/yayinlar/yayinlar.htm> свободный (дата обращения 15.05.2013).
39. 2004 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2004. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji.pdf> свободный (дата обращения 15.05.2013).
40. 2007-2009 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2007-2009. Режим доступа:

- <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji.pdf> свободный (дата обращения 15.05.2013).
41. [2010 Yılı Faaliyet Raporu](#) [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2010. Режим доступа: <http://www.oib.gov.tr/yayinlar/yayinlar.htm> свободный (дата обращения 15.05.2013).
42. 2011-2013 KOBİ Stratejisi ve Eylem Planı, Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: <http://ekutup.dpt.gov.tr/esnaf/kobi/strateji.pdf> свободный (дата обращения 15.05.2013).
43. 5746 sayılı araştırma ve geliştirme faaliyetlerinin desteklenmesi hakkında kanunda yer alan vergisel teşvikler [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: <http://www.gib.gov.tr/index.php?id=1295> свободный (дата обращения 15.05.2013).

2) Статистические данные

1. Базы Статистической службы Европейского Союза, www.eurostat.com
Ежегодные отчеты Министерства труда Турецкой Республики, teşvikler [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: <http://www.diyih.gov.tr> свободный (дата обращения 15.05.2013).
2. Информация, опубликованная на официальном сайте Европейской Комиссии, www.ec.europa.eu, в т.ч. teşvikler [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://europa.eu/legislation_summaries/economic_and_monetary_affairs/stability_and_growth_pact/index_en.htm свободный (дата обращения 15.05.2013).

3. Организация по контролю и регулированию банковской деятельности в Турции – Bankacılık Düzenleme ve Denetleme Kurumu, teşvikler [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.bddk.org.tr
4. Процентная ставка НДС в странах ЕС, «Главбух -полный комплекс бухгалтерских услуг в Чешской Республике» [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: <https://sites.google.com/a/glavbuh.cz/glavbuh/poleznoe-2/procentnaa-stavka-nds-v-stranah-es> свободный (дата обращения 15.05.2013).
5. Статистика Организации экономического сотрудничества и развития, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.oecd.org свободный (дата обращения 15.05.2013).
6. Статистика, приведенная на сайте Всемирного банка- The World Bank Group. World Development Indicators. Data Query, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.devdata.worldbank.org/data-query свободный (дата обращения 15.05.2013).
7. Статистика, приведенная на сайте Министерства иностранных дел Турции, [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.mfa.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
8. Статистические данные, опубликованные на сайте посольства России в Турции [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.turkey.mid.ru/rus/econom_04.html свободный (дата обращения 15.05.2013).
9. Статистика, приведенная на сайте Турецкого института статистики [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
10. Economy rankings [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings/> свободный (дата обращения 15.05.2013).

11. İstatistik Göstergeler 1923-2008 (çalışma), Türkiye İstatistik Yıllığı 2010 (çalışma) [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
12. İşgücü, İstihdam ve İşsizlik İstatistikleri [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный (дата обращения 15.05.2013).
13. Özgün ekonomi ve makale arşivi [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://www.ekodialog.com/kamu_yonetimi/devletin_ekonomide_rolu.html свободный (дата обращения 15.05.2013).
14. The website on privatization in Europe [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: <http://www.privatizationbarometer.com> свободный (дата обращения 15.05.2013).
15. Türkiye İstatistik Yıllığı 2010, TÜİK, Ankara 2011.
16. World Development Indicators 2011, World Bank [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные. Режим доступа: www.worldbank.com свободный (дата обращения 15.05.2013).

V.Периодические издания.

1. Коммерсант.
2. The Economist.
3. Cumhuriyet.
4. Finansal Forum.
5. Miliyet.
6. Sabah.

7. Архив электронного новостного портала «Haberciniz»
[http://www.haberciniz.biz/sanayi-ve-hizmet-sektorlerinde-yogunlasma-
oranlari-1318595h.htm](http://www.haberciniz.biz/sanayi-ve-hizmet-sektorlerinde-yogunlasma-
oranlari-1318595h.htm) (дата обращения 15.05.2013).
8. Архив электронного новостного портала «NTVMSNBC»,
<http://arsiv.ntvmsnbc.com/news/75936.asp#BODY> (дата обращения
15.05.2013).

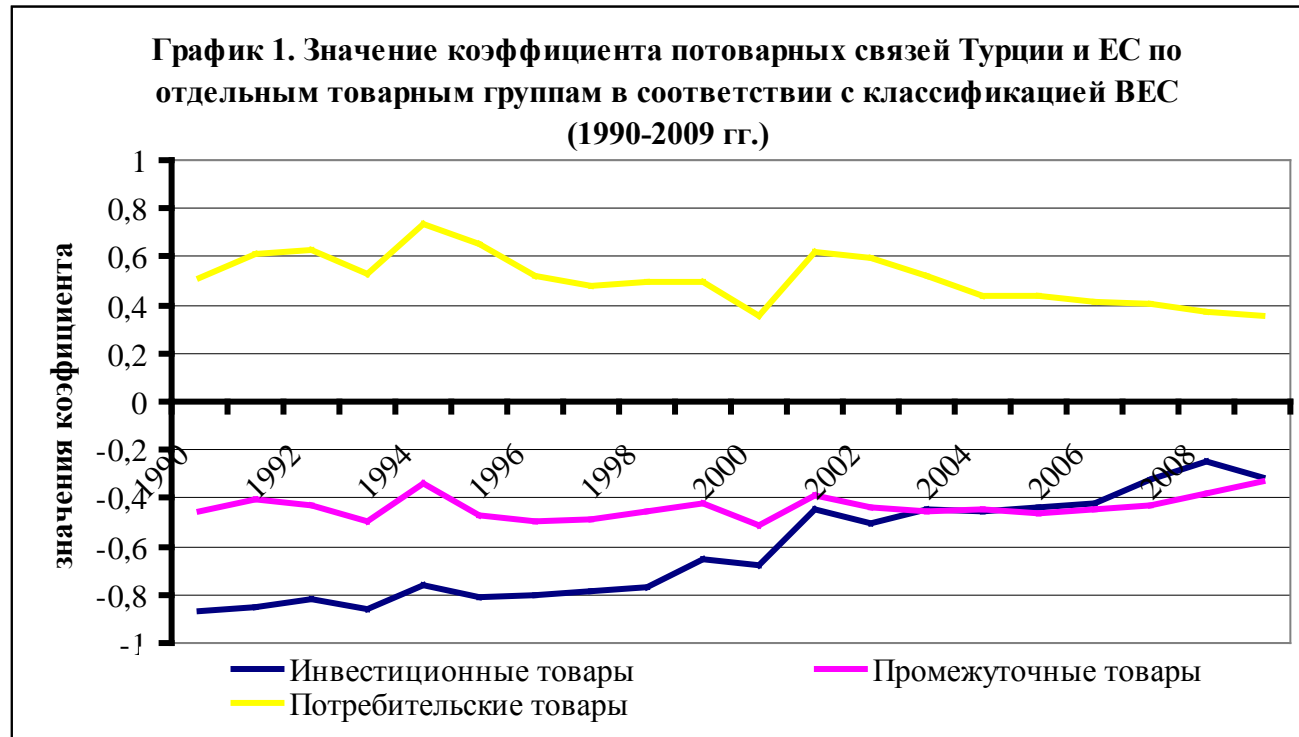
Приложение.

Таблица 1. Значение коэффициента потоварных связей Турции с ЕС по отдельным товарным группам в соответствии с классификацией ВЕС (Classification by Broad Economic Categories) в период 1990-2009 гг.

ГРУППЫ ТОВАРОВ	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Инвестиционные товары	-0,869	-0,853	-0,817	-0,863	-0,757	-0,814	-0,805	-0,787	-0,767	-0,655	-0,680	-0,449	-0,501
Промежуточные товары	-0,454	-0,403	-0,433	-0,493	-0,336	-0,474	-0,494	-0,487	-0,454	-0,425	-0,515	-0,389	-0,440
Потребительские товары	0,516	0,612	0,624	0,526	0,732	0,657	0,523	0,477	0,495	0,498	0,354	0,618	0,593

ГРУППЫ ТОВАРОВ	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиционные товары	-0,446	-0,454	-0,435	-0,423	-0,326	-0,252	-0,318
Промежуточные товары	-0,458	-0,445	-0,460	-0,450	-0,429	-0,383	-0,334
Потребительские товары	0,521	0,442	0,435	0,410	0,401	0,373	0,357

Рассчитано на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2009. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный.

Рассчитано на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2009. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный.

Таблица 2. Значения коэффициента потоварных связей Турции с ЕС по отдельным товарным группам в соответствии с классификацией SITC (Standard International Trade classification) в период 1996-2009 гг.

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
	Сельскохозяйственная продукция	0,140	0,244	0,274	0,302	0,177	0,342	0,186
SITC: 0, 1, 22, 4	Продукты питания	0,377	0,556	0,545	0,536	0,494	0,688	0,545
SITC: 21,23,24,25,26,29	Промышленное сырье	-0,541	-0,610	-0,544	-0,495	-0,614	-0,563	-0,611
	Продукция добывающей промышленности	-0,508	-0,539	-0,372	-0,312	-0,464	-0,200	-0,341
SITC: 27, 28	Железная руда и металлолом	-0,555	-0,468	-0,244	-0,068	-0,223	-0,035	-0,414
SITC: 3	Минеральное топливо и масла	-0,370	-0,591	-0,575	-0,491	-0,700	-0,349	-0,278
SITC: 68	Руды цветных металлов	-0,555	-0,606	-0,322	-0,302	-0,322	-0,155	-0,325
	Продукция обрабатывающей промышленности	-0,363	-0,370	-0,308	-0,231	-0,317	-0,081	-0,120
SITC: 67	Железо и сталь	-0,609	-0,420	-0,308	-0,051	-0,215	-0,011	-0,272
SITC: 5	Продукция химической промышленности	-0,835	-0,840	-0,842	-0,827	-0,829	-0,784	-0,807
SITC: 61,62, 63, 64, 66, 69	Другие полуфабрикаты	-0,409	-0,377	-0,316	-0,205	-0,246	-0,061	-0,108
SITC: 7	Машинное оборудование, в т.ч. транспортные средства	-0,743	-0,751	-0,677	-0,557	-0,622	-0,325	-0,317
SITC: 781, 782, 783, 784, 7132, 7783	<i>Продукция автомобилестроения</i>	-0,699	-0,847	-0,803	-0,468	-0,656	-0,023	-0,041
SITC: 75, 76, 776	<i>Офисное и телекоммуникационное оборудование</i>	-0,678	-0,625	-0,504	-0,641	-0,646	-0,378	-0,195
	<i>Другое машинное оборудование</i>	-0,767	-0,745	-0,690	-0,559	-0,580	-0,466	-0,517
SITC: 65	Текстиль	0,206	0,235	0,307	0,352	0,354	0,414	0,307
SITC: 84	Готовая одежда	0,944	0,936	0,932	0,941	0,932	0,944	0,945
SITC: 81,82, 83, 85, 87, 88, 89 (за исключением 891)	Другие потребительские товары	-0,556	-0,600	-0,563	-0,480	-0,528	-0,349	-0,284
SITC: 9, 891	Другие товары	-0,701	-0,731	-0,864	-0,688	-0,703	-0,916	-0,869

Таблица 2 (продолжение). Значения коэффициента потоварных связей Турции с ЕС по отдельным товарным группам в соответствии с классификацией SITC (Standard International Trade classification) в период 1996-2009 гг.

№ по классификации SITC	Наименование групп и подгрупп товаров	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
	Сельскохозяйственная продукция	0,193	0,252	0,323	0,248	0,224	0,162	0,224
SITC: 0, 1, 22, 4	Продукты питания	0,523	0,556	0,578	0,559	0,485	0,384	0,455
SITC: 21,23,24,25,26,29	Промышленное сырье сельскохозяйственного происхождения	-0,594	-0,567	-0,588	-0,627	-0,617	-0,620	-0,655
	Продукция добывающей промышленности	-0,457	-0,406	-0,351	-0,258	-0,259	-0,375	-0,471
SITC: 27, 28	Железная руда и металлолом	-0,592	-0,514	-0,491	-0,405	-0,484	-0,651	-0,680
SITC: 3	Минеральное топливо и масла	-0,433	-0,336	-0,243	-0,137	-0,103	-0,264	-0,422
SITC: 68	Руды цветных металлов	-0,220	-0,303	-0,280	-0,252	-0,148	-0,108	-0,207
	Продукция обрабатывающей промышленности	-0,117	-0,141	-0,141	-0,118	-0,067	-0,067	-0,085
SITC: 67	Железо и сталь	-0,275	-0,094	-0,321	-0,160	-0,107	-0,176	-0,393
SITC: 5	Продукция химической промышленности	-0,822	-0,811	-0,817	-0,784	-0,773	-0,741	-0,756
SITC: 61,62, 63, 64, 66, 69	Другие полуфабрикаты	-0,090	-0,126	-0,125	-0,138	-0,064	-0,017	-0,010
SITC: 7	Машинное оборудование, в т.ч. транспортные средства	-0,290	-0,283	-0,246	-0,211	-0,137	-0,112	-0,153
SITC: 781, 782, 783, 784, 7132, 7783	<i>Продукция автомобилестроения</i>	-0,198	-0,217	-0,170	-0,083	0,027	0,065	0,053
SITC: 75, 76, 776	<i>Офисное и телекоммуникационное оборудование</i>	-0,140	-0,063	-0,011	0,004	-0,062	-0,109	-0,147
	<i>Другое машинное оборудование</i>	-0,425	-0,445	-0,410	-0,405	-0,318	-0,283	-0,334
SITC: 65	Текстиль	0,354	0,363	0,395	0,440	0,458	0,473	0,482
SITC: 84	Готовая одежда	0,939	0,939	0,943	0,932	0,931	0,919	0,932
SITC: 81,82, 83, 85, 87, 88, 89 (за исключением 891)	Другие потребительские товары	-0,176	-0,172	-0,183	-0,179	-0,160	-0,164	-0,150
SITC: 9, 891	Другие товары	-0,868	-0,802	-0,368	-0,219	0,214	0,038	0,200

Рассчитано на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 1990-2009. Режим доступа: www.tuik.gov.tr свободный.

Таблица 3. Степень либерализации потоков капитала в 2009-2010 гг. (по версии Отчета о глобальной конкурентоспособности 2010-2011 гг.).

Страны	Степень либерализации потоков капитала¹
Финляндия	2
Швеция	4
Великобритания	10
Эстония	11
Люксембург	13
Ирландия	14
Германия	15
Австрия	17
Нидерланды	19

¹ Показывает, насколько законодательство в стране ограничивает движение капитала (чем выше место, тем больше ограничений в стране), составлено на основе средневзвешенных данных за 2009-2010 гг.

Португалия	21
Кипр	23
Чехия	25
Венгрия	28
Мальта	30
Бельгия	33
Дания	36
Турция	41
Словакия	43
Испания	44
Франция	46
Греция	52
Латвия	55
Литва	66
Польша	67
Италия	80
Словения	81
Румыния	85
Болгария	111

Составлено по данным *The Global Competitiveness Report 2010-2011*, 2010 *World Economic Forum*, Executive Chairman Prof. K. Schwab, Geneva, 2010, p.459. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013).

Таблица 4. Доходы от приватизации Турции и некоторых стран ЕС за период 1986-2009 гг. (млн. долл.)

	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Австрия		22	525	251	256		168	239	921	1270	863	2097	3323
Бельгия					112		28	1422	329	282	3534		
Дания								104	3086		254		3160
Финляндия			183	169	7	2	9	1094	1129	1297	1177	423	1860
Франция	337	3841	228	209	538	957	1286	6452	9781	5316	2630	7310	10755
Германия		276	817	1751	307	2877	565	563	4907	1303	13993	6567	3282
Греция						45	1220	44			431	1303	1968
Ирландия						296	102	268		161	325		
Италия		1	258	1796	706	1957	2041	2251	7850	7240	8756	21035	13129
Нидерланды	295			1463		132		248	3808	4134	491	190	141
Португалия				411	1111	942	2146	1503	1099	2455	3310	4664	3733
Испания	445	366	689	1089	186	12	215	3254	1550	4979	3929	13511	11455
Швеция				103		20	1028	158	2761	1002	743	931	2217
Великобритания	7944	17752	5120	6948	9138	19645	644	8263	788	9438	7645	862	6661
Эстония									8	29	24	51	71
Венгрия				1	170	197	399	395	246	1991	1621	2185	356
Польша					55	216	1844	458	575	710	616	1327	2167
Словакия							39	57	228	259	109	16	48
Словения				23		54	180	119	4	151	174	126	
Турция	0,938	0,816	27	131	480	244	423	566	412	515	292	466	1020

Таблица 4 (Продолжение). Доходы от приватизации Турции и некоторых стран ЕС за период 1986-2009 гг. (млн. долл.)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	ИТОГО
Австрия	301	2028	1674		487	2676	475	1219		0,51		18 795,51
Бельгия						1351	1438	626	13		5	9 140
Дания		99	48		70		289	32	1047	434	147	8 770
Финляндия	3965	4593	36	999	64	2910	1769	1347	6607		329	29 969
Франция	7079	2173	1296	4229	2355	19657	37848	11241	19901	28841	16351	200 611
Германия	13357	19373	4571	420	1322	15441	3632	10547	9163	10178	4	125 216
Греция	3216	1161	527	1405	2447	1117	2555	3448	2187	4300	1869	29 243
Ирландия	5035		482	147		75	114	1157		707		8 869
Италия	26732	11907	8510	5561	7427	16246	21632	1075	560	1678	16	168 364²
Нидерланды	1488	6563	706	456	2425	1875	4212	6369	544	484	15122	51 146
Португалия	2783	4414	505	6	66	590	104	2414	481	3370		36 107
Испания	3092	1230	1309	109	3654		716	44	1917		0,4	53 751,4
Швеция	649	9090	1088	19	19		679	828	4228	20673	277	46 513
Великобритания	917	12	1438	11	5779	50	304	6088	4927	1787	11115	133 276
Эстония	249	50	142								5	629
Венгрия	566	93	65		611	1100	2447	2400	1120	280	7	16 250
Польша	3797	5803	1376	609	784	3040	2074	434	471	922	2395	29 673
Словакия	46	1382	1245	3485	134	1139	4	30				8 221
Словения			278	836					860		3	1 948
<i>Турция</i>	<i>38</i>	<i>2717</i>	<i>120</i>	<i>536</i>	<i>187</i>	<i>1283</i>	<i>8222</i>	<i>8096</i>	<i>4259</i>	<i>6297</i>	<i>2274</i>	<i>38 608</i>

² Красным отмечены показатели стран, где суммарный доход от приватизации за период 1986-2009 гг. выше, чем у Турции.

Таблица 5. Динамика численности вновь созданных и ликвидированных фирм (1995-2011 гг.).

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Количество зарегистрированных фирм	56046	55303	67898	57377	27083	33161	29665	30842	32259	40919
Изменение по сравнению с предыдущим годом (%)	15,4	-1,3	22,8	-15,5	-52,8	22,4	-10,5	4,0	4,6	26,8
Количество ликвидированных фирм	595	631	949	1584	1408	1887	2464	3667	5436	7660
Изменение по сравнению с предыдущим годом (%)	-13,8	6,1	50,4	66,9	-11,1	34,0	30,6	48,8	48,2	40,9
Соотношение зарегистрированных и ликвидированных фирм (раз)	94	88	72	36	19	18	12	8	6	5

Таблица 5(продолжение). Динамика численности вновь созданных и ликвидированных фирм (1995-2011 гг.).

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество зарегистрированных фирм	47401	52699	55350	49003	44472	51971	54442
Изменение по сравнению с предыдущим годом (%)	15,8	11,2	5,0	-11,5	-9,2	16,9	4,8
Количество ликвидированных фирм	8886	9471	9954	9578	10395	13442	14991
Изменение по сравнению с предыдущим годом (%)	16,0	6,6	5,1	-3,8	8,5	29,5	40,9
Соотношение зарегистрированных и ликвидированных фирм (раз)	5	6	6	5	4	4	4

Источник: *Açılan-kapanan şirket sayıları,*
http://www.tobb.org.tr/BilgiErisimMudurlugu/Sayfalar/KurulanKapananSirketistatistikleri

отчеты

TOBB,

Таблица 6. Некоторые показатели, характеризующие условия ведения бизнеса в Турции.

6.1.Страны (2010 г.)	Доступ к кредитам ¹
Люксембург	3
Финляндия	5
Швеция	11
Мальта	12
Бельгия	17
Кипр	18
Нидерланды	20
Дания	28
Франция	35
Австрия	42
Словакия	43
Чехия	47
Эстония	50
Португалия	53
Словения	56
Польша	59
Болгария	62
Германия	69
Великобритания	74
Греция	76
Турция	77
Румыния	78
Испания	85

6.2.Страны (2011 г.)	Рейтинг легкости ведения бизнеса ²
Дания	5
Великобритания	7
Ирландия	10
Финляндия	11
Швеция	14
Германия	19
Латвия	21
Эстония	24
Литва	27
Бельгия	28
Франция	29
Португалия	30
Нидерланды	31
Австрия	32
Словения	37
Кипр	40
Испания	44
Словакия	48
Люксембург	50
Венгрия	51
Болгария	59
Польша	62
Чехия	64
Турция	71

¹ Показывает, насколько просто получить в стране банковский заем при наличии только хорошего бизнес-плана без поручительства, составлено на основе средневзвешенных данных за 2009-2010 гг.

² Рейтинг легкости ведения бизнеса оценивается на основе позиции страны по 9 индикаторам, в частности доступности кредитов, быстроты регистрации и ликвидации фирмы, налогообложения и др.

Венгрия	86
Литва	112
Италия	113
Ирландия	117
Латвия	125

Румыния	72
Италия	87
Греция	100
Мальта	нет данных

Составлено по данным Таблица 6.1: The Global Competitiveness Report 2010-2011, 2010 World Economic Forum, Executive Chairman Prof. K. Schwab, Geneva, 2010, p.457. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf свободный (дата обращения 14.02.2013). Таблица 6.2: по данным статистической базы данных Мирового банка о деловой активности в странах. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2011. Режим доступа: сайта <http://www.doingbusiness.org/rankings/> свободный (дата обращения 14.02.2013).

Таблица 7. Некоторые показатели, характеризующие уровень грамотности и образования в странах ЕС и Турции в 2010 г.

Страна	Охват начальным образованием (%)	Охват средним образованием (%)	Охват высшим образованием (%)	Уровень грамотности населения старше 15 лет (%)	Расходы на образование (% от ВВП) ¹
Болгария	98	83	57	-	5
Великобритания	100	98	60	-	6
Венгрия	93	91 ²	61	99	5
Ирландия	95	99	66	-	6
Латвия	95	84	60	100	6
Литва	93	91	74	100	6
Мальта	94	81	35	-	5
Польша	97	91 ³	72	100	5
Румыния	88	82 ⁴	65	98	4
Словения	97	92	59	100	6
Швеция	99	94	90	-	7
Зона ЕВРО	98	92	60	99	6
Турция	98	66	33	95	3,5⁵

Составлено по данным статистической базы мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/education> свободный (дата обращения 14.02.2013), а также на основании баз электронных данных Турецкого института статистики. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009-2010. Режим доступа: http://tuik.gov.tr/VeriBilgi.do?alt_id=14 свободный (дата обращения 14.02.2013).

¹ Данные представлены за 2009 г.

² Данные представлены за 2009 г.

³ Данные представлены за 2009 г.

⁴ Данные представлены за 2009 г.

⁵ Данные представлены за 2010 г.

Таблица 8. Научно-технический потенциал стран ЕС и Турции.

Страна	Численность персонала, занятого в НИОКР (на млн. жителей, 2009 г.)	Расходы на НИОКР (% от ВВП, 2009 г.)	Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта страны (2009 г., %)	Число обращений резидентов о регистрации патентов (2009)
Болгария	1587	0,53	8	242
Великобритания	4818	1,87	23	15985
Венгрия	2559	1,15	26	757
Ирландия	4115	1,77	25	908
Латвия	2162	0,46	8	114
Литва	2986	0,84	10	91
Польша	1787	0,68	5	2899
Румыния	1080	0,48	10	1054
Словения	5542	1,86	7	373
Швеция	7042	3,62	17	2549
Зона ЕВРО	3119	2,09	16	84182
Турция	926	0,85	2	2555

Составлено по данным *World Development Indicators 2011 (financial access, stability and efficiency)*, WB, Washington DC, 2011, p.314. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators/wdi-2011> свободный (дата обращения 14.02.2013), а также на основании статистической базы мирового банка. [Электронный ресурс] Электронные текстовые данные 2009. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/topic/science-and-technology>. (дата обращения 14.02.2013).